

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ
КЛУБ «ЗЛО»
БЕЗУМНО ВЛЮБЛЕННЫЙ

16+

Annotation

Жизнь полна контрастов. Меня зовут Дженнивер Риверс и еще вчера я была одной из самых ярких дебютанток высшего общества, а сегодня брат проиграл все наше состояние. Тому, кого я отвергала много раз. Тому, чьи чувства пугают и заставляют трепетать. Кто из нас выйдет победителем из этой игры? Что окажется сильнее – мужская настойчивость или женская хитрость?

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

В которой Дженни Риверс оказывается в непростой финансовой ситуации

В этот день мой мир рухнул.

– Дженни, я проигрался, – тихо проговорил брат, поднимая уставшие, покрасневшие глаза. – Прости, но у нас теперь... ничего нет.

– Как это? – пролепетала я, не в силах поверить. – Ничего? Роберт, ты проиграл все? Совсем-совсем все?..

– Поместье, городской дом и банковские счета, – опустил глаза Роб. – Твое приданое тоже.

Еще вчера я была одной из самых завидных невест в Лондоне, а сегодня жалкая бесприданница? Разве так бывает?!

Я всего лишь дочь баронета, у меня даже титула нет, чтобы прикрыть бедность.

О мой бог...

Я нервно стиснула в ладонях кружевной платок и спросила:

– Роберт, ты же не азартен, тебе это чуждо. Как тебя занесло за карточный стол? С кем ты играл? И главное, кто у тебя выиграл?!

– Слышала про закрытый клуб “ЗЛО”? – Роб отвел взгляд, понимая, что сейчас последует.

– С этими развратниками?! – потрясенно ахнула я.

Удивляться было чему. Клуб “ЗЛО”, он же закрытый джентльменский клуб “Золотые Лорды Общества”, являлся самым ярким и буйно цветущим рассадником порока в Лондоне. Там состояли богатые, родовитые и, что самое главное, безмерно испорченные лорды! Получить членство клуба непросто, но желающих все равно было много, потому как состоящие в нем люди кроме того, что предавались всяческим плохим вещам, еще и очень успешно вели дела. И поддерживали попавших в беду соклубников. Кому бы не хотелось иметь такую стену за плечами?...

Вот и моему братцу, видать... захотелось!

Настолько, что он низвел нас на самое дно социальной лестницы!

– Джинни, прости, я сам не знаю, что на меня нашло! – начал оправдываться брат, нервно перекладывая бумаги на столе. – Я... я что-нибудь придумаю!

– Так, с кем ты играл?

– Эштон Ройз. Барон Брендфорт.

О, боги... неужели вы так наказываете за глупость прошлого?

– Значит, теперь все наше состояние принадлежит ему?

– Да... вернее, я задолжал ему такую сумму, что ради ее покрытия придется отдать все.

Я поднялась, скользнула рассеянным взглядом по элегантно и дорого обставленной комнате, пропустила сквозь пальцы нежное кружево на манжете и попросила:

– У тебя есть его адрес?

– Зачем? – резко спросил брат, глядя на меня с подозрением.

– Хочу нанести визит лорду Брендфорту. В конце концов, некогда у него имелась ко мне известная слабость. Быть может, она теперь поможет нам не остаться без гроша в кармане? Особенно, если все это предприятие и было подстроено именно для этого!

– О чем ты, Дженнифер?

– Ох, Роб. – Я подошла к брату, ласково посмотрела в такие же синие, как у меня, глаза и отвела с его лба темную прядь. – Ты такой большой, но все равно такой... такой...

– Я уже достаточно взрослый, сестрица!

Я только закатила глаза и обняла его за плечи.

– Да-да, совсем мужчина. В общем, Роб, ищи мне адрес Эштона! Я не позволю ему оставить нас на улице!

И очень смелая мисс Дженнифер Риверс на подгибающихся от страха ногах вышла из кабинета брата.

Глава 2

В которой Дженни вспоминает “подвиги” прошлых лет и погружается в уныние

Эштон Ройз.

Перед внутренним взором встал образ высокого, худого до костлявости рыжего юноши с яркими, красивыми зелеными глазами. Честно говоря, глаза – единственное, что в нем было красивого.

Мы впервые встретились на балу дебютанток три года назад.

Мне шестнадцать лет.

Это был мой первый бал, я безумно волновалась, но одновременно летала в облаках эйфории, так как имела успех. Карточка с танцами оказалась заполнена в рекордно короткие сроки, а джентльмены наперебой пытались завладеть моим вниманием. Стоит ли говорить, что это пьянило лучше вина?

Эштон же стоял за какой-то колонной с очень несчастным видом и, судя по всему, отчаянно не желал тут находиться.

Даже не знаю, почему я обратила на него внимание и на протяжении вечера то и дело возвращалась взглядом к его долговязой фигуре в отвратительно сидящем костюме.

Может, потому что он смотрел на меня так жадно, так пристально, что по коже бегали мурашки?

В тот раз он так и не решился мне представиться, но я его запомнила.

Некрасивый юноша, наследник титула и мизерного состояния. Про то, что дела Брендфортгов идут крайне плохо, не знал разве что ленивый.

Второй раз мы столкнулись в саду на праздновании дня рождения маркизы Элрон. Я сбежала из душного зала и кружилась на террасе под доносящуюся из бального зала музыку. В полной уверенности, что нахожусь в одиночестве, я танцевала, запрокинув голову к звездному небу с большой луной, и выделывала замысловатые па.

Было хорошо. Настолько, что я не заметила стоящего в тени Эштона Ройза.

– Д-д-доброй ночи, мисс Риверс.

Я едва не потеряла равновесие на очередном повороте и, с трудом выровнявшись, повернулась в сторону голоса.

Поняв, что скрываться дальше невежливо, мужчина сделал несколько шагов вперед, выходя на свет.

– М-м-мы не представлены, – по прежнему с запинкой проговорил юный лорд и, склонившись в поклоне, добавил: – Эштон Ройз, к вашим услугам.

Он нарушил очень личный для меня момент, потому никакого интереса, благодарности или любых других теплых чувств я не испытывала.

– Меня вы уже знаете, – я ответила гораздо более холодно, чем нужно было.

– Да. Вы дивно танцевали...

Он покраснел и отвел взгляд. Я подошла ближе, задумчиво скользя взглядом по узкому лицу со слишком длинным носом, веснушками и плохой кожей. Отмечала нервно сжимающиеся ладони и ощущала... снисходительное пренебрежение.

Он старше меня на четыре года, но хозяйкой положения была я.

– Спасибо, – из вежливости проговорила я.

Огляделась и подошла к одному из темных стекол, где отражение было хоть и размытым, но достаточно видным для того, чтобы привести себя в порядок.

Ага, вот прядка выбилась, тут бантик на платье развязался, здесь складки верхней юбки неровно легли. Я быстро вернула все в исходное состояние, заодно подмигнула своему отражению и, развернувшись... практически уткнулась носом в грудь Эштона Роуза.

– П-п-простите, – хрипло начал он. – Но вот тут заколка висит... стоит прибрать волосы чуть лучше. Позволите?

Я подняла голову, удивленно глядя в лихорадочно блестящие глаза Эштона, и внезапно ощутила робость. Столь мало зная о желаниях мужчин, будучи совсем неопытной и ни разу не позволив сорвать со своих губ даже самого невинного поцелуя, я не понимала, от чего сердце вдруг стало биться пойманной птичкой. Почему-то стало страшновато, и я сочла за лучшее ретироваться.

– Пожалуй, я пой...

Я попыталась было быстро его обойти, но тонкие сильные пальцы поймали меня за запястье, он быстро развернул меня к себе и, чуть улыбнувшись, сказал:

– Все же я помогу. Ну же, маленькая леди... чего бояться, если вам всего лишь поправят прическу?

Почему-то внутренняя мышинная и трусливая сущность маленькой леди была уверена, что бояться стоит и, вообще, если сейчас кто-то выйдет на террасу, то я окажусь скомпрометирована. И кем! Эштоном Ройзом!

Это даже звучит смешно.

Но вовсе невеселыми станут последствия, увы.

– Я все же вынуждена отклонить ваше любезное предложение.

Попытавшись сохранить лицо и позволив это сделать ему, я легонько потянула руку на себя, но ее... не отпустили. Потянула чуть сильнее, чувствуя, как в животе начинает ворочаться беспокойство и испуг.

– Дженнифер... – медленно, почти по слогам, протянул мое имя рыжий наглец.

– Лорд Брендфорт, я вынуждена настаивать! – строго проговорила в ответ, всеми силами пытаясь сохранить спокойствие.

– Настаивайте, – хрипловато ответил Эштон и потянулся к моим волосам. – А я буду вынужден проявить упорство и не позволить юной леди вернуться в зал в неподобающем виде.

– Я справлюсь без вашей помощи.

– Не сомневаюсь, но возникнут вопросы. Вам нужны вопросы? – В полумраке блеснула его усмешка. – Особенно на тему, что вы делали в темноте со мной. Со мной. Ужасная перспектива ужасных слухов про ужасную компанию.

Сэр “я проглотил язык и не могу и фразы вымолвить, чтобы не начать заикаться” вдруг нашел в себе дар красноречия? Надо заметить, что я вовсе не рада успешным поискам “сокровищ”...

Мало ли, что он еще откопал за компанию со смелостью.

Рыжеволосый лорд зажал меж пальцев одну прядку моих волос вместе с заколкой и отпустил руку, видать, планируя закончить начатое. Я попыталась сбежать, но тут же ойкнула от боли в натянувшихся волосах, которые он и не подумал отпустить.

– Вот же... глупая леди! – тихо выругался этот долговязый кошмар всех дебютанток.

От этой попытки меня удержать я окончательно потеряла над собой контроль и, поддавшись панике, рванулась еще сильнее. Голову обожгла краткая боль, и я оказалась на свободе, чем и немедленно воспользовалась, удрав от Эштона Ройза, оставив ему в качестве трофея свою заколку-цветок и несколько волосков в хватке ее металлических зубчиков.

Не помня себя, я почти вбежала в бальную залу, но, поймав несколько удивленных взглядов, тотчас замедлила шаг и, нейтрально улыбнувшись в никуда, направилась к стайке знакомых девушек – таких же дебютанток как и я.

Тем вечером барон Брендфорт больше ко мне не приближался, чему я была безмерно рада.

Но именно этот эпизод на террасе и положил начало дальнейшим событиям.

В тот сезон я имела сомнительную честь лицезреть Эштона Роуза почти на каждом приеме, который посещала. Я натыкалась на него во время вечерних прогулок в парке, я встречала его в театре или опере, у меня временами было ощущение, что я даже вдохнуть не могу без его присутствия!

Некоторое время лишь дом служил убежищем, где ничто не могло мне напомнить про рыжего страшненького наглеца, но и это продлилось недолго. Сначала начали приходить цветы, потом подарки, кои моя дуэнья находила чрезвычайно милыми и советовала присмотреться к молодому человеку.

– Ну вот чего вам, барышня, не хватает? – вздыхала Елизавета, сидя у окна с вышивкой. – Титулован, молод, а что собой не особо хорош, так с лица воду не пить. И любит вас, любит, чую, до безумия!

Вот именно, до безумия. Это и пугает.

– Беден, – педантично напомнила я, втыкая иглу в полотно и протягивая красную нить сквозь него. Вздохнула и скептически посмотрела на свою работу. Да-а-а, вышивание – это точно не мое. Не полураспустившаяся роза, а странное пятно получилось!

– А вот это уже под вопросом, – удивила меня Лиз, которая являлась моей двоюродной тетей и бедной родственницей, жившей с нами после смерти родителей.

– В смысле, под вопросом?

Лиз расцвела и, наклонившись вперед, заговорчески прошептала:

– Говорят, что как только за дела компании взялся Эштон Роуз, они постепенно пошли в гору! Теперь Брендфорты уже не банкроты, а того и глядишь, окончательно покроют все долги и выйдут на прибыль.

– Или с тем же успехом окончательно разорятся. Нет, Лиз, такое не для меня. И дело даже не в деньгах, хотя, разумеется, джентльмен должен обеспечивать свою жену, а не проматывать ее приданое. Дело в... в... нем!

Я так и не смогла подобрать нужные слова, а потом выразилась крайне всеобъемлюще, но дуэнья все поняла.

– Балованы вы, мисс Дженни, – поджала она губы. – Бессовестно балованы!

– С чего это такое осуждение, милая Лиз? – демонстративно удивилась я.

– С того, что явно из-за внешности мальчика так себя ведете. А я вам

вот что скажу: не каждый высокий, усатый и статный джентльмен будет вас беречь так, как вы того хотите. Напротив, балованы такие джентльмены еще похлеще вас!

Я вспомнила худую и нескладную фигуру “кандидата в мужья”, после вспомнила плохо сидящий костюм, явно купленный в магазине готового платья, а не сшитый по фигуре... затем перед внутренним взором встала длинная носатая физиономия с веснушками и наглыми зелеными глазами.

Нет уж.

Что я и озвучила дуэнье, в очередной раз нарвавшись на ее честное мнение обо мне.

Но, в общем и целом, Елизавета оказалась права.

Эштон действительно вытащил свою компанию из кризиса и все время посвящал ей. В этих условиях я даже порой думала, что преследование меня – единственное его развлечение, потому он и предается ему с таким фанатизмом.

После этапа посылания цветов и подарков у нас начался новый.

Он всеми силами пытался со мной побеседовать, а также приглашал на прогулки.

Оглядываясь на прошлое, я понимаю, что вела себя грубо, мелко и порой совершенно непозволительно. Маленькая самовлюбленная мерзавка, Лиз был совершенно права.

Но тогда... тогда он прощал мне все.

Презрительные взгляды, насмешки, которыми я осыпала его как в личных беседах, так и в общих компаниях. Мою надменность и откровенное пренебрежение. Сколько раз, когда мне предлагали руку, я обходила его и выбирала другого?

Потом, дома, я сама гадала, зачем так себя веду, почему позволяю проявиться худшим сторонам натуры, но тогда... ничего не могла с собой поделать. Мне уже откровенно желалось, чтобы он вспылil, нагрубил, чтобы показал характер! Ну, там же есть характер?! Не может не быть, если он вытащил семейное дело из той ямы, куда загнали старшие родственники!

Но Эштон лишь смотрел на меня больными зелеными глазами, кривился, как от боли. Уходил... чтобы вернуться спустя недолгое время и вновь вести себя так же.

Это длилось до конца моего первого сезона.

Венцом было то, что он пришел к моему брату просить моей руки.

Я отказала.

Отказала, ощущая, как холодеют пальцы от его полумертвого взгляда и легкой улыбки. Он оставил на большом письменном столе крохотный букетик полевых цветов, защелкнул коробочку с кольцом, развернулся и ушел, не говоря ни слова.

А я потом сидела, с ногами забравшись в кресло, трогала кончиками пальцев нежные лепестки цветов, которые он непонятно как и где раздобыл в это время года.

Кто мне скажет, почему мне было так грустно в этот момент?

Я же не хотела за него замуж, правда не хотела. От всего сердца и на все сто процентов.

Но мне было грустно почти до слез.

Жалость?

Я коснулась щеки, растерла меж пальцев одну-единственную слезинку и улыбнулась.

Нет, это не было жалостью.

Глава 3

В которой Дженни осознает, что жизнь несправедлива. Но так ей и надо!

Следующего сезона я ждала с нетерпением.

– Вы прямо светитесь, мисс Дженни, – со смехом говорила Лиз, когда мы подъезжали в карете к дому графини Лайон, где должен был состояться один из главных приемов открытия сезона.

– Да? – с улыбкой спросила я и подтянула длинные нежно-сиреневые перчатки.

– Да-а-а... прямо подпрыгиваете от нетерпения! Кого-то так хотите увидеть?

Я только помотала головой, не собираясь делиться с дуэньей своими чувствами и эмоциями. А еще для того, чтобы прогнать образ зеленоглазого страшилища, который почему-то встал перед глазами после ее слов!

Я взяла себя в руки и из кареты вышла неторопливо и степенно, ничем не выдавая внутреннего волнения. И потом, в течение вечера, я тоже ничем не выдавала своего... ожидания. Потому что в привычных углах за колоннами моего рыжего кошмара не обреталось. Сначала я думала, что он опоздал, потом, что я его просто не видела среди многочисленных гостей... И уже дома, недовольно швыряя веер на туалетный столик, я неохотно призналась себе, что мне было бы... интересно его увидеть. Да-да, и ничего более.

То же самое я себе говорила еще недели три на последующих приемах, по утрам в парке и в опере вечером.

Еще спустя неделю я смирила свою гордыню и с деланной небрежностью обронила в девичьей компании:

– Что-то не видно Эштона Ройза...

– Ты соскучилась по своему преследователю, Дженнифер? – со смехом спросила одна из девушек.

– Вовсе нет. Но интересно.

– А по мне, ты всполошилась, куда подевался преданный поклонник. Не переживай, о жестокосердечная! Мой папа – деловой партнер барона, и я вчера слышала, что Эштон недавно вернулся в город из путешествия. И даже мне интересно, появится он снова, или ему хватило “радостей” прошлого года.

Я лишь снисходительно посмотрела на приятельницу, поправила

шляпку и отошла от общей компании. Мы выбрались на пикник, потому немного побродить одной, оставаясь в поле зрения дуэньи, мне не воспрещалось. Приподняв юбки, я двинулась к речушке.

Подошла, прикрыла глаза и улыбнулась, ощущая, как свежий ветер с запахом воды овеивает лицо. М-м-м...

Я запрокинула голову и, придерживая шляпку, посмотрела на ярко сверкающее в вышине солнце.

Мир прекрасен. Жизнь чудесна!

Именно на этом замечательном моменте я опустила взгляд на каменный мост в паре десятков метров ниже по течению и заметила там высокую мужскую фигуру в зеленом костюме. В его рыжих волосах солнце путалось лучами, высекая из медных нитей золотые блики.

Эштон.

Эш-ш-штон.

Непослушные губы растянулись в улыбке, а из глубин такой же непослушной души поднялась волна искристой радости.

Он отстранился от ограждения, торопливо сбежал со ступенек и быстрым шагом направился по серым плитам дорожки ко мне.

А я... меня как притягивало, я тоже шла ему навстречу. Медленно, борясь с желанием развернуться и уйти... или стараясь пробудить в себе это желание? Зачем я себя обманываю?

Я не сожалела, что отказала в прошлом году, но жалела о том, как себя вела.

Или стоит перестать говорить полуправду?

Я скучала. Скучала зимой в загородном поместье, скучала все то время в Лондоне, пока его не было.

Я... Я...

Я замедлила шаг. Через минуту он со мной поравнялся и застыл в метре, жадно вглядываясь в мои черты. Скользил взглядом по мелким деталям, словно впитывал в себя весь мой образ, от маленькой шляпки на темных волосах до кружева на платье и перчатках, бантиках на туфлях.

– Приветствую, мисс Риверс, – ровно и бесстрастно проговорил Эштон, коснувшись натянутой в белые перчатки рукой края цилиндра.

Обошел меня и двинулся к остальной группе леди и джентльменов.

А я осталась стоять на дорожке в полном непонимании и шоке, понемногу закипая от злости.

Он. Меня. Проигнорировал.

Как так?!

Увы, данное происшествие не осталось незамеченным моими

заклятыми подружками. Да и все последующие тоже.

Эштон периодически появлялся в обществе и даже недалеко от меня, но теперь демонстрировал такое откровенное равнодушие, что мне было к нему даже не прицепиться.

А мне хотелось! Видит бог, мне хотелось!

А еще мне хотелось, чтобы он смотрел на меня, а не на эту блондинистую стерву Виолетту! Мне хотелось, чтобы руку он предлагал мне, а не рыжей хохотушке Мэри.

Я привыкла, и отвыкать оказалось болезненно.

Лиз только смеялась:

– Ох Дженни, Дженни... вот что оно делает, ущемленное самолюбие! Сразу мальчик милее показался?

Я только гордо вздернула нос и отвернулась.

– Нет, конечно. Как был страшненьким, так и остался.

Но тем же вечером на балу, рассматривая его издали в компании представительных джентльменов, я почему-то отметила, что за прошедшее время он немного раздался в плечах.

Мысленно щелкнув себя по носу за такие крамольные мысли, я со всевозможным очарованием улыбнулась молодому баронету, старательно пытавшемуся развлечь меня беседой, и твердо для себя решила, что больше за Эштоном наблюдать не буду.

Не буду, сказано!

Я повернулась к баронету и с очаровательной улыбкой спросила:

– Так как прошла ваша последняя охота?

Лорд расцвел и тотчас завалил меня никому не нужными подробностями его сомнительного подвига. Да, я не особенно жаловала убийство зверей ради развлечения, а не пропитания, но суровые жизненные реалии вынуждали держать свое мнение при себе.

Остаток вечера прошел почти безоблачно. Если не считать испорченного в финале настроения.

Но все дело в отдавленных в вальсе неловким баронетом пальчиках, а не в том, что рядом кружилась пара “Эштон и светловолосая зазнайка”.

Но именно на этом балу я познакомилась с еще одним важным для дальнейших событий персонажем.

Рафаэль Харрисон, граф Арундейл.

Когда нас представляли, я молча смотрела на словно сошедшего со страниц романтических романов мужчину и обмирала. И было от чего. Высок, мускулист, волосы черны, как вороново крыло, а глаза настолько синие, что это казалось неправдоподобным. Ко всему этому списку

достоинств прилагался высокий титул, высокий доход и самый подходящий для женитьбы возраст.

– Мисс Дженнифер, вы прелестны, – восхищенно промолвил граф, склоняясь над моей рукой.

– Ох, право, вы меня смущаете.

Реакция на сказанный в сотый раз комплимент давно была отточена до мелочей. Потупленный взор, смущенный румянец на щеках и тихий голос.

Нет, я не была фальшивкой, но джентльмены не являлись большими оригиналами в деле комплиментов. А те, кто пытались отличиться, уж лучше бы этого не делали! Сравнения моих зубов с жемчугом, а носа – с горным хребтом впечатлили до конца жизни.

Но в остальном граф Арундейл меня порадовал. Спустя десяток минут и после пробно кинутого шара на тему увлечений, выяснилось, что охотиться лорд не любит, зато увлекается моделированием. Не сказать, что я находила что-то привлекательное в том, чтобы собирать из маленьких деталек шхуны, кареты и замки, но это нравилось мне гораздо больше, чем убийство невинных животных.

– А еще я очень люблю путешествовать, – мечтательно протянул Рафаэль. – Вы бывали в южных колониях, Дженнифер? Индия, Египет, Судан...

Если честно, мне при одних названиях этих стран сразу мерещилась испепеляющая жара, грязь и отвратительные насекомые. Нет, все же я была довольно балованным цветочком и ехать неведомо куда мне не особо хотелось, даже с мужем.

Смерила кандидата в мужья долгим взглядом и с улыбкой проговорила:

– Увы, я никогда не выезжала за пределы Англии.

– Вы многое потеряли! – с неподдельным энтузиазмом в синих глазах заверил лорд Харрисон.

Я опустила глаза, скрывая за ресницами легкий огонек скептицизма. Граф, ох граф... неужели, дожив до таких лет, вы не понимаете, что рай для вас может быть нешуточным испытанием для другого? А может и понимаете, но все равно так говорите.

Лиз на меня нет...

В такие моменты она позволяла себе больше, чем можно, и честно заявляла, что для женщины у меня до отвращения много мозгов. И губительно много самомнения.

Неизвестно, что хуже.

Пока граф с энтузиазмом распространялся о чудесах света, которые

ему довелось увидеть в своих плаваниях, я мило улыбалась, хлопала ресничками и периодически задавала уточняющие вопросы. Это необходимо делать для создания видимости искреннего интереса.

Впрочем, о древностях и загадках я, и правда, слушала с любопытством. Кто воздвиг монументы на острове Пасхи; правда ли, что древние египтяне сумели построить величественные пирамиды при их уровне знаний?

В общем и целом, граф Арундейл меня заинтересовал и, что самое ценное, отчасти вышвырнул из мыслей Эштона Роуза и его безобразное поведение. Какое такое безобразное, спросите вы? Безразличное!

Вечером после бала я вернулась домой, отпустила к себе Лиз и, закрыв комнату, достала из нижнего ящичка секретера дневник.

Его я начала вести три года назад, после смерти родителей, и старалась быть с тетрадкой максимально честной. Как некогда говорил мне папа, нужно иметь кого-то, перед кем можно быть обнаженной. И не в телесном плане, а в душевном.

Наши с Робом родители погибли очень банально и от этого очень неправдоподобно. Авария на дороге. Карета перевернулась, мама свернула шею сразу, а отца пронзила насквозь металлическая часть внешней отделки.

Мы с братом остались под опекой нашего дяди, который, к счастью, не нуждался ни в нашем состоянии, ни в имении. Потому наша жизнь не особенно изменилась.

А вот мы – очень.

Я повзрослела. Поумнела. И поняла, что все в наших руках, потому никогда их не опускала.

И да, я была честной со своим дневником.

Я провела пальцами по мягкой коже переплета, чуть тронула ногтем уголок тетради и решительно открыла ее.

Итак, что у нас есть?

Записи я старалась делать раз в неделю. Это позволяло фиксировать самые важные события. Эмоции – дело тонкое, и если они не потускнели за седмицу, то это значит, что на проблему точно стоит обратить внимание, и это не минутная блажь.

Итак, что у нас происходило из важных событий.

Список моих возможных женихов пополнил граф Арундейл и сразу умудрился пробиться на первые позиции этого своеобразного рейтинга.

Я записала это и задумалась.

Что еще важного за неделю? А, пожалуй, и ничего.

Я медленно закрыла тетрадку и несколько секунд смотрела на ее обложку, после открыла и прочитала одну единственную фразу, написанную на первой странице.

Никогда не обманывай себя.

Дневник и это пожелание мне подарил отец.

Тетрадь вновь распахнулась на середине, и, перевернув еще несколько страниц, я вывела имя.

Эштон Ройз.

Правда в том, что Эштон никак не идет у вас из головы, о практичная мисс Дженнифер.

Когда неуклюжий рыжий юноша настолько сильно стал задевать струны души? И, главное, почему?! Я же ничего про него не знаю! Совсем ничего! Для привязанности, для симпатии нужны основания! Ничего не появляется просто так.

Оснований нет, а тоска есть.

Я уронила голову на руки и тихо застонала.

И самое отвратительное в том, что после всего, что я натворила в прошлом году, он даже смотреть на меня не хочет. А бегать за джентльменом недостойно леди!

Глава 4

В которой Дженни творит добро. И даже без последствий!

В жизни каждой леди множество условностей и, как правило, мы всегда находимся в оковах общественного мнения. Юная мисс должна вести себя так, как диктуют многовековые правила.

Но два воскресенья в месяц я позволяла себе заниматься тем, чем мне хочется.

Встав с первыми лучами солнца, я переоделась в простую одежду и, выскользнув из комнаты, побежала на кухню.

– Доброе утро, Мэри! – радостно поприветствовала я нашу повариху и зажмурилась от удовольствия, глубоко вдыхая божественный аромат свежей выпечки. – Все готово?

– Да, мисс! – улыбнулась крупная, добродушная женщина. – Я уже собрала корзину.

– Отлично! Тогда я пошла.

– Мисс, взяли бы вы хоть Джека с собой, – Мэри обеспокоенно посмотрела на меня и кивнула на дюжего лакея, сидящего в углу. – Негоже благородной леди самой тяжести таскать да в такие места без охраны ходить!

– Ты так говоришь, словно я в нижний город иду, – улыбнулась я и подхватила на сгиб локтя внушительную плетеную корзинку, накрытую белой тканью. – Поверь, воскресное утро – это не то время, когда простой служанке может что-то угрожать на улице.

– Ох, добегаются вы, леди, – осуждающе посмотрела на меня повариха. – Сама не знаю, почему я до сих пор молодому лорду не передала, где его сестрицу носит регулярно.

– Потому что ты прекрасно знаешь, где именно, и всецело эту самую молодую леди поддерживаешь, – я налетела на Мэри, встав на цыпочки, чмокнула ее в щеку и торопливо выбежала через заднюю дверь.

На миг замерла, щурясь от яркого солнца, а после бодро зашагала вниз по улице.

Цель моего путешествия располагалась в пятнадцати минутах быстрого шага.

Оказавшись на пороге небольшого обшарпанного дома, я позвонила в звонок, и, как только дверь распахнулась, раздался радостный крик:

– Дженни пришла!

Я радостно улыбнулась долговязому мальчишке на пороге и, поставив корзину на ступеньку, раскрыла ему объятия.

– Ма-а-айк! Рада тебя видеть! Как твоя учеба, как успехи?

– Спасибо, теперь все просто отлично, – улыбнулся щербатым ртом мальчишка. – После того, как ты объяснила тему, все стало понятно.

– Ну и замечательно, – я потрепала его по светлым волосам и, отстранив, спросила: – Где Маргарет?

– На кухне, завтрак готовит. Мы тебя не ждали в это воскресенье, кстати! Почему пришла?

– Соскучилась, – игриво подмигнула ему я. – Пошли в дом.

Стоило нам закрыть двери, как из глубины дома налетела орава разновозрастных ребятишек.

Все меня обнимали, целовали, дергали за юбку и так и норовили залезть в корзинку раньше срока.

Торопливо пройдя по темному коридору старого дома, я добралась до кухни и, постучав по распахнутой двери, пропела:

– Сюрпри-и-из!

Невысокая, крепко сбита рыжеволосая девушка, хлопотавшая у плиты, вскинулась, прекратила что-то помешивать в кастрюльке и повернулась ко мне.

– Дженнифер? Вот это неожиданность!

– И не говори, – светло улыбнулась я. – Вот шла мимо и решила проведать.

– Из тебя всегда была на удивление плохая обманщица, – улыбнулась Мегги, и на ее щеке появилась очаровательная ямочка.

– Зато я всегда от души старалась!

Не утерпев, я снова обняла подругу и, едва выпустив, указала на корзинку.

– Я тут кое что к чаю захватила.

Маргарет только покачала головой и немного устало спросила:

– Как понимаю, и сам чай, а также обед-ужин и так далее?

– Только окорок и курицу, – потупилась я. – Ну и любимые булочки малышей.

– Дженни, я же просила! Мы не нуждаемся в подачках!

– Это не подачки, – тихо проговорила я, пристально глядя в серо-стальные глаза Мегги. – Не обижай меня, пожалуйста.

Всякий раз, когда я навещала ее, меня не оставляло желание перевернуть мир и помочь более значительно, чем я это делала.

Но увы, я не имела такой возможности.

Нашими финансами все еще в основном управлял дядя, так что помогать я могла исключительно в рамках небольших сумм, выдаваемых мне на “булавки”.

История Маргарет Уильямс была печальна и банальна.

Дочь сельского сквайра, для нашей глуши она была неплохой компанией для юной леди в моем лице, потому мы с детства дружили.

Мегги являлась старшим ребенком в большой семье. Ее отец за свою жизнь женился два раза и похоронил обеих жен, оставшись с семьей разновозрастными детьми на руках. Год назад, после очередного неудачного вложения, Джон Уильямс разорился и был вынужден переехать в этот домик. Я не раз говорила, что стоит продать эту развалюху в Лондоне и купить более достойное жилье в другом городе, но старый сквайр был упрям и отвергал мои доводы. А на определенном этапе так вообще запретил появляться в их доме и приносить еду. Потому я и приходила сюда в те дни, когда он был на работе.

Пока я витала в мыслях о прошлом, на кухню прибежало все остальное семейство Уильямсов, и я сама не заметила, как на коленях уже сидели самые младшие девочки-близняшки и тянули в разные стороны моих кудряшки.

– Бу-у-улучки! – раздался радостный возглас Майка и его обиженное ойканье, так как Мегги сразу же огрела его ложкой по лбу и строго запретила таскать выпечку.

Поняв, что стоит разгрузить подругу, я увлекла детей за собой в комнату, пообещав им рассказать новую волшебную историю.

– Готовы? – с загадочной улыбкой спросила я, тепло глядя на восторженные мордашки детей.

– Та-а-а, – хором протянули еще плохо умеющие разговаривать близняшки.

Я окинула взглядом тоже пришедших средних и даже застывшего в дверном проеме Майкла, который, как ни старался казаться взрослым, все равно любил слушать сказки.

А я любила рассказывать сказки.

Любила придумывать сказки... Обязательно с волшебством, чудом и самое главное – с хорошим концом!

В этот раз у меня была приготовлена история про обычную пастушку, которая ушла в лес на поиски своего возлюбленного, очарованного королевой фей. После тягот, лишений и испытаний девушка все же нашла своего любимого и поцелуем сняла все чары лесной колдуньи.

Когда сказка уже подходила к концу, в комнате появилась уставшая, но довольная Мегги и, дождавшись финала истории, позвала всех кушать. Я с радостью присоединилась к большой и дружной семье, впитывая в себя эту потрясающую атмосферу.

У нас дома прием пищи проходил или строго до невозможности, или я вообще обедала в одиночестве. Увы, в последнее время Роб вдруг решил, что он как истинный английский лорд должен быть чопорным, сдержанным и... как следствие, безумно скучным. Без понятия, кто вложил это в его голову, но надеюсь, что блажь у братца пройдет.

Потому мне и нравилось ходить к Мегги. Но все равно, глядя, как она все больше убивает себя на домашнем хозяйстве и работе, замечая круги под глазами и усталость... мне плакать хотелось от бессилия. Особенно в свете того, что я-то сижу дома и из всех забот – балы да приемы.

Еще и поэтому я была твердо намерена принять предложение кого-то наиболее подходящего в этом сезоне. По условиям завещания я получала определенную часть денег в личное распоряжение на момент помолвки и еще одну сумму – после свадьбы.

Я смогу помочь подруге. Хочет она того или нет!

После обеда мы с Маргарет решили немного прогуляться. Сегодня она была непривычно тиха и задумчива.

– Что-то случилось? – прямо спросила я, решив, что увилить рыжая не будет.

Она покосилась на меня, зябко поежилась и еще плотнее стянула края старой шерстяной шали на груди.

– Да... меня зовут замуж.

– Кто? – с воодушевлением спросила, уже готовая порадоваться за подругу.

– Сын пекаря, – равнодушно глядя перед собой, ответила Мегги. – Я откажу.

– Он тебе не нравится? – расстроилась я.

Конечно, мне очень бы хотелось, чтобы подруга сделала партию получше, тем более, что в ее жилах текла благородная кровь, но в данном случае... увы.

– Дело не в симпатиях. Он обычный... ничем не примечательный. Откажу из-за маленьких. На кого я их оставляю, Джинни? Я самая старшая в семье, и именно на мне сейчас все хозяйство. Кто будет заботиться о доме и малышах, если я выйду замуж?

– И из-за этого ты станешь хоронить себя в четырех стенах?

– А какие есть варианты? – остановившись, жестко спросила Мегги, не

сводя с меня пронзительного взгляда. – Я знаю отца, я знаю Майкла, и я знаю, что самой старшей после меня девочке сейчас восемь лет. А младшему всего три годика. Три, Джинни! Ты знаешь, сколько сейчас умирает детей? Я... я всю жизнь буду считать себя виноватой, если после моей свадьбы с ними что-то случится. А ты сама знаешь, наша семья и так... уникальна по количеству детей и отсутствию смертей.

Я только вздохнула. Мегги права. Множество детей не было удивительным, странным по нынешним временам являлось как раз то, что все из них живы.

– Я понимаю...

– Потому... вот, – немного скомкано продолжила разговор Маргарет. – Вчера ночью я приняла это решение и осознала еще одну очень грустную вещь. Моя жизнь будет жертвой на алтарь чужих. И самое “веселое” в том, что мне никогда за это даже спасибо не скажут, а ведь наверняка со временем я стану ощущать себя жертвой и это самое “спасибо” буду отчаянно требовать.

– Мег, давай не будем торопиться, – я погладила ее по запястью и ободряюще улыбнулась. – Все будет хорошо, вот увидишь! Главное – верить и не настраивать себя на негатив.

Рыжеволосая дочь сквайра резко остановилась, повернулась ко мне и тихо спросила:

– Правда? В этом все и дело, да? В позитивном настрое!

– Мег... – начала было я, лихорадочно думая как можно нейтрализовать грядущую вспышку. А я просто нутром чуяла, что грядет буря!

– Джинни, хорошо говорить о позитивном настрое, когда ты богатая наследница, и все твои проблемы – которого кавалера выбрать и какого цвета сегодня надеть перчатки на прогулку!

– Маргарет, – я назвала ее полным именем и добавила в голос холода, надеясь, что обычно чуткую подругу это остудит. – Давай не станем говорить друг другу то, о чем потом пожалеем?

– Ты права, – она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, а потом бледно улыбнулась. – Прости.

– Ничего страшного.

– Джинни, я не хотела тебя обвинять. Просто... устала. Невероятно, невозможно, чудовищно устала. Извини, но, думаю, на сегодня нам стоит попрощаться. Я не уверена, что подобная вспышка не повторится.

И, не позволив мне вставить даже слово, Мег неловко меня обняла, коснулась сухими губами щеки и стремительно ушла, почти сразу

затерявшись в серой лондонской толпе.

Я стояла растерянная, расстроенная и не понимающая, что теперь делать.

В этот самый момент моей шляпки коснулись чужие пальцы, сдвинули головной убор на макушку и удивленно присвистнули:

– Мисс Дженнифер Риверс в таком месте, в таком виде и в одиночестве. Поистине Лондон сегодня полон сюрпризов!

Повернулась к говорившему и осеклась, подавившись гневной отповедью, уже готовой сорваться с губ.

Я стояла на набережной Темзы и осознавала две вещи.

Рядом со мной сейчас Эштон Ройз. И у Эштона Ройза совершенно потрясающая улыбка. Настолько, что перехватывает дыхание и предательски слабеют колени.

Глава 5

В которой мы получаем возможность посмотреть на Эштона вблизи.

И впечатлиться.

Эштон Ройз

Я увидел ее издалека.

Одного беглого взгляда хватило, чтобы узнать тонкую фигуру, перепутанные шальным ветром темные кудряшки, изящный профиль. Знакомый до боли. До рухнувшего вниз сердца. До сжимающихся кулаков.

Дженнифер Риверс. Дженнифер. Дженни.

Ведьма, лишившая покоя, сна и гордости.

Перед глазами промелькнул прошлый сезон и все то, что маленькая мерзавка заставила испытать по ее милости.

Я, наверное, и сам не могу сказать, почему таскался всякий раз за ней. Откуда взялась та дикая потребность?

Дженни. Хуже, чем опиум. Страшнее кокаина.

Личный вид наркотика, низводящий до уровня животного, заставляющего забыть обо всем, кроме желанной женщины. Иногда я удивлялся своей выдержке и тому, что до сих пор не сделал с ней... все то, что крутилось в моей голове каждую ночь.

Но после ее отказа внутри что-то сломалось.

Я уехал из Лондона и умирал без нее почти год. Я думал, что это пройдет. Ведь в конце концов, что я знал об этой девушке, кроме того, что она красива, как Афродита, и обладает отвратительным характером?

Я долго путешествовал, заливал ее образ вином, закуривал опиумом, вытеснял с помощью других женщин. И мне даже казалось, что удалось. Вернувшись в Лондон к следующему сезону, я не поехал на первый же бал ее искать.

Но когда мы все же встретились...

В тот солнечный день на мостике, когда я увидел ее, купающуюся в лучах солнца, улыбающуюся небу и... мне. И всю мою самоуверенность унесла река дальше по течению.

Ноги сами понесли меня вперед, сердце обрывалось от счастья, потому что она тоже шла мне навстречу, все ускоряя шаг. Взять себя в руки я успел буквально за десяток метров до Дженнифер. Но этого хватило, чтобы,

поравнявшись с ней, уже не смотреть, как верный пес. Силы воли даже хватило на то, чтобы вежливо поприветствовать и пойти дальше.

Самым драгоценным было выражение глаз девушки, что тогда, что потом.

Как и в любом другом деле, сделать первый шаг сложнее всего, после я уже без проблем держал лицо в присутствии Дженнифер Риверс, а когда ощущал, что самоконтроль ослабевает, то переключал внимание на других юных леди.

Дженни бесилась и странно смотрела, но я был только рад.

Королева лишилась верного вассала и не понимает, что происходит?

То ли еще будет, моя леди, то ли еще будет...

Сейчас я возвращался из конторы домой и планировал наконец-то выспаться, так как последние дни не располагали к отдыху. У компании начался очередной кризис, и мне приходилось ездить по филиалам и посещать партнеров.

Уже несколько часов как в моих мечтаниях было место только одному слову женского рода – кровать.

Но сейчас... сейчас, стоило мне увидеть ее, как все мысли о сне были отброшены, и ноги сами собой понесли вперед по набережной.

Приблизившись, я недоуменно вскинул брови, отметив, что наша блистательная мисс Дженнифер сегодня одета как обычная горожанка, а рядом с ней стояла невысокая рыжеволосая девушка с усталыми глазами и в латаной-перелатаной одежде.

Я замедлил шаг и, положив ладонь на каменный поручень, остановился, чтобы понаблюдать.

Дженнифер – снобка. Дженнифер – маленькая эгоистичная мерзавка, которая не раз демонстрировала эти качества.

Так что же малышка Дженни делает здесь в таком виде и, судя по отчаянию на мордашке, ей очень не хочется ссориться с рыжей нищенкой.

Когда подруга мисс Риверс что-то резко сказала, а после ушла, оставив ту посреди набережной, я только удивленно покачал головой.

Дженни прикусила губу и пристально смотрела вслед подруге, но с места не сдвинулась, а лишь крепче сжала пальчики на шали и повернулась к Темзе.

Я запустил пятерню в волосы, размышляя над тем, насколько уместно будет к ней подойти, но все же решил пойти навстречу своим желаниям. Когда еще будет возможность увидеть маленькую “королеву дебютанток” без ее свиты прихлебательниц?

Приблизился, и поддавшись хулиганскому порыву, сдвинул шляпку на

голове девушки и весело проговорил:

– Мисс Дженнифер Риверс, в таком месте, в таком виде и в одиночестве. Поистине Лондон сегодня полон сюрпризов!

Юная леди вскинулась и, судя по знакомой гримаске, была уже готова отчитать наглеца, но... узнала меня.

Дальше было несколько секунд чистого, незамутненного удовольствия.

Дженнифер Риверс краснела. Фарфоровые щеки заливала краска румянца, а в глазах светилась такая гамма эмоций, что я едва не расхохотался.

Что, королева, нелегко тебе без свиты? Да еще и в неподобающем месте.

– Мистер Ройз, – она взяла себя в руки и присела в безупречном реверансе, который весьма своеобразно смотрелся в исполнении девушки в простой одежде.

– Мисс Риверс, – лениво повторил я и, завладев ладонью, запечатлел за ней легкий поцелуй, с удовлетворением заметив, как девушка вздрогнула. – Что же привело вас в эту часть Лондона?

Вопрос был вполне уместен. С одной стороны – деловые кварталы, где располагались всевозможные конторы, а с другой – мастерские и магазины, но вовсе не того высокого класса, к которому привыкла эта девушка.

– Гуляла, – немного нервно улыбнулась мне Дженни и заправила за ухо прядь волос. – А теперь, если позволите, я пойду.

Я посмотрел на серое небо и с иронией подтвердил.

– Понимаю, погода сегодня дивная.

– Утром было солнечно, – с легкой запинкой ответила Дженни, явно не зная, что бы такое мне соврать поубедительнее.

– Не припомню. Кажется, напротив, был дождь, – я и не подумал поддержать игру. – А теперь позвольте проводить вас до дома, мисс Дженнифер.

Девушка мигом побледнела и нервно переплела пальцы:

– Право, не стоит утруждаться, лорд Брендфорт. Я отлично доберусь сама.

– Я вынужден настаивать.

Полный злости взгляд из-под длинных черных ресниц едва не заставил меня расхохотаться.

Ох уж эта Дженни!

Как понимаю, братец не в курсе того, где гуляет его сестричка?

– Эштон Ройз, я уже говорила, что не нуждаюсь в вашем обществе, – в синих глазах девушки появился холод, а в голосе уже знакомые нотки

брезгливой снисходительности.

Это все было знакомо. Очень знакомо.

Именно этим тоном, именно с этим взглядом она унижала меня перед обществом. Именно эта маска превосходства была на ее лице, когда она отказалась выходить за меня замуж.

Именно это сейчас спустило с поводка моих внутренних демонов.

Я нехорошо ухмыльнулся и, склонившись к маленькому ушку, выглядывающему из черных волос, проговорил:

– Иногда покорность судьбе – идеальное решение. В этот момент твоя судьба – я. Не гневи рок в моем лице, Дженнифер.

Она поджала губы и, немного помедлив, кивнула.

– Благодарю судьбу в вашем лице за обходительность, мистер Ройз.

Аххаха, да мы иронизируем!

– Не сомневался, что вы здравомыслящая леди.

Я предложил барышне руку, и, миг помедлив, она все же ее приняла. Хм-м-м... оказывается, условности общества – неплохая ловушка для слишком ярких его последователей. Что бы сделала простая девушка, не желающая со мной общаться? Обругала и ушла. Но мисс Дженни не такая, не так ли? И вот именно поэтому сейчас шагает рядом со мной, хоть и кривит губки.

Я покосился на нее, на эти самые губки и понял, что сделал это зря...

Алебастровая кожа, тонкий вздернутый носик, нежные розовые губы и кудри, легко касающиеся шеи.

Красивая настолько, что щемит в груди.

И настолько холодная, что обжигает пальцы... Вымораживает.

Наваждение.

Сколько еще должно пройти времени для того, чтобы я излечился?

Угли злости, тлеющие где-то в глубине души, стали искриться ярче...

– Что вы тут делаете, Эш... мистер Ройз? – вдруг спросила Дженнифер, бросив на меня косой взгляд.

– Эм-м-м... – я даже растерялся от неожиданности, никак не ожидая, что она захочет побеседовать. – Иду с работы.

– Работа, – все так же задумчиво повторила девушка. – Вам нравится?

– А почему мне должно не нравиться? – я открыто усмехнулся и с иронией поинтересовался. – Или вы придерживаетесь старых догм, которые говорят, что представителям благородных родов нужно жить на те доходы, что приносит имение, и проценты с банковских счетов?

– Почему вы так решили? – она повернулась ко мне, и в синих глазах и правда плескалось лишь удивление. – Напротив, я уважаю людей, что

выбираются на вершину своими усилиями.

Девушка поколебалась, но все же добавила:

– А вы наиболее яркий их представитель. Поднять семейное дело со дна в столь юном возрасте дано не каждому.

Я ослышался, или это был комплимент?

Красноречие подло капитулировало и в ближайшее время не собиралось возвращаться в ряды моих бравых защитников.

– Благодарю.

– Констатация факта, не более.

Дженни, казалось, смутилась и сейчас... оправдывалась? Забавно!

– Стало быть, раньше вы так себя вели исключительно ввиду признания моих заслуг?

Да, не удержался, что поделаешь. Все же двадцать один год слишком мало для того, чтобы не поддаваться чувствам, особенно когда их объект настолько близко.

Дженнифер молчала, краснела, отводила взгляд и, судя по всему, искренне хотела, чтобы меня рядом не было. Но что поделаешь, юная леди, что поделаешь... Не всегда все происходит так, как нам бы хотелось.

Мне бы тоже хотелось, чтобы ты смотрела на меня с любовью и нежностью, хотелось бы ощущать твою кожу под руками, твои губы на своем теле...

Я мотнул головой, стараясь избавиться от пагубных грез.

Пока я пытался выпутаться из вязкой паутины своих фантазий, Дженнифер проговорила:

– Я... я была не права. А сейчас, так как мы дошли, я хочу поблагодарить вас за внимательность и попросить прощения.

Я огляделся и осознал, что мы и правда дошли до особняка Риверсов.

Время рядом с этой ведьмой всегда пролетало незаметно и словно в тумане.

Девушка попыталась воспользоваться моим замешательством и сбежать, но я не позволил, схватив ее за запястье и притянув к себе. Дженни уперлась ладонью в мою грудь, силой заставляя держать дистанцию на грани приличий, и перепуганно посмотрела мне в глаза.

Впервые за эту прогулку.

Впервые за черт знает сколько времени.

И я впервые видел в ее синих глазницах настоящие эмоции. Легкий испуг, смущение и... что-то еще. То, от чего у нее розовели щеки и ярче сверкали глаза.

– Мне пора, – тихо прошептала моя ведьмочка, сжимая пальчики в

кулак. – И вам...

– И мне, – негромко согласился я и заставил себя разжать пальцы, выпуская бабочку на волю.

Одарив меня еще одним диковым взглядом, она, не оглядываясь, взбежала по ступенькам и скрылась за дверьми дома.

А я... я задрал голову к серо-голубому небу и улыбнулся, ощущая себя счастливым и радостным.

Почему? Да бес его знает!

Может, потому, что мне казалось, что сейчас что-то изменится?

Глава 6

В которой Эштон Ройз открывается нам все больше...

Я потер шею и рассеянно оглянулся, прикидывая, каким путем лучше пойти домой, а может, проще вообще нанять кеб.

– Хм-м-м... пара кварталов всего, – пробормотал я и, поправив воротничок, энергичным шагом двинулся вниз по улице.

В конце концов, в последнюю неделю у меня практически не оставалось времени для физических нагрузок, так что стоит использовать выпавший шанс с максимальной пользой.

Я вообще стремился все, что мне попадалось в руки, использовать с максимальной пользой и выжимать максимум выгоды. Быть может, именно поэтому и смог вытащить семейное предприятие с финансового дна.

Один из друзей недавно со смехом рассказал, что сейчас меня стали называть медной акулой бизнеса. Прозвище стало следствием стремительного взлета и поглощения нескольких мелких предприятий из конкурирующих.

Несколько лет назад я встал у руля маленькой транспортной компании, в распоряжении которой было лишь пара кораблей и плохо налаженные каналы сбыта продукции.

Дела я вел жестко, хитро и не гнушался практически любыми методами на пути к цели.

И потому вдвойне удивительно мое отношение к Дженнифер Риверс. Обожание до полного отключения мозгов. Ступор.

Но сегодня все изменилось.

Или чуть раньше... неужели извечная истина “чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей” и правда работает?

Но зная Дженни – она скоро придет в себя и вновь вобьет в хорошенькую голову какие-то совсем ненужные мне убеждения. Например, решит скоропостижно выйти замуж. Мне совсем не нравится внимание, в котором она почти купает графа Арундейла. Это делает личность Рафаэля Харрисона вдвойне неприятной... особенно если учесть, что сейчас на рынке в нужной мне области он владеет половиной транспортных компаний и активно точит зубы на все остальное, кажется, всерьез решив стать монополистом в области перевозок.

В этом свете я ему просто кошмарно мешаю. В основном потому, что цели у нас аналогичные, но, что печально, ресурсов у Харрисона больше.

Потому сейчас мне стоит думать не о женских прелестях, а о том, чтобы скоростигжно не потерять все то, что с таким трудом заработал.

Я легко взбежал по ступеням небольшого двухэтажного дома и, покопавшись в карманах, нашел небольшой ключик.

Конечно, уже можно было нанять дворецкого, да и вообще переехать в более презентабельный домик, но... зачем? Мне хватает того, что есть сейчас, да и Джаннет не жалуется.

Оставив верхнюю одежду на вешалке, я поднялся на второй этаж, но по пути к своей спальне услышал знакомые нежные переливы мелодии.

Ноги сами понесли в сторону общей гостиной и, застыв в дверном проеме, я улыбнулся привычному и неповторимо уютному зрелищу.

В комнате настолько причудливо смешивался английский интерьер и индийские предметы декора, что это отдавало диссонансом.

Строгие обои, тяжелые шторы, массивная мебель и яркие, цветастые подушки на полу, на которых сидела невысокая темноволосая девушка в традиционном сари. Она, прикрыв глаза, перебирала струны ситара.

Тонкие пальцы соскользнули с грифа инструмента, прерывая мелодию, и, не поворачивая ко мне лица, девушка улыбнулась:

– С возвращением, Эштон.

– Добрый день, Джан, – я прошел в комнату и присел на диван.

– Ты сегодня припоздал.

– Работа, а потом... – я немного замешкался, но все же закончил. – Личное.

– У тебя есть любовь, кроме денег? – вполне натурально удивилась Джаннет. – Мне казалось, что все мечты сейчас скорее о них и власти, на финансы завязанной.

– Ты меня на словах совсем уж пропащим выставляешь, – я шутливо погрозил девушке пальцем.

– Вовсе нет, – она плавно повела плечами и грациозно поднялась. Прошла по комнате, бережно положила инструмент на подложку и развернулась. – Пропащий человек не вытащил бы меня из Индии, рискуя всем.

Я лишь усмехнулся в ответ.

– Джан, не идеализируй. Ты была любовницей и помощником одного из богатых купцов, который имел глупость спереть у меня важные бумаги. Потому вытаскивал я скорее их, плюс тебя за компанию с драгоценностями, что ты прихватила.

Да, это несколько жестко, но маленькой француженке не стоит меня идеализировать. Я не герой и не скрываю этого. Не герой. Не для этой

женщины.

Но Джаннет умна, проницательна, амбициозна и, что самое главное – так же, как и я, любит деньги, успех и свободу. У нас достаточно общего для совместной работы и слишком много различий для того, чтобы питать друг к другу романтические чувства.

– Да-а-а, Эштон Ройз, – девушка прищурила темные глаза. – У тех, кто называет тебя акулой, недостаточно жизненного опыта. Ты аллигатор.

Я лишь рассмеялся.

– А ты тогда кто? Самка каймана?

– Фи, как грубо... а еще благородный лорд, – Джаннет неторопливо присела на другой конец дивана и расправила яркую ткань на коленях. – Пошутили и будет. Когда ты меня собираешься ввести в штат?

Я вздохнул и поморщился.

– Джан, ты прекрасно знаешь об отношении к работающим женщинам. Тем более работающим в деловых кругах. То, что твой отец в свое время вводил тебя в курс дела и поручал сделки, это еще ничего не значит, тем более твое рабство приключилось как раз из-за этого.

– Ты намекаешь, что я вполне могу вести документацию из твоего дома? – насмешливо фыркнула девушка. – Нет уж, Эштон, наша договоренность была о другом, так что не увиливай.

Скривился, но махнул рукой.

– Как знаешь.

– Эш, я прекрасно понимаю, что замуж мне уже не выйти... слишком неоднозначное прошлое. Потому желаю сделать карьеру, и ты мне в этом поможешь, не так ли?

Если учитывать, что некоторые нужные бумаги все еще у Джан, то какие у меня есть варианты? Да и привезенные из Индии драгоценности тоже принадлежат этой хрупкой француженке. А этот капитал – мой запасной плацдарм на случай, если станет не хватать своих ресурсов. Но прибегать к помощи девушки очень для меня нежелательно, так как придется делать ее не просто наемным работником, а партнером.

А я во многом все еще очень консервативен, и женщина-партнер... пффф, разве что в постели.

Но в данном случае обещания надо держать, и пристроить дочку французского дельца хотя бы в контору.

– Хорошо, Джаннет. Откапывай из сундуков свои неудобные английские платья, и завтра пойдем на работу. А пока я отдыхать.

Не прощаясь, я вышел из комнаты и, дойдя до конца коридора, легко взбежал по ступеням на третий этаж, где располагались мои комнаты.

Стоило в поле зрения замаячить кровати, как тело мигом покинули все силы, и подушка стала обладать едва ли не большей притягательностью, чем Дженнифер Риверс.

Спать-спать-спать...

Стянуть одежду, небрежно бросить на пол, наплевав на аккуратность, и рухнуть на прохладные простыни.

Я вытянулся во весь рост и, прикрыв глаза, мягко улыбнулся.

Перед внутренним взором вновь появилась Дженни.

В одном тонком халатике она стояла возле окна и задумчиво смотрела вдаль. Солнечный свет путался в темных кудрях, гладил матовую кожу... делал одежду почти прозрачной.

Мои фантазии о ней были разными. Иногда она приходила в мою постель ночью, временами присоединялась в купальне, а после некоторых приемов я просто задирал пышные юбки очередного платья в ближайшем темном углу дома.

Дженнифер Риверс всегда отравляла мое существование.

Ее запах был рядом даже на работе, ее тело я ощущал под собой, когда имел других женщин. Ее образ представлял, когда оставался один...

Дыхание участилось, мышцы пресса напряглись, а низ живота налился желанием, заставляя сон отойти в сторонку.

На сцену вновь выходила ее величество фантазия. Желание. Одержимость.

Она разворачивается ко мне, хитро улыбается и, вскинув руки, аккуратно спускает халатик с плеч. У Дженнифер потрясающие плечи. Покатые, белые, красивые... они заводят разве что чуть меньше, чем вид на декольте.

Девушка обхватывает себя руками, и ткань халатика задерживается на уровне локтей, но по-прежнему немного прикрывает грудь.

Я тихо застонал и перевернулся на живот, стараясь сбежать от эротичных видений. Член стоял как каменный.

Если бы она и правда была рядом...

М-да... Объективно, Эштон, если бы ты имел право ее касаться, целовать, раздевать, иметь... минимум несколько дней из постели бы не выпустил.

Что делать, а? Проблема не спешит решаться сама собой, да и пропадать не спешит. Мне нужна Дженни. Жизненно необходима для того, чтобы нормально существовать, а не сходить с ума от похоти, как подросток, никогда не касавшийся женщины.

А что это значит? Значит, пора отставить в сторонку сантименты и

действовать.

Глава 7

В которой Дженнифер идет в гости и узнает последние новости

Я захлопнула дверь и, прижавшись к ней спиной, медленно сползла вниз.

У-у-у-ух...

Сердце, как бешеное, колотилось в груди, почти так же, как недавно билось в груди Эштона у меня под рукой. Сильно, быстро... волнующе.

Дженнифер Риверс, где ты успела потерять свою глупую голову и остатки здравого смысла?! С каких это пор Эштон Ройз кажется тебе симпатичным?!

Я вспомнила завет дневника и горько улыбнулась.

Мда... Если быть честной, то давненько.

А сегодня я поняла, что он перестал сутулиться и, оказывается, не такой уж худой, просто бальные костюмы Эштону не идут. И волосы у него красивые... как медное золото. И плечи раздались, и кожа теперь чистая, разве что в веснушках.

Мамочка дорогая...

Вдоволь поубиваться на тему “мне нравится Эштон Ройз” я не успела, так как на лестнице раздались торопливые, чуть приглушенные ковром шаги.

Я со всех ног припустила к боковой двери, ведущей в сторону кухни и лестницы для прислуги, но... не успела.

– Дженнифер Риверс! – громом раздался под сводами холла голос моего брата. – Где ты изволила пропадать?! Да еще и в таком виде!

Я возвела глаза к потолку, спрашивая бога и нарисованных купидончиков, в чем же так провинилась, раз у меня сегодня сплошные испытания.

– Роберт, добрый день, – ласково улыбнулась я брату, решив попытаться уйти от темы. – Какая приятная неожиданность! Дела отменились, ты вроде как планировал отсутствовать весь день.

– И, я смотрю, ты планировала всю этим пользоваться, дорогая сестрица, – хмыкнул Роберт, неторопливо спускаясь по главной лестнице. – Да, моя встреча отменилось из-за занятости Эштона.

– Кого? – тихо переспросила я, не веря своим ушам.

– Как ты помнишь, некоторое время назад я решил самостоятельно заняться нашими финансами. Ну и у кого еще можно было спросить

совета? Он был чуть старше меня, когда на его плечи легло бремя семейной компании.

– Ты общаешься с лордом Брендфортом? – повторно повторила я, вкладывая в интонацию все возможное возмущение.

– А что такое? Твое не самое умное поведение еще не значит, что я должен следовать тому же примеру, дорогая сестрица. Эштон – умнейший и проникательный человек, потому мне искренне жаль, что его угораздило вспыхнуть чувствами именно к тебе. Из Ош

Мне было стыдно, неловко и хотелось оправдаться. Но что я скажу? Молодая была и глупая? А сейчас неужели очень взрослая и умная?!

Решив пойти по уже проверенной дорожке, я вздернула нос и, кинув на брата холодный взгляд, сказала:

– Я не желаю про это говорить.

– Кто бы сомневался, – лишь хмыкнул он в ответ. – Но сейчас мы о другом. Дженни, я против твоих благотворительных вылазок. Если тебе так уж хочется вершить добро – отправляй им корзинки с прислужой или езжай сама, но с лакеем и прилично одетая! А если тебя увидит кто-то из нашего круга?!

Я потупилась, и без дополнительных уточнений понимая, что будет скандал и пойдут невнятные слухи.

Но оставить Мегги без поддержки?! Нет уж!

А ездить к ней в экипаже, с лакеями и в роскошных нарядах – это лишь дополнительно указывать на социальную пропасть между нами.

В общем, на мой взгляд, вариантов у меня нет. Но с братом придется согласиться хотя бы для вида.

– Роберт, ты, как глава рода, как всегда прав, – нежно протянула я и потупилась, показательно стиснув руки на шали. – Я все понимаю и учту.

Брат приблизился, обнял меня за плечи и привлек к себе, чтобы коснуться поцелуем виска и едва слышно сказать:

– Дженнифер Риверс, ты маленькая обманщица.

– Как можно, братец? – я посмотрела на него и, чуть округлив глазки, добавила: – Я всегда слушаюсь вас и принимаю ваши решения, как свои.

– М-м-м... рекомендации по замужеству тоже примешь? – лукаво прищурился Роб.

У-у-у-у... А это уже подло!

– Кто? – коротко спросила я, уже не добавляя в голос патоки.

– Да мне вот интересно, стоит заверять Эштона, что моя сестрица за год поумнела, или не стоит...

У меня сердце оборвалось в живот и в процессе перевернулось!

– Он снова собирается просить моей руки?!

– После прошлого года? Вряд ли. Но смотрит на тебя по-прежнему больным взглядом, так что предполагаю, что мешает только раненая гордость.

– Я... наверное, я сожалею, – невнятно промямлила я, не зная, что еще можно сказать в этой ситуации, кроме как “Дура была”.

– Значит, не поумнела, – сделал свои выводы из этого бормотания Роб и еще раз потрепал меня по голове. – Ну ладно...

– Поумнела! – вскинувшись, решительно заявила я, ощущая себя как перед прыжком в ледяной омут.

– Правда? – лукаво спросил брат.

– Правда, – честно, смело и решительно подтвердила я.

– Ну, смотри, – братец подмигнул и еще раз поцеловал меня в щеку. – Но по поводу твоих прогулок, Дженни, я говорил совершенно серьезно! В этот раз никаких мер не последует, но предупреждение вынесено. Учитывай это.

Я изобразила на мордашке всевозможное раскаяние и жажду исправиться, но, судя по насмешливому взгляду, мне не поверили.

После брата меня взяла в оборот Лиз. Компаньонка влетела в мои комнаты в тот самый момент, когда я стаскивала с себя платье.

– Ага!!!

Я вздрогнула и, выронив корсет, прижала руку к груди.

– Лиз, нельзя так пугать!

– А меня пугать можно?! – возмущенно всплеснула руками дуэнья. – Утром захожу в спальню, а вас нет!

– Не в первый раз же, – ворчливо отозвалась я и только пискнула, когда Лиз начала помогать мне раздеваться. От ее резких и порывистых движений меня шатало, как берёзку на ветру, и оставалось только жалобно попискивать под натиском урагана “Елизавета”.

– Может, и не первый раз, но это вовсе не повод гордиться собой, мисс Дженнифер!

Пользуясь тем, что увлечённая моей прической Лиз не видит выражения лица, я показала ей язык и тотчас вскрикнула, так как мне прилетело расчёской по макушке.

– Взрослая, вроде, девица, а ведете себя, как дитя, – продолжала занудствовать дуэнья. – И вообще, сидите смирно! Неужели забыли, что у вас сегодня ужин у Хортонов?

Аааа! И правда забыла!

– А можно не пойти?...

– Можно-то можно... Но разве не вы несколько дней назад с ума сходили от радости, потому как там будет присутствовать граф Арундейл? Или у маленькой ветреной мисс сменились приоритеты?

“Маленькая ветренная мисс” загрустила. Да, ещё несколько дней назад я и правда очень хотела поближе пообщаться с графом, так как ходили слухи, что он ищет себе жену, стало быть, нужно было узнать о нем чуть больше ознакомительного минимума. Составить свое впечатление.

Но Эштон...

От одного воспоминания о нем мне становилось труднее дышать.

Так, отставить панику!

Объективно – я практически не знаю обоих мужчин, занимающих мои мысли. Нужно познакомиться получше, а потом уже делать выводы. До конца сезона достаточно времени.

Вздохнув с облегчением, я приказала:

– Лиз, неси мое розовое платье!

Компаньонка лишь насмешливо фыркнула и удалилась в сторону гардеробной.

Спустя пару часов я, подобрав юбки, вплывала в гостиную Хортонов.

– Дженнифер, милая, как я рада тебя видеть, – лучезарно улыбнулась дочь хозяина дома.

– Аманда, здравствуй, – в том же сахарном тоне ответила я, касаясь губами воздуха в миллиметре от ее напудренной щеки. – Ты чудесно выглядишь. Платье просто прелестно.

К искреннему сожалению, мои слова были абсолютной правдой. Аманда сегодня и правда была свежа, как майская роза.

Отчего такой негатив, спросите вы?

В прошлый раз эта невинная с виду блондиночка опрокинула на меня бокал с пуншем как раз в тот момент, когда я мило беседовала с графом Арундейлом. В позапрошлый – опрокинула на меня поднос с закусками. До того – элегантно и незаметно поставила подножку, отчего я едва не растянулась на парковой дорожке.

В общем, Аманда была мелкой пакостницей. И конкуренткой за женихов. Потому как именно с ней я делила своеобразный титул “ королева дебютанток”. Нас называли Черной и Белой розой.

А ещё она очень хорошо общалась с Эштоном Ройзом. Что рождало во мне зависть. Разумеется, тщательно маскируемую.

Год назад я была неразумной и шла на поводу эмоций, потому даже высмеивала их дружбу, но... ох, сейчас все совсем иначе.

Обменявшись ещё несколькими уколами, выдаваемыми за светскую беседу, мы направились в музыкальную комнату, где гости коротали время в ожидании.

За роялем сидела младшая дочь Хортонов. Дейдре наигрывала что-то из классики, но увы, моя память касаясь музыкальных произведений и их авторов всегда была досадно... девичьей. Но играла девушка просто замечательно и с видимым удовольствием от процесса. Даже я на какой-то миг залюбовалась тоненькой блондинкой, казавшейся поистине эфемерной в свете газовых ламп.

Возле рояля стоял Рафаэль Харрисон и задумчиво разглядывал музицирующую Дейдре, но, услышав стук дверей, повернулся и одарил нас с Амандой лучезарной улыбкой.

Я же, как и любая не чуждая прекрасному дева, залюбовалась. Графу безумно шел классический вечерний костюм. Черный, как его волосы, а рубашка по белизне соперничала с его зубами. Господи, мне тоже начали приходить на ум эти вульгарные сравнения? У-у-у!

Как ни странно, именно эта мысль меня и отрезвила, позволив подойти к графу без романтического тумана в голове. Ну, красивый! Ну и что?

– Мисс Риверс, счастлив вас приветствовать, – низкий баритон графа словно мягко обволакивал.

– Взаимно, граф, – я присела в реверансе. – Какая приятная неожиданность – встретить вас здесь...

Я краем глаза заметила, что Аманду чуть заметно перекосило от возмущения, и ощутила глубочайшее внутреннее удовлетворение. Так тебе и надо, пакостница!

Наверное, именно для того, чтобы добить морально заклётую подружку, я и взяла Харрисона под локоть, увлекая обратно к роялю и занимая беседой на музыкальную тему.

Пока я ворковала про огромный талант юной Дейдре и еще больший гений почившего композитора, разозленная Аманда удалилась.

– Да, она... необычная, – ворвался в мои думы голос графа.

– Кто? – недоуменно приподняла брови, малость потеряв нить беседы.

– Мисс Дейдре, – улыбнулся брюнет и кивнул на застывшую у окна девушку.

На какой-то миг я залюбовалась.

Дейдре была очень юна и напоминала голенастого жеребенка. Высокая, тонкая, с несоразмерно длинными конечностями и странными чертами лица, в которых, впрочем, виделось что-то дивно привлекательное.

Почему-то, глядя на эту девушку-подростка, я вспоминала легенды о волшебном народе и о фейри-подкидышах. Слишком уж не от мира сего она была.

Большие глаза, в свете ламп искрящиеся янтарем, вьющиеся золотые волосы, тонкая фигурка в несуразно-коротком подростковом платье.

– Очень необычная девочка, – озвучил мои же мысли Арундейл.

– Ходят слухи, что Хортоны ведут свой род от волшебного народа, – проговорила я, вкратце пересказывая смутные сплетни. – Аманда рассказывала, что в их семье из поколения в поколение передается история о том, как один из дини-ши встретил смертную девушку и полюбил ее настолько, что отказался от своего бессмертия.

– Если учесть, что магия в нашем мире и правда была, но ушла, а также то, что браки между волшебными существами и людьми и правда имели место быть.

– Да... всего сто лет прошло с ухода дивного народа, а в магию верится все меньше.

– А была ли она, эта магия? – философски протянул Рафаэль. – Мне кажется, даже в то время были лишь чудеса...

Я замолчала, и беседа сама собой свернула крылья, так и не успев расправить их во всю ширь.

А тем временем “необычная девочка” улыбнулась, присела в реверансе и нежным голосом проговорила:

– Дорогие гости, благодарю за внимание к моей игре. Право, мне очень приятно, – переждав аплодисменты и поток восхищений в свой адрес, она подняла ладонь и, дождавшись тишины, закончила. – А сейчас прошу меня простить...

Еще один реверанс, и она неспешно покинула комнату, аккуратно затворив за собой деревянную дверь, выкрашенную белой краской.

– У сестры в последнее время часто болит голова, – непринужденно рассмеялась Аманда. – А теперь прошу к столу! Ужин нас заждался!

В этот самый момент в зале появился еще один джентльмен.

– Эштон! Ты все же пришел! – радостно улыбнулась Аманда, чем родила во мне желание проредить ей прическу.

Обратиться по имени, а потом на “ты”, да еще и в обществе! Да как... как она смеет творить то, что я не могу делать даже мысленно?!

Я схлопнула веер и неосознанно сжала его так, что вещица чуть слышно хрустнула.

– Знакомый? – коротко спросил Рафаэль Харрисон, с интересом глядя на меня.

Я мгновенно взяла себя в руки и с деланной небрежностью проговорила.

– Эштон Ройз, барон Брендфорт.

– Оу! – в голубом взгляде графа появилось нешуточное любопытство. – Тот самый? Очень интересно! Я хочу быть представленным. Могу попросить вас, мисс Риверс?..

– Конечно, но чем обусловлен такой интерес?..

– Я много слышал об этом достойном молодом человеке и буду счастлив пообщаться лично.

Рафаэль предложил мне руку, я приняла ее со всевозможным изяществом, и мы направились к Эштону.

Пока мы лавировали между гостями, я успела заметить то, как Аманда кокетливо смотрит на рыжего лорда и якобы случайно кладет ладонь в белой перчатке на его запястье.

Я неосознанно сжала пальцы на локте графа, но, заметив его недоуменный взгляд, тотчас ослабила хватку и ослепительно улыбнулась. Объясняться не пришлось.

Заметив наше приближение, Эштон повернулся и вскинул бровь, глядя на нас с легким удивлением.

Я уже открыла было рот, чтобы представить джентльменов друг другу, но Аманда успела первая.

– О, граф, как удачно, что вы подошли! Позвольте представить вам барона Брендфорта. Ройз, в свою очередь рада познакомить тебя с графом Арундейлом.

Брюнет все с тем же явным интересом в глазах протянул руку и представился:

– Рафаэль Харрисон.

– Эштон Ройз, – барон склонил голову и ответил на рукопожатие.

– Наслышан, – искренне улыбнулся Рафаэль и продолжил: – У Хортонов потрясающий бренди. Вы уже успели оценить?

– Пока нет, – нейтрально улыбнулся Эштон. – Но раз вы рекомендуете, то и дальше игнорировать этот дивный напиток будет преступлением.

– Леди, на какое-то время мы вас покинем.

Джентльмены облобызали нам руки и, о чем-то оживленно переговариваясь, перешли в соседний зал.

Я нервно потеряла руку в кружевной перчатке. Переплетение нитей было таким тонким, что прикосновение Эштона Ройза ощущалось, как на обнаженной коже. Оно было горячим... и волнующим.

– Дженнифер, я тебе так сочувствую, – нарочито участливо начала

Аманда и махнула рукой, подзывая лакея, снующего между гостей с подносом, уставленным бокалами пунша.

Несколько томительных секунд мне пришлось ждать, пока бессовестная стервозная блондинка определится, какой именно стаканчик она желает, и отпустит слугу.

– О чем ты, дорогая Аманда?

Я осторожно перехватила бокал с напитком за тонкую ножку и поднесла к губам, пригубив. М-м-м... не лучшее из возможного. Слишком сладкий.

– О-о-о... разве ты не в курсе? – фальшиво участливо спросила мисс Хортон. – Ходят слухи, что скоро Эштон Ройз представит свету свою невесту.

Кр-р-рак...

В моих руках преломилась тонкая ножка бокала и рухнула на пол с мелодичным звоном, разлетевшись хрустальным дождем по паркету.

– Ой, Дженни, что же ты такая неаккуратная, – Аманда засуетилась, отводя меня от осколков и осматривая руку на предмет порезов. Но в глазах ее было торжество. Явное, чистое и ничем неприкрытое торжество.

– Откуда такая информация?

– Ну, мы же близки, – она повела белыми плечами и небрежно добавила. – Вроде как это какая-то француженка. В последнее время, как я слышала, у джентльменов мода на... на... на таких вот жен.

Я нервно стиснула подол платья.

“Такие вот жены”, в отличие от чопорных англичанок, были милы, добры, веселы и открыты. Это по словам моего братца, который тоже не избежал повальной увлеченности французскими барышнями. Раньше я не обращала на это внимания – домой не тащит, и то хорошо.

Но Эштон и женитьба?

А как же род? А как же общество?

А как же... как же я, в конце концов?!

И слова брата о том, что для того, чтобы вновь просить моей руки, его удерживает лишь раненая гордость. Или что, рану уже с успехом залечила какая-то вертихвостка, а он и рад упасть в ее объятия?

Глава 8

В которой кипят страсти

Остаток вечера прошел хорошо. Ну, почти хорошо. За исключением одного эпизода. Одного ма-а-аленького эпизода, разрушившего абсолютно все!

За трапезой я беспечно ворковала с графом Арундейлом, сидящем по левую руку от меня, и периодически перекидывалась фразами с милой Дейдре. В отличие от своей старшей сестрицы она мне нравилась на каком-то глубинном, подсознательном уровне. Девочка была полна внутреннего света. К поистине колдовской внешности добавлялись еще острый ум и ироничное, совершенно не детское восприятие действительности.

В общем, мы втроем очень мило поболтали. Но ничто хорошее не длится вечно, и вот после ужина нас порадовали продолжением творческой программы. На сей раз приглашенный поэт читал свои стихи.

Ко мне подошла Аманда и подала фужер с лимонадом.

– Милая Дженни, ты просто обязана это попробовать! Новый рецепт, дивно вкусно!

Заклятая подружка подозрительно любезна...

Я осторожно взяла и внутренне приготовилась к худшему.

Старшая Хортон, продолжая беспечно щебетать, увлекла меня на веранду. Когда в очередной раз прозвучала фраза о сочувствии, я не выдержала и оборвала девушку на полуслове.

– Как понимаю, тебе все еще не дает покоя гипотетическая женитьба Эштона Ройза? С чего ты взяла, что я должна расстроиться из-за этой вести?

– Предположила, – Аманда нарочито невинно похлопала длинными, подкрашенными ресницами. – У твоего неприятия Эштона может быть лишь одна причина.

– И что же тебе сказало богатое воображение, дорогая подруга?

Я сделала первый глоток лимонада, как никогда остро ощущая, как вяжет во рту эта приторная сладость. Гадость редкостная, а не новый рецепт...

Хотелось невоспитанно сплюнуть обратно в бокал и прополоскать рот водой.

– Ох Дженни... Это не секрет, что первая красавица настолько явно травит лишь того, к кому равнодушна, но он не соответствует высоким

запросам.

Мерзавка.

Совершенно бессовестная и невоспитанная мерзавка!

Прилагая огромные усилия, чтобы удержать лицо, я холодно улыбнулась и ответила:

– Мэнди, твои умозаключения забавны, но далеки от истины.

Аманда пошла некрасивыми пятнами румянца от злости из-за употребления своего детского имени. Я усмехнулась и подобрала подол платья, собираясь на этом закончить диалог, но тут блондинка почти прошипела:

– Скажешь, я так уж не права? Или скажешь, что твое отношение к Эшу не изменилось? Увы, Джен, ты плохая актриса... и потому прекрасно видно, как ты на него смотришь.

Я сжала бокал, больше всего желая опрокинуть остатки лимонада ей на голову. Так... Вдох и выдох, Дженнифер. Где твой самоконтроль? Ты должна быть лучше заклятой подружки хотя бы в этом. И ослабляем хватку пальцев. Как мы уже знаем, ножки бокалов чрезвычайно хрупкие, а сломать вторую за вечер – это однозначно перебор.

Я уже почти вернула себя в равновесие. Я была в шаге от того, чтобы беспечно улыбнуться своей противнице, высмеивая ее умозаключения.

Но именно в этот самый момент за нашими спинами раздался низкий, ленивый голос:

– Какой у вас занимательный диалог, юные леди.

О, нет...

Не может быть.

Господи боже, пусть это будет кто угодно, но не он!

Я медленно развернулась.

Бог не услышал.

Мужчина стоял, облокотившись о перила, и задумчиво крутил в длинных пальцах сорванный в саду цветок. Свет из больших окон искрился медью в рыжих волосах, тени причудливо ложились на лицо, не позволяя прочесть его выражение.

Сердце рухнуло в пятки. Как давно он тут стоит? Сколько он слышал?

И самое главное, что теперь делать?

Нацепить привычную маску королевы, возвышающейся над всем, и гордо удалиться.

Я поставила бокал с отвратительным лимонадом на широкий балконный поручень и, взмахнув веером, проговорила:

– Меня утомил этот глупый разговор, Аманда. А сейчас прошу меня

простить... хочется подышать воздухом. Да и, помнится, у Хортонов замечательный сад...

Подобрав юбки, я со всевозможной поспешностью двинулась ко второй лестнице, сбежала по ступеням и направилась по дорожке в темноту сада.

За спиной раздался укоризненный голос Эштона.

– Аманда, Аманда...

– Что Аманда? – недовольно буркнула в ответ наследница Хортонов.

– Я же просил...

Узнать, о чем именно рыжий ее просил, я не успела, голоса пропали, приглушенные расстоянием.

Не выдержав внутреннего мандража, я все ускоряла и ускоряла шаг. Мраморные плиты дорожки холодили ступни сквозь тонкие бальные туфельки. Но мне было жарко... Лицо так пылало от стыда, что об щеки, наверное, можно было спички зажигать.

Я добежала до развилки и замешкалась, не зная, куда идти дальше.

Освещенная с двух сторон тропа широких белых плит с синими прожилками вела к небольшому декоративному пруду, огибала его и возвращалась к освещенному сотнями газовых ламп дому. По коже прошел мороз от одной мысли, что придется возвращаться назад, к гостям, снова всем улыбаться и делать вид, что меня ничего не беспокоит. Я не готова...

Потому решительно шагнула в сумрак. Гравий зашелестел под ногами, покалывая острыми гранями, и я, тихо охнув от боли, перескочила на обочину дорожки. Уж лучше травка...

Эта тропа вела в старую беседку в греческом стиле. Когда мы с Мэнди были маленькими и еще дружили, то часто тут играли.

За прошедшие годы беседка ничуть не изменилась. Все те же светлые колонны с вьющимся диким виноградом. Лоза стремилась добраться до купола строения, и за годы моего отсутствия у нее это даже начало получаться.

Я устало присела на мраморную скамью и зябко обхватила ладонями плечи.

Так... Дженни, ты же большая девочка. Дразнилки подружки уже давно не должны тебя тревожить. Даже если это дразнилки по поводу мужчины, который... который...

Даже думать не хочу!

Впрочем, некогда я обещала быть с собой честной, не так ли?

С мужчиной, который...

– Ну и почему ты сбежала?

Низкий, неожиданный голос не дал закончить признание самой себе, и я испуганно вскинулась.

Он стоял возле беседки, опираясь локтями на мою лавку, и смотрел на меня так, словно впервые видел.

– Что ты тут делаешь? – растерянno поинтересовалась я, отодвигаясь на дальний край скамьи. Было дикое желание пересесть подальше, но это и правда было бы самым настоящим заячьим бегством.

– Пришел за тобой.

– Следил?

– Зачем? Я просто дошел до развилки и решил, что обратно в дом ты не пойдешь и с праздно шатающимися гостями встречаться не захочешь. Ну а в конце этой дороги была так любимая Амандой беседка. Подозреваю, что ты о ней тоже знала. Как видишь, оказался прав.

– Счастлива, что у тебя такие незаурядные дедуктивные способности, но это все не объясняет зачем ты сюда пришел? Развлечений мало?!

– Захотел? – предположил рыжий барон, ни капли не смущенный моим взрывом эмоций.

– Чудесно, – скривила губы я. – А теперь, будь любезен, захоти вернуться в дом и избавить меня от своего присутствия.

Меня снова несло. Я стеснялась и трусила находиться с ним наедине, и всеми силами демонстрировала несуществующую браваду.

– Не хочу? – вновь спросил у небес чертов рыжий поганец. Где то благое время, когда он в моем присутствии двух слов связать не мог?

Эштон только улыбнулся и, подтянувшись на руках, залез в беседку. Несколькоими движениями отряхнул брюки и непринужденно уселся на скамью вполоборота ко мне.

– Ты что творишь? – грубо спросила я. – Выйди вон, Эштон Ройз!

– И не подумаю, – усмехнулся Эштон. – Более того, я вернусь к так раздражающей тебя теме.

Я только раздраженно закатила глаза к потолку. Вот же настырный!

А тем временем этот самый настырный резко переместился ко мне и прошептал почти в губы:

– Так почему ты сбежала, маленькая королева?

Я шарахнулась от неожиданности, ощутила, что на этом скамья подо мной кончилась, и я падаю.

Спасло только то, что мужчина успел схватить меня за плечи и дернуть к себе.

Я с размаху уткнулась носом ему в шею и обняла за талию. Инстинкты все решили за меня, рассудив, что падение сегодня в нашем расписании

совершенно лишний пункт, а потому нужно крепче держаться за надежного мужчину.

Я судорожно втянула в себя воздух.

И пропала.

Он пах... опьяняюще. Чистым мужским телом с легким ароматом мыла и без всяких посторонних примесей. Только тело... То самое тело, к которому я прижимаюсь, тот самый мужчина, чьи руки все крепче сжимаются на моих плечах. Словно усилием воли он заставляет ослабить хватку и немного меня отстранить.

– Ну вот, – бледно улыбнулся Эштон. – Вместо того, чтобы выяснить, почему девочка расстроилась и сбежала, я напугал ее окончательно настолько, что она едва не упала со скамейки.

– Г-г-грубиян, – заикаясь, проговорила я, стараясь выставить из головы все мысли другого толка.

– Конечно, – спокойно признал Эштон.

Он даже не думал отодвигаться, более того, его руки осмелели окончательно! Одна ладонь опустилась мне на талию, успокаивающе поглаживая по пояснице, а вторая уже неведомо скользила по шее.

– Нахал! – охнула я, намекая на его совершенно неподобающее поведение.

– И не говори.

Спокойно согласился Эштон, обводя по контуру мое ушко, играя с выбившимся из прически завитком и вновь лаская шею.

– Наглец!

– Ты даже не представляешь, насколько, – хрипло ответил рыжий мужчина, глядя с таким всепоглощающим голодом в глазах, что стало страшно. И сладко.

Я еще никогда не чувствовала этой гремучей смеси, никогда не ощущала пробуждающегося желания... Эта темная магия затягивала в свой омут надежнее трясины.

Мне хотелось... Мне чего-то очень хотелось.

Его. Близко. Еще ближе.

Снова вдохнуть с ума сводящий аромат тела, и, быть может, окончательно попрощаться с рассудком, и... попробовать его кожу на вкус. Лизнуть... Кончиком языка. Ведь ничего от этого не будет?..

Я, как пьяная, смотрела на него, не в силах оторваться, не находя в себе желания оттолкнуть, и ощущала как из глубины тела поднимаются волны жара.

Его глаза. Такие черные сейчас... Где мой любимый насыщенный

изумрудный цвет? Утонул... в зрачке.

Пальцы в моих волосах легли на голову и чуть помассировали кожу, разбирая по локонам некогда аккуратную прическу. Я тихо ахнула, когда рука сжала волосы у корней и потянула вниз, заставляя запрокинуть голову.

– Ну так почему? – горячие губы изучающе скользнули по краю ушной раковины. – Почему ты сбежала? Уж не потому ли, что Аманда была груба, но права?

Мне, наверное, следовало решительно вырваться из его рук, но все, на что хватило – это едва слышное "Отпусти", которое больше напоминало стон.

– Ты действительно хочешь свободы? – низким от страсти голосом спрашивал бессовестный искушитель. – Если да, то где активные протесты, холодные слова, где твое сопротивление, Дженнифер?

Его не было. Я сидела, как кролик перед удавом, смотрела в бесконечное звездное небо и терялась. В огнях, в вышине, в переливах мужского тембра и в жарком пламени где-то внизу живота.

Ласковые губы коснулись поцелуем шеи, влажной лаской по коже скользнул язык и сомкнулись зубы.

Я вздрогнула и дернулась, но меня не отпустили.

Он заставил посмотреть ему в лицо, и я... я испугалась.

Голод, тьма, злость и ярость. Гремучая смесь. Опасная. Для меня.

Наши губы были в нескольких дюймах друг от друга. Дыхание смешивалось, становилось все более частым, горячим, и когда он наконец подался вперед, целуя, я вскинула руки, обнимая Эштона за шею.

Веки словно свинцом налились, медленно опускаясь, и буря эмоций все больше затягивала меня.

Меня уже целовали.

Я считала, что уже все про это знаю, и, что скрывать, не была в восторге.

Слюняво, странно и... невкусно.

Эштон был вкусный. Мятный. Губы твердые, уверенные, сначала безумно нежные и после страстные.

Кружилась голова, и, не помня себя, я сжимала пальцы в его волосах, бездумно гладила плечи, жадно отвечала на поцелуи.

Но тут в один момент мужчина словно в зверя обратился. Коротко рыкнув, он затащил меня к себе на колени и углубил поцелуй, касаясь моих губ языком. Я замерла, пытаюсь понять, насколько сильно мне это не нравится, но осознала, что скорее будоражит.

Приоткрыла рот, чтобы прервать сумасшествие, но мужчина тотчас

этим воспользовался.

Он коротко простонал, исступленно меня целуя, сжимая руки на талии, скользя по спине... Я опомнилась, когда он решительно дернул вниз рукава платья, обнажая плечи и верхнюю часть груди.

– Эштон!

Он словно меня не слышал, опуская один край платья вместе с сорочкой все ниже, пока, к моему шоку, не обнажил одну грудь целиком.

Подтянул меня выше, покрывая короткими жалящими поцелуями плечи и сжимая грудь.

Я испугалась так, что стала вырываться уже со всей силы, и, кажется, только это его отрезвило. Он вернул декольте на место и уткнулся в обнаженное плечо, часто и хрипло дыша.

– Прости. Я голову теряю...

– Мне пора вернуться.

– Ты мой яд, – вдруг тихо сказал Эштон, поднимая на меня темный взгляд. – Опиум. Я подсел на тебя, как на наркотик, Дженни. И, как последний наркоман при виде дозы, я рядом с тобой забываю про все на свете. Про гордость, про то, что в мире еще полно других женщин и связанных с ними радостей. Я хочу лишь тебя. Твою кожу, твои волосы, твое тело, твой запах. Сколько я имел других – это не заглушает моей в тебе потребности. Это все равно, что есть, когда у тебя горло сводит от жажды. У меня ломка, Джен.

– Отпусти... Ты с ума сошел!

– Давно, – криво усмехнулся мужчина. – Очень давно, моя черная королева. И я уже не тот, что был раньше... Я уже не немею, стоит твоим прекрасным глазам посмотреть на меня.

– Эштон!

Он вновь прижался к моим губам, раздвигая их языком и властно касаясь моего, стараясь вовлечь в любовную игру.

Но, напуганная такой одержимостью, я укусила наглого захватчика.

– Я не хочу!

– Хочешь, – усмехнулся он. – У тебя глаза горят, Дженнифер, ты часто дышишь, и, держу пари, стоит мне вновь положить ладонь на твою грудь...

Он дьявольски усмехнулся и едва ощутимо коснулся напряженного и ноющего соска. Я замахнулась для пощечины, но мужчина перехватил руку и, коснувшись поцелуем ладони, спихнул меня с колен.

– Беги снова, моя девочка. Но знай, теперь я буду на тебя охотиться. Раньше тебя спасало лишь то, что я всегда думал, что и правда не нравлюсь. А так касаться женщины, которой я противен... Это слишком

даже для меня.

Я выдернула руку из его хватки, быстрее лани выскочила из беседки и, отбежав на несколько метров, крикнула.

– Ты ненормальный!

– Да, Дженни, совершенно на тебе помешался, – весело признался Эштон, вольготно развалившись на скамье.

– Ты мне не нравишься! Вообще! Совсем! Противен!

– Правда? – нехорошо прищурился рыжий и подался вперед. – Мне поймать тебя опять и, задрав платье, проверить, так ли это?

Я покраснела от жуткой пошлости и, подхватив юбки, понеслась прочь.

Господи-боже... Господи-боже...

В относительной безопасности я себя почувствовала лишь пробежав полсада. Я обхватила руками ствол дерева и прижалась щекой к коре, пытаясь остудить пылающую кожу.

В голове был полный бардак. И жуткая паника.

Одержимость Эштона и правда пугала до дрожи в коленях.

Но тогда почему было так сладко с ним целоваться?

Ведь это неправильно.

Что же мне делать? Что?..

И Лизавете не расскажешь, совета не спросишь. К брату тем более не пойдешь.

Где-то вдалеке послышался голос легкой на помине дуэньи.

Ладно. С проблемами надо разбираться по мере их поступления. Сначала нужно добраться до дамской комнаты и привести себя в порядок.

Потому как в данный момент на мне разве что плаката нет "Дженни занималась в кустах непотребствами. И ей нравилось!"

Глава 9

В которой Эштон Ройз осознает, что он дурак. И это не лечится.

М-да...

Я коротко фыркнул и запустил одну руку в волосы, сильно дернув их у корней.

Что сделал барон Брендфорт, впервые добравшись до любимой девушки? Трепетно поцеловал в фарфорово-розовую щечку, облобызал руки и заверил в своих глубоких чувствах? Нет. Тогда, быть может, барон пригласил леди на прогулку или послал цветы? Тоже нет. В свое оправдание могу сказать, что вышеупомянутое мы уже проходили и без особого успеха.

Но в любом случае это все не повод кидаться на невинную девушку с развратными поцелуями и стаскивать с нее платье.

В голове вновь промелькнули образы. Джен на моих коленях, нежная кожа под губами, округлая грудь под пальцами... Как можно было устоять?

Я столько раз просыпался на мокрых от пота простынях от снов с таким содержанием, что, когда это произошло в реальности, просто потерял контроль.

И сейчас... жажда поднималась из самой глубины существа, и я ощущал себя зверем, дорвавшимся до своей самки. Нежности не хотелось, трепета не было, была лишь жажда. Иссущающая, всепоглощающая... первостепенная. Мне плевать, что думает Дженни, я хотел лишь касаться, целовать, кусать. Владеть.

Напиться ею за все годы.

Больная одержимость женщиной – это страшно.

Но опять же это совсем не повод ей про свои слабости рассказывать.

Даже если Аманда права, и Дженнифер вовсе не так равнодушна, как хочет показать, после сегодняшнего происшествия она вполне могла испугаться. И тогда в бездну полетят все амбициозные планы на тему того, чтобы все же надеть на пальчик строптивой девице колечко.

Ждал же я больше года вдали от нее? Ждал! Так почему сейчас не удержал контроль?!

– Потому что идиот.

Я порывисто поднялся, несколько раз нервно обошел беседку по периметру.

Нужно понять, что делать дальше...

Легкие шаги по гравию дорожки вырвали меня из паутины коварных мыслей. Из-под сени деревьев вышла тонкая светловолосая фигурка, которая, казалось, мягко светилась в лучах луны.

– Здравствуй, Эштон, – мягко протянула девушка.

– Доброго вечера, Дейдре, – усмехнулся я в ответ и, прислонившись плечом к колонне, спросил. – Что ты тут делаешь, маленькая?

– Гуляю, – девочка заправила за ухо прядку светлых волос. – Уже довольно давно...

М-м-м... намек?

– Как давно?

– Достаточно, – удивительно по-взрослому улыбнулась Дейдре. – Ты ее напугал.

Я присел на первую ступеньку мраморной лестницы и похлопал по белому камню рядом с собой. Стянув с плеч сюртук, бросил его в качестве подкладки и с усмешкой пояснил:

– Юным барышням надо бережно относиться к своему здоровью.

– Пока рядом такие джентльмены, как ты, леди не страшны никакие опасности.

Она ступала невесомо и так легко, словно парила и возле земли ее удерживало не притяжение, а лишь желание и прихоть.

Я давно заметил, что по вечерам Дейдре воспринималась совершенно иначе. Днем почти обычная девочка – тусклая и не особо привлекательная, в отличие от старшей сестры.

Но вот в любом другом освещении... она становилась волшебной.

И очень разумной. Впервые мы разговорились год назад, я был не только потрясен незаурядными способностями малышки Хортон, но и заинтригован настолько, чтобы продолжить общение. И оно еще никогда меня не разочаровало.

Хотя сейчас говорить со столь юной леди о делах сердечных было... странно, да.

Светловолосая девушка-подросток грациозно опустилась рядом со мной и проговорила:

– Дженнифер – интересная девушка. Но очень сложная, хотя бы потому, что сама не знает, чего хочет. Инфантильная эгоистка. Ты... уверен?

– В чем? В том, что она мне нужна? – горько спросил я, свесив голову к груди и задумчиво рассматривая прожилки в камне. – Увы, Дейдре, у меня было достаточно времени, чтобы это понять.

– Но недостаточно, чтобы определиться со способами достижения

цели? – иронично прищурила глаза полночная собеседница.

– Эх, Дейдре, иногда мне кажется, что ты до отвратительного проникательна для обычной смертной девочки.

– Не понимаю твоих намеков, – лукаво хлопнула длинными ресницами девочка-фея.

– Все ты понимаешь, – не удержался и потрепал младшую Хортон по светлым волосам. – А что касается Дженни и способов достижения цели.. Видишь ли, Дей, я не идиот и понимаю, что мои чувства к ней – это болезнь. Так не должно быть, это неправильно и даже неестественно. Потому долгое время я пытался выкорчевать из души эту заразу, но, как видишь, безуспешно.

Говорить с ней о таком было дико, но осознание, чья кровь проявляется в малышке, заставило отбросить условности. Слишком взрослыми казались раскосые янтарные глаза.

– Короче говоря, ты плыл по течению, – подытожила девушка.

– Пока не понял, что оно не спешит прибить меня к берегу и оставить в покое, – ни капли не стыдясь бездействия, отозвался я. – Поверь, даже промедление может быть частью стратегии.

– Скорее, ты сознательно доводил себя до крайней точки кипения. И мне очень интересно, что будет дальше.

Дейдре Хортон поднялась плавным, текучим движением и потянулась, вскинув к ночному небу тонкие руки.

– Уже уходишь?

Прислонился боком к крайней колонне беседки и задумчиво смотрел на купающуюся в лунном свете деву. Волшебную деву... в этот момент в памяти всплывали старые сказки о дивных народах. Пронизанные светом волосы казались серебряными, нежная кожа перламутровой, а несуразная тонкость подростковой фигуры как никогда естественной.

Дейдре невероятно много взяла от своих предков.

– Мне кажется, что ты уже сам решил, что ты будешь делать, Эштон Ройз. Вряд ли тебе нужны советы маленькой девочки.

В желтизне кошачьих глаз вновь чудилась насмешка.

Глава 10

В которой Дженнифер паникует и попадает в новые неприятности

Я сидела и переживала.

Вокруг весело щебетали подружки, приглашенные на традиционный субботний чай, а я сидела, задумчиво разглядывала желто-зеленые переливы напитка в кружке и нервничала.

С вечера у Хортонов прошли уже сутки, а мой мандраж все не унимался.

Тогда я чудом добралась незамеченной до дамской комнаты и, заглянув в зеркало, охнула от ужаса. Моя шуточка о том, что по одному виду Дженнифер Риверс можно было понять, что с ней произошло, оказалась слишком близкой к правде. Перекошенный ворот платья, растрепанные волосы, лихорадочно блестящие глаза и зацелованные губы красноречиво свидетельствовали о моем позоре.

Я еще никогда так быстро не приводила себя в порядок. Еще и сама!

К моему счастью, за тот десяток минут, что для этого потребовался, никто в комнату не вошел. Второй счастливой случайностью было то, что, возвращаясь к гостям, я повстречала в коридоре Елизавету и, сославшись на плохое самочувствие, предложила уехать домой. Судя по подозрительному взгляду дуэньи, у нее было много вопросов касаясь моего кратковременного отсутствия, но она проявила одно из самых любимых мною в ней качеств. Не стала лезть не в свое дело. Лишь уже в карете словно невзначай посоветовала не гулять в одиночку, а то “дурнота” может далековато зайти и оставить пятно на репутации благочестивой юной мисс. Я только покраснела, вспомнив насколько далеко унесло “дурноту” в лице Эштона Ройза.

– Дженнифер, где ты витаешь?

В мои думы ворвался звонкий голос одной из приятельниц.

– Простите, дамы. Я и правда задумалась.

– И о чем же грезит черная королева? – насмешливо прищурилась одна из подружек Аманды.

Ох уж это прозвище! Привязалось – не отделаешься!

– Мэри, ты же знаешь, что мне не нравится, когда так называют, – мягко проговорила я, пристально глядя на улыбчивую сплетницу.

– Да ладно? – кажется она вполне искренно удивилась и даже отставила в сторонку свою чашку. – Я искренне считала, что такой “титул”

весьма греет самолюбие.

Не спорю, сначала я и правда ощущала лишь удовлетворение, но со временем прозвище стало тяготить, как обувь не по размеру.

– Ты ошибалась, – мягко улыбнулась я, подавив в себе желание сказать что-то более едкое.

Уловив мой настрой, девушки оставили попытки вовлечь в беседу, но кое-чего все же добились – теперь я сидела и с интересом слушала их болтовню.

О каких помолвках недавно объявили, какие семейства обанкротились, и, конечно же, последняя модель шляпки от мадам Дюаль. Стандартный набор сплетен и интересов юных леди.

– А это правда, что Эштон Ройз собирается жениться на какой-то француженке? – возбужденно сверкая глазами, спросила одна из девушек.

Мери подалась вперед и заговорчески прошептала:

– Говорят, что он привез ее из Парижа, но вот “помолвка” слишком смелое слово для их отношений. Она... дама полусвета!

Что?..

Меня медленно, но верно затапливали волны гнева. Леди полусвета?.. Какая-то актриса или вообще, прости господи... куртизанка?!

– Ах! – дружно выдохнули девочки.

– Как это развратно, – потупила глазки одна.

– Недопустимо фривольно, – согласно кивнула другая.

– Ужасно оскорбительно! – согласилась с ними Мэри.

И все кидали на меня выжидающие взгляды. Стервятницы!

Я повела плечиками и небрежно обронила:

– Благородной девушке не к лицу интересоваться низменными сторонами жизни мужчин.

Вот. Одним выстрелом двух зайцев убила: показала свое равнодушное отношение к обсуждаемой теме и намекнула дорогим подруженькам, что раз это ТАК интересует их, то они не такие уж и приличные.

Заклятые подруги намек поняли и нехорошо прищурились.

Я тоскливо подумала о том, что некогда очень неправильно начала формировать круг друзей, заменив их свитой. Свита всем хороша... Пока ты на вершине Олимпа. Но стоит чему-то или кому-то поколебать позиции, и ты сразу становишься парией, а стайка прихлебателей уже пригелась под крылышком у новой "богини".

Я нутром чуяла шаткость своей ситуации. Казалось бы ничего такого не случилось, а земля уходит из-под ног, и мои вчерашние подружки все более откровенно становятся на сторону Аманды.

Я встала, извинилась перед присутствующими и ушла, сославшись на мигрень. Стоило прикрыть дверь, как за ней началось шушуканье, в котором я уловила имя Эштона, а после взрыв девичьего смеха с отчетливыми нотками злорадства.

Я до боли сжала пальцы.

Как это забавно... Сначала смеялись над Эштоном из-за меня, а теперь надо мной из-за него!

Вот мерзавки!

Хотя с другой стороны... А когда я была хорошей подружкой? Посмотрим правде в глаза – мне вскружило голову преклонение высшего света. Но его я получила лишь благодаря красоте и умению себя подать. Но первое я получила от родителей, а второе воспитали учителя. Что я могу сама? Кто я такая... сама?

Почему-то на ум пришел Эштон. Вот уж кому не помогали родители и природа...

Всего, что он имеет, рыжий лорд добился сам.

На душе было противно и муторно.

Почему-то вспомнились чьи-то слова: "Все прогнило, господа". Конечно, эта фраза относилась к политической ситуации, но с тем же успехом ее можно примерить на все остальное, в том числе и к личным отношениям. Я почти ощущала этот гнилой привкус на кончике языка... Настолько ярко, четко и мерзко, что хотелось залпом осушить стакан воды, а лучше вообще почистить зубы.

Я решительно пошла вперед. Не хочу быть дома. Отчаянно нужно с кем-то поговорить, выговориться и в диалоге найти для себя решение. Мне нужно знать, что делать дальше. Мне нужна Мегги!

Прыгая через ступеньку, я ветром метнулась на второй этаж в свои покои, молясь, чтобы Елизавета не попала на пути. У нее законный выходной, и обычно дуэнья проводит его вне дома, но случаются исключения.

Сегодня высшие силы были на моей стороне, потому я без проблем переделась и даже незамеченной выскользнула из дома.

Я понимала, что сейчас не раннее утро, когда меня не мог увидеть никто из знакомых, Эштон скорее больное на голову исключение, чем правило. В основном аристократы изволят почивать до полудня, а не носятся по делам ни свет ни заря. Так же я помнила и про запрет братца... В том числе и про возможное наказание.

Ладно, понадеемся на удачу!

Одета я, как обычная горожанка, да и в тех кварталах, куда иду, редко

можно заметить богатые экипажи, не говоря уже о праздно гуляющих сливках общества. Ну а родственник и дуэнья должны целый день отсутствовать.

В общем и целом, ничто не мешает Дженнифер Риверс прибежать к своей единственной подруге и посоветоваться.

Я торопливо шагала по улицам Лондона, перескакивала через лужи, перебегала канавы по деревянным мосткам, тихо ругалась, когда все же не получалось уберечь туфельки от уличной грязи. Все же вылизанный центр и окраины – это совсем разные вещи... особенно после дождя.

Немного попетляв по закоулкам, сморщив носик от плохих запахов, я наконец добралась до домика Мегги. Дверь вопреки обыкновению была чуть приоткрыта, и, пожав плечами, я потянула тяжелую створку на себя. И в тот самый момент, когда я уже собиралась постучать о косяк и позвать подругу, из глубины дома раздался крик:

– Я не буду ничего просить у Дженнифер!

Замерев, я начала прислушиваться к разговору на повышенных тонах. Судя по всему, ругались пожилой сквайр и Маргарет.

– Ты должна! От этого зависит наша семья!

Голос мужчины слегка заплетался, и в нем звучали нотки гнева. Пьян?..

– Семья? – едко переспросила Мегги. – Как ты интересно величаешь свое пристрастие к бутылке!

– Да как ты смеешь!

Послышался грохот и короткий девичий вскрик, и я с ужасом прижала ладонь ко рту, замерев столбом в коридоре. У меня был ступор. Ни двинуться, ни дернуться, ни закричать. Полное оцепенение, только мысли лихорадочно носятся в голове, сталкиваясь, перемешиваясь и не позволяя определиться с действиями.

– Что, папочка, детей бьем? – в комнате слышался злой голос девушки. – Совсем опустился, я смотрю.

Мегги, самоубийца чертова, что же ты творишь... Ущипнув себя за руку, я все же встряхнулась и медленно, преодолевая внутреннее сопротивление, пошла вперед. Трусливый внутренний голос орал, что сталкиваться с пьяным сквайром – это последнее, что сейчас мне нужно. Это просто семейная ссора, и мне только и нужно – развернуться и выйти из домика. Забыть. Закрыть глаза.

Это ведь так просто, закрыть глаза, не так ли? Прикрыть ресницами несправедливость мира и постоять в стороне. “Наше дело сторона”...

мудрые же люди говорили, не так ли?

Но я шла вперед, преодолевая свою душевную трусость.

Какая я буду подруга, если брошу Мегги в такой момент?

Словно сама по себе, передо мной распахнулась приоткрытая дверь в комнату, показывая картину происходящего там во всей ее неприглядности. Некогда чистая гостиная разгромлена, сломанные вещи валяются на полу, а некоторые даже висят, зацепившись за занавески на перекошенной гардине, что держалась на стене только чудом. Посреди всего этого бедлама стоял покачивающийся сквайр, с нечесанными волосами и едва ли не стоящей дыбом бородой и гордая, хоть и несколько потрепанная Маргарет. Она прямо стояла перед отцом, и нервозность выдавала разве что крепко сжимаемая в кулаке косынка.

Я уже хотела было подать голос, заодно рассказав сквайру, что можно получить в полицейском участке за такое поведение, особенно если я попрошу вмешаться в это дело брата. Хотела... но подавилась воздухом, так как Маргарет меня опередила с эмоциональной тирадой совсем другого толка.

– Сходить на поклон к Дженнифер Риверс? Этого ты от меня хочешь? Униженно молить о лишнем пенни для голодающих и потом отдать эти деньги тебе? Для того, чтобы ты спустил все в ближайшем кабаке! И ради этого я должна валяться в ногах упивающейся своим превосходством Джен?

– Да какая разница, как она на тебя смотрит? – взорвался сквайр. – И я уже говорил, деньги нужны для того, чтобы заплатить за дом! Иначе мы окажемся на улице!

– Минуточку, заплатить за проигранный тобой дом! Что, папочка, значит дружки уже не довольствуются дочерью в качестве откупа? Я уже не ходовой товар?

Пожилой мужчина словно сдулся, растеряв весь свой пыл, и отвел взгляд.

– Я уже извинился. Я был не в себе и... больше такого не повторится.

– Потому в игре ты поставил на кон дом, а не меня? Дивно, отец, дивно!

– Сходи к Дженнифер!

– Что это даст? – рявкнула в ответ Маргарет. – Даже если я приползу к ней на коленях, она даже пальчиком не пошевелит. Или ты думаешь, что она сюда приходит, потому что ей настолько нас жаль? Ты, папенька, прекрасно знаешь истинную подоплеку всех этих леди и их благотворительности! Это ничто иное как самолюбование! Какая я

хорошая, добренькая и благородная!

Что?...

Я не верила своим ушам.

А Маргарет тем временем продолжала:

– А еще ей нравится эта игра в маленькие побеги из дома. Наверное, обеспеченная, состоятельная леди ощущает себя настоящей бунтаркой от того, что выходит в город одна и в одежде простой женщины.

Ее отец молчал. Они стояли друг напротив друга, тяжело дыша и сверля противника ненавидящими взглядами. А у меня в душе медленно тлело что-то, чему я даже не могла дать название. Просто сгорало...

Я сделала медленный шаг назад. Не буду ничего выяснять и скандалить.

Второй шаг...

На глаза почему-то наворачивались глупые слезы, которым не объяснишь, что не стоит литься из-за такой ерунды.

Третий шаг... под моей ногой противно скрипнула половица, и этот звук оказался слишком громким для тишины вокруг.

Сквайр и его дочь повернулись ко мне, и на какой-то миг мы с Мег встретились взглядами. В ее глазах была просто буря эмоций, от потухающей злости до горького даже на вкус сожаления. Она сделала шаг вперед, но я только медленно покачала головой и, быстро развернувшись, уже не скрываясь, вышла из дома.

Уже в дверях столкнулась с одним из рыжих малышей.

– Дженни! – радостно воскликнул мальчишка. – Ты пришла? Как я рад, а у меня тут в школе...

– Не сейчас, малыш, – бледно улыбнувшись, перебила я его. – Не сейчас...

– Но... – в больших, как озера, голубых глазенках появилась обида.

Поддавшись порыву, я присела и, притянув к себе ребенка, сжала его в крепких-крепких объятиях. Поцеловала в чумазую щечку и шепнула в едва прикрытое медными вихрами ушко:

– Прости, маленький, но давай потом, хорошо? Ты умница, я в тебя верю и знаю, что все в школе прошло просто отлично. Ты самый умный, самый хороший и благородный мальчишка на свете.

Я отстранилась, ощущая, как невыносимо режет в груди от осознания, что обещанного малышу “потом” может не случиться. Оказывается, за эти годы я успела очень привязаться к детям.

Еще раз поцеловав мелкого в лоб, я дала себе мысленное обещание позаботиться хотя бы о малышах и решительно пошла подальше от теперь

уже чужого мне дома.

Глава 11

О романтических прогулках

Меняхватило на несколько кварталов. Меня, самообладания... чего еще?

Я ровно шла, перескакивая с камня на камень по влажной мостовой, с абсолютно спокойным выражением лица и металлическим привкусом крови во рту.

Мимо меня проезжали экипажи, в сторонке ругались две торговки, навстречу спешил юноша с цветами, а я шла... и внутренне рассыпалась на части.

Было ощущение, что у меня из под ног выбили всю почву, и сейчас я балансирую на одном чудом уцелевшем камешке опоры, и только это не дает мне скатиться в безобразную истерику.

Несмотря на все усилия, из груди вырвался полузадушенный всхлип.

Кто я, что я, зачем я?

Каждого человека, кроме набора его личных качеств, характеризует еще и его окружение. Его друзья. Те, кому он дорог настолько, чтобы поставить хотя бы на один уровень со своими интересами.

А я?

Избалованная девчонка. У меня есть брат, который в последнее время замкнулся на себе и своих интересах. Такой эгоизм обижал, но был понятен.

У меня если Лиз. Верная дуэнья, преданная служанка, старшая родственница, но уж никак не близкая душа. Наверное, если заглянуть себе в сердце, там можно найти совсем нелестное отношение. Я ее снисходительно презирала со всей силой юности, осуждающей увядание.

Глупая, глупая девчонка.

У меня была Мегги. Подруга, благодаря которой я ощущала себя человеком, личностью, а не просто приложением к имени и состоянию.

А сейчас?..

Неужели она и правда меня так видит?!

И самое главное, а что мне теперь делать?..

Я так привыкла подчинять свою жизнь каким-то далеким планам, что, лишившись этих маяков, оказалась в темноте, и понятия не имею, куда нужно двигаться.

Погруженная в свои мысли, я шла медленно, выбиваясь из ритма

толпы, и потому постоянно натыкалась на прохожих, сбивчиво извинялась, даже не глядя на них. В очередной раз наткнувшись на какого-то мужчину, я пробормотала “Простите, пожалуйста” и двинулась дальше, но меня ухватили за запястье и развернули с удивленным:

– Дженнифер?..

Очнувшись от оцепенения, я несколько раз моргнула, разглядывая костюм из серой шерсти, красивый малахитово-зеленый галстук, скользнула взглядом по рыжим волосам, касающимся плеч случайного прохожего... и наконец встретила пристальный взгляд Эштона Ройза. Изумрудные глаза щурились и вообще разглядывали меня крайне подозрительно.

Вот же... мда.

– Добрый день, барон Брендфорт, – бледно улыбнулась я. – Какая неожиданная встреча.

Если честно, то все, что мне хотелось сделать сейчас – грубо вырвать ладонь из его хватки и, не прощаясь, затеряться в толпе. Светские экивоки и расшаркивания казались совершенно лишними. Вообще все эмоции были притуплены. Опустошение. Даже воспоминания о том, что было между нами в беседке, сейчас казались бледными и неважными.

– Да, встреча неожиданная, – медленно кивнул лорд Ройз. – Предлагаю не стоять посреди улицы, а отойти в сторонку и спокойно побеседовать.

Мы и правда мешали оживленному движению, но вот, на мой взгляд, диалог сейчас был совершенно лишним.

– А я думаю, что нам стоит так же вежливо проститься и двинуться каждый в свою сторону, – сухо ответила я Эштону и сделала попытку вырваться из его хватки. Не преуспела.

– Нет, Дженни, – спокойно ответил рыжий мужчина и, переплетя наши пальцы, потащил меня куда-то направо.

– Нет?! – неожиданно вспыхнула я, упираясь каблуками в мостовую. – Что значит “нет”? Это мое желание, лорд Ройз! Я хочу домой и не хочу ни с кем общаться! Или что, вы снова прибегните к шантажу или еще какой гадости?

Он странно на меня покосился, но промолчал и продолжил свой путь. Я еще немного поупиралась, но это начало привлекать внимание прохожих, потому мужчина резко ко мне развернулся, обнял за плечи и, улыбаясь, тихо сказал:

– Юная мисс благородного происхождения, вы сейчас в неблагородном месте, без сопровождения и просто в восхитительно компрометирующей вас компании. И хочу заметить, что если я сейчас закину вас на плечо и все

равно унесу куда хочу, то это привлечет очень много внимания. Вам нужно внимание?

Я вскинула подбородок, поджала губы и резко ответила:

– Мне все равно. Я. Хочу. Уйти.

– Прелесть моя, а ты не видишь? Мы как раз этим и занимаемся! – преувеличенно ласково проговорил Эштон.

– От вас я хочу уйти!

– Желание дамы – закон, – равнодушно откликнулся рыжий мерзавец. – Но вот время и место исполнения выбирает джентльмен.

Гад, прости господи.

Но я расслабилась и решила не идти против течения в лице Эштона Ройза. Куда-нибудь да вынесет. Плюс он всегда был чрезвычайно упрямым.

Мы отошли от толпы, меня аккуратно прислонили к стеночке и серьезно спросили:

– Что случилось?

– Э... в смысле? – я от неожиданности даже подавилась заготовленной пламенной речью на тему свободы прав юных леди.

– В прямом. Ты снова в неподобающем месте, в неподобающем виде и на грани слез. Вот как глаза блестят.

– Ваша проницательность оставляет желать лучшего, барон Брендфорт. А вот любопытство не делает чести...

Он несколько секунд пристально на меня смотрел, а потом заявил:

– Дженни, давай начистоту? У тебя сейчас два варианта: ты или рассказываешь мне, в чем дело, и я по возможности решаю твои проблемы, или я рассказываю все твоему брату и, как следствие, организовываю дополнительные сложности. Но оставить ситуацию без внимания все равно не смогу.

Я только возмущенно всплеснула руками и прерывисто выдохнула.

А вот, как и полагается истинному английскому джентльмену, он не мог держать свое любопытство при себе?!

– Ну? – он нетерпеливо дернул меня за выбившуюся прядь волос. – Решайся, маленькая королева.

– Не надо меня так называть.

– А как надо? – в изумрудных глазах таилась усмешка.

– Дженнифер Риверс!

– Пожалуй... нет.

Невыносим!

Но увы, ничего с этим поделать я не могу. Мама говорила, что иногда самое мудрое, что может сделать женщина – сдаться на милость мужчины.

Проверим так ли это?

– Я согласна на ваши условия, барон.

– Отлично, – он предложил мне руку и сообщил. – В таком случае, я приглашаю простую барышню на обед. Что скажете?

Простая барышня очень хотела послать джентльмена в такие места, названия которых ей знать не пристало...

– Скажу, что счастлива составить галантному мистеру компанию.

– Восхитительно, – просиял рыжий наглец.

– Отвратительно, – недовольно буркнула я в ответ.

– Будем считать, что я тебя не услышал, – фыркнул Эштон и потянул меня вперед по улице.

Я шла, держась за локоть своего персонального рыжего бедствия, и с тоской размышляла о том, как временами все поворачивается в жизни. Просто таки на сто восемьдесят градусов поворачивается!

Еще недавно я не могла себе вообразить даже в страшном сне, что буду вот так запросто гулять под руку с Эштоном Ройзом.

Хотя, если верить древним философам, то новое всегда возникает на руинах старого. Сегодня я как никогда четко осознала верность этой фразы.

У меня больше нет Мегги, мне не нужна моя свита, притворяющаяся друзьями... я поняла, что безнадежно далека от брата и дуэньи. И как раз сегодня в толпе встречаю Эштона. Это ли не судьба?

Будем объективны – какова вероятность в огромном городе столкнуться на улице с определенным человеком?

Нарушив нестройное движение моих мыслей, под ноги подвернулся камешек, о который я благополучно зацепилась мыском ботинка и совсем бы неблагополучно растянулась на мостовой, если бы не поддержка Эштона.

– Аккуратнее, Дженни.

Он невесомо коснулся тыльной стороны моей ладони, лежащей на его рукаве и повел дальше. Идти с ним в ногу оказалось весьма сложно; сразу ощущалось, что этот мужчина не привык гулять с кем-то и, стало быть, под кого-то в этом подстраиваться. Двигался очень быстро!

– Лорд Ройз, можно чуть медленнее? Я... не успеваю.

– Прошу прощения, Дженнифер.

Он и правда сбавил шаг и даже бросил на меня извиняющийся взгляд. Я же воспользовалась этой паузой и обменом фразами для того, чтобы начать диалог. Во-первых, как настоящая леди я обязана уметь развлекать джентльменов беседой, а во-вторых, и если по честному... даже в гуле толпы и в час-пик на одной из оживленных улиц.

– Куда мы идем?

Он внезапно рассмеялся и, заметив мои удивленные глаза, взял себя в руки и пояснил причину такой необычной реакции.

– Мы идем в булочную, Дженнифер.

– Куда?...

Вот он шок.

Я – леди. Юная благородная мисс, у которой тяготеющий к показательным жестам братец и нет проблем с деньгами. Стоит ли говорить, что в ресторанах я разбиралась хорошо?

А тут... булочная. Мамочки...

Он серьезно?

– Ох, Дженни у тебя все на мордашке написано, – покачал головой рыжий мужчина. – Видите ли, юная леди, если бы вы сейчас были одеты как полагается и находились в обществе дуэньи, я бы, несомненно, пригласил вас в лучшую ресторацию этого района. Но сейчас я веду обедать не Дженнифер Риверс, а простую девочку Дженни.

– Угу, которой совсем не место в лучших ресторациях.

– Которую там могут узнать. Я, конечно, не сказать чтобы против, но тогда к чему весь этот маскарад? Давайте сразу прогуляемся до священника!

Его решения и предложения продолжали повергать меня в шок и трепет.

Ужас!

– Пойдемте уж... в булочную. Кстати, а разве там не только хлеб продается? Как вы планируете там обедать?

– Булочную держит мой хороший знакомый, и он заметил, что если выделить в зале место под столики и продавать чай, кофе или какао, то клиентов становится заметно больше. Со временем они добавили еще несколько позиций в меню и выделили отдельную комнату под, так сказать, столовую. Так как с владельцем заведения мы знакомы, то я частенько там обедаю. Отсюда совсем недалеко до моей конторы.

– Вы с работы? – вежливо уточнила я, пряча под ресницами яркие искры интереса.

– Да, – усмехнулся в ответ Эштон Ройз. – Скажу откровенно – я трудоголик. Работу я люблю, и, что самое ценное, она отвечает мне взаимностью. Благодаря вам, я научился очень ценить взаимность.

Я нервно прикусила губу, не найдя что ответить, но этого уже и не требовалось – мы пришли.

Глава 12

В которой Дженни узнает Эштона ближе и рассказывает о своих бедах

Я никогда не была в заведениях для среднего класса и сейчас с интересом осматривалась. С улицы мы попали в просторное и светлое помещение, пропахшее ароматами свежей выпечки. Тут было на удивление чисто и... зелено. Светло-зеленые стены, занавески в цветочек, выкрашенный в темно-малахитовый прилавок и много-много растений в кадках и на подоконниках.

Эштон положил руку мне на плечо и корректно направил к двустворчатым дверям на другой стороне помещения.

Нас встретил улыбчивый мужчина средних лет и дружески пожал руку моему спутнику.

– Эштон! Рад тебя видеть!

– И я рад вновь встретить тебя, Пьер. Прости, побеседовать сегодня по поводу твоего дела не получится – я с барышней. Но в ближайшее время все утрясем.

– Барышня – это аргумент, – усмехнулся в усы Пьер, с теплом посмотрел на меня и пробасил: – О, а это видать мисс Джаннет? Эштон много рассказывал!

Эмм...

Я смущенно посмотрела на рыжего мужчину, борясь с желанием спросить, что именно он рассказывал о несчастной любви ко мне и уточнить, что мистер булочник неправильно назвал мое имя. Не Джаннет, а Дженнифер! С другой стороны, звучит в чем-то похоже, немудрено и перепутать.

Но не успела я открыть рот, как общительный хозяин булочной протянул руку и с энтузиазмом потряс мою ладошку, при этом добавив:

– Мадемуазель, меня зовут Пьер и я счастлив с вами познакомиться? Как Париж? Я столько лет не был на родине!

Что?!

Какая мадемуазель, какой Париж и, наконец, с чего это “Эштон много рассказывал”!

Во моей душе поднималась иррациональная, совершенно не логичная, но от этого не менее сильная злость.

– Пьер, ты не прав. Это не Джаннет.

И все... Этот рыжий гад ограничился только данным замечанием!
Значит, меня приняли за эту француженку. И, значит, слухи не врут, и она и правда существует.

И про нее рыжий мерзавец рассказывал своим друзьям!
Я внутренне кипела от гнева, ощущая себя чайником, у которого вот-вот сорвет крышечку. Сорвет так, что некоторым по физиономии прилететь может.

С бредовыми ревнивыми претензиями, да...
Дженни Риверс, бери-ка ты себя в руки и веди соответственно своему статусу. То, что ты одета, как простолюдинка, еще не лишает тебя дворянского достоинства. Что можно предъявить Эштону Ройзу? Увы, объективно ничего. А субъективно – стыдно признавать свои чувства.

Пока я витала в своих отнюдь не радостных мыслях, хозяин булочной провел нас в соседний зал, в котором было несколько столиков и совсем не было людей.

– Меню сейчас принесу, – кивнул нам француз и быстро вышел.
Эштон отодвинул для меня стул и помог сесть, и, опустившись напротив, невозмутимо сказал:

– Джаннет – моя подруга.
Я нервно переплела пальцы, не ожидая, что мужчина поднимет эту тему. В конце концов, любовниц не принято обсуждать с юными леди. Как бы этих любовниц не называли...

– Лорд Ройз, мне нет дела до вашей личной жизни.
Он лишь насмешливо вскинул медную бровь и протянул:
– Правда?
– Правда, – с достоинством ответила я и мысленно прокляла Пьера. Скорее бы принес меню, за ним хоть спрятаться можно...

– Стало быть мисс Дженнифер Риверс совершенно не волнует то, что у страстно целовавшего ее мужчины может быть другая женщина?

Я даже закашлялась в шоке от такой наглости и хамства. Да как он... как вообще смеет упоминать о том, что было в беседе?!

Я возмущенно посмотрела в зеленые глаза сидящего напротив мужчины, в которых не было ни грамма раскаяния, а лишь жадное любопытство.

– Да как вы...
Я даже замешкалась, не в силах с ходу подобрать достойные этого мерзавца эпитеты.

Но скандал закончился, даже не начавшись.

Булочник оказался легок на помине и появился в дверях с большим подносом, на котором лежали не только книжечки-меню, но и стоял большой чайник, а также корзинка с посыпанными сахарной пудрой булочками. Мое мнение о хозяине заведения разом подскочило на несколько пунктов вверх!

– Пончики с пылу, с жару, – промурлыкал Пьер, с удивительной для человека его комплекции грацией огибая столики на пути к нам. – Все для дорогих гостей!

Мне очень хотелось кинуть пончики в Эштона, с потом вывернуть чайник ему же на голову. А затем, хлопнув дверью, уйти отсюда куда подальше!

Мало того, что начал говорить про свою постельную грелку, так еще и осмелился вспомнить о том, что я ему слишком много позволила!

Решив не задерживать булочника, я открыла меню, окинула скудный ассортимент быстрым взглядом и ткнула пальцем в обычный салат.

Эштон к выбору обеда подошел более основательно: суп, салат и даже горячее. Притом, уже передав книжечку Пьеру, он проговорил:

– Добавь, пожалуйста, моей спутнице свое фирменное блюдо. Все же фраза о том, что девушки едят, как птички – скорее распространенное заблуждение, чем истина.

У меня было искушение заявить, что задерживаться я тут не собираюсь, но присутствие третьего лица остановило.

О, с каким нетерпением я ждала, когда Пьер покинет комнату! Я уже мысленно прокрутила в голове, какую именно хлесткую фразу я сейчас произнесу и с какой интонацией!

“Эштон Ройз, такое низкое поведение не делает вам чести!”

Да, именно так! Сдержанно, с достоинством и даже каплей презрения во взгляде!

Дверь хлопнула, отрезая нас от остального мира, я уже открыла ротик для отповеди, но рыжий мерзавец, как обычно, успел первым, разом обесценив планируемый спич:

– Извини, я был несдержан на язык.

Злость схлопнулась, не успев развернуть крылья во всю ширь. Как вообще можно ругаться на человека, который извиняется? Ну и что остается благородной даме в такой ситуации?

Только сдержанно улыбнуться, несмотря на то, что по-прежнему хочется огреть гада чайником.

– Надеюсь, это не повторится.

– Я постараюсь, – серьезно посмотрел на меня Эштон. – И все же я

хочу закрыть тему Джаннет. Я привез эту девушку из Индии, вытащив из рабства, и сейчас помогаю устроиться тут. На этом все, Дженнифер. Нас с ней ничего не связывает. Увы, с ума я схожу только от тебя одной, хотя видит бог, я пытался с этим что-то сделать.

Поражаюсь умению Эштона говорить такие вещи, ни капли не смущаясь и твердо глядя в глаза. И почему именно я так краснею от его откровений?..

Я посмотрела в окно, за которым куда-то спешила никогда не спящая толпа большого города, затем заинтересовалась своим же отражением на бочке заварочного чайника и в заключение начала искать смысл в уроках на скатерти. В общем что угодно, лишь бы с Эштоном взглядом не встречаться!

Вот зачем я с ним обедать пошла, а?..

– Погода сегодня замечательная, – светским тоном начал мужчина и, подцепив щипцами одну из булочек, аккуратно положил ее на блюдечко, и поставил передо мной.

Я тупо уставилась на усыпанную сахарной пудрой сдобу и, осторожно покосившись на лорда, поймала полный иронии взгляд. Он подмигнул мне и продолжил разглагольствовать о природе, погоде и недавно прошедших скачках. С облегчением поддержала знакомую мне тему, тоже посетовала на неожиданно проигравшего жеребца – фаворита забега...

Постепенно я успокаивалась, и меня даже покинула нервная дрожь. Стоит констатировать, что за годы нашего знакомства Эштон Ройз заметно изменился, и от того робкого молодого человека, который просил у меня танец на первом балу, не осталось почти ничего.

Он вырос. Заматерел.

Уже после еды, когда мы пили чай и закусывали и правда вкуснейшими булочками, лорд Ройз перешел к делу.

– Итак, Дженнифер?

– Что? – я даже подавилась кусочком выпечки и закашлялась.

– Рассказывай, что. Куда ты ходишь и что тебя сегодня расстроило?

– М-м-м... Дело в том...

Я нервно прикусила губу, не зная, как максимально кратко и безэмоционально рассказать о своей беде.

– Не кусайте губки, мисс Риверс, – с улыбкой проговорил Эштон и немного подтолкнул меня в разговоре. – Как понимаю, дело в той рыжеволосой девушке?

– Да. Мы дружим уже много лет, но пути наши получились очень разными. Я – блистаю на балах и веду праздный образ жизни, а она

выбивается из сил на работе и дома.

– Но ты не можешь забрать ее к себе, что поделать. Как понимаю, весь ваш штат слуг укомплектован, да и принимать в качестве служанки подругу... как-то некрасиво, на мой взгляд. Социальная пропасть становится воистину непреодолима.

– Я думала так же, – воодушевленно кивнув, поняв, что Эштон разделяет мои мысли и стремления, я продолжила. – Потому я взяла на себя смелость им помогать по мере сил. Устроила мальчишек в максимально хорошие школы, лично беседовала с директорами, помогала... ну и наконец никогда не ходила в гости с пустыми руками. И в дальнейшем после замужества я планировала окончательно решить проблемы Мегги.

– После замужества? – он вопросительно изогнул медную бровь. – А как это завязано на твой статус?

– После помолвки я получаю доступ к части личных средств. Не являющихся частью приданого, отходящего мужу. Именно их я и планировала направить на помощь Маргарет и ее семье.

– Интересная схема. Но, как понимаю, в план закрались неучтенные факторы?

– Я пришла сегодня без предупреждения, – нервно скомкав салфетку, я взялась за ручку расписной чашки и сделала осторожный глоток в попытке избавиться от горького привкуса, появившегося во рту. – Пришла и застала разговор, не предназначавшийся для моих ушей. Отец Мег требовал, чтобы она пошла ко мне и попросила денег, так как он проигрался и иначе они могут потерять дом. А она... она сказала, что я эгоистичная и недалекая, для которой вся эта помощь лишь способ возвыситься и выглядеть лучше в чужих глазах...

Еще несколько торопливых глотков чая, и я, отставив чашку, развела руками.

– Я не знаю, что мне делать, мистер Ройз. Я ощущаю, как все, что было мне дорого, все, что я считала важным... все, что я планировала, в конце концов! Это порвали, испачкали и бросили под ноги. Я думала, что у меня есть подруга, но ее нет. Я думала, что у меня есть цели, но они не нужны никому, кроме меня... Я думала, что мир добрее, но это не так.

– Дженни...

– Подожди – я вскинула руки и торопливо заговорила. – Прости, прости, но мне надо... до конца высказаться.

– Слушаю.

– Самое отвратительное в том, что я даже сейчас не могу обидеться, обозлиться и уйти. Не-мо-гу. Потому что дом заложен, потому что дети

могут оказаться на улице, а еще потому, что в прошлый раз отец Дженни отдал за карточный долг ее саму. И я боюсь подумать, что под этой фразой скрывается... И да, я совершенно не знаю, что мне делать в этом свете... как поступить?!

– Для начала – успокоиться, – тихо и уверенно сказал Эштон, глядя на меня с каким-то новым выражением. – Выдохни. Дженни, твой альтруизм вызывает восхищение и, что скрывать, удивление, но сейчас самое важное думать трезво и без эмоций. Ты же понимаешь, что, даже если найдешь эти деньги и отдашь сквайру, то проблему решишь исключительно до его следующего возлияния. Люди очень быстро привыкают к тому, что за них все делают, и быстро садятся на шею. И, по моему скромному мнению, тебе совсем не нужно решать проблемы целой семьи из... из скольки человек?

– Девяти...

– О-о-о... плодовитый сквайр! Его бы энергию да в более полезное русло. В общем, я предлагаю не гнать коней и как следует все обдумать. Я тоже прикину, что тут можно сделать.

– Сидеть и ничего не делать? – не поверила своим ушам я.

Он только усмехнулся, изящным жестом промокнул уголок губ, бросил салфетку на стол и проговорил:

– Тебе, да. Впрочем, думать – дело полезное, так что это можно. А если серьезно, то предлагаю встретиться через несколько дней и поговорить на эту тему еще раз. Думаю, что вопрос решится наилучшим образом.

– Встретиться? – я удивленно округлила губы и нервно переплела руки. – Ты и я?..

Почему-то Эштон мрачно на меня посмотрел и потянулся к графину с водой. Все еще не сводя взгляда с моих губ, налил полбокала и залпом выпил, а затем хрипло проговорил:

– А что тебя смущает?

Если честно, то в данный конкретный момент меня смущало все. Его взгляд, его предложение... и, наконец, то, что мне почему-то очень хотелось согласиться!

Я отложила булочку и машинально облизала испачканные в пудре пальцы. После ойкнула и кинула на мужчину извиняющийся взгляд. Неловко-то как... веду себя как плебейка!

Впрочем, судя по взгляду рыжего, если его сейчас что-то и заботило, то уж точно не правила приличия. Радужка глаз опять потемнела до мшисто-зеленого цвета, а пальцы сжались на крае стола. Мне

послышалось, что дерево жалобно скрипнуло под этой хваткой...

– Дженни, – обманчиво ласково начал медноволосый. – Я с охотой верю, что ты делаешь это случайно, но пожалуйста, сладкая моя, не забывай о том, что ты сейчас находишься наедине со мной. И если ты считаешь, что тот маленький факт, что сюда в любой момент могут зайти, меня остановит – ты ошибаешься.

– Ошибаюсь? – эхом повторила я, ощущая, как душу затапливает волна иррациональной паники.

– У меня слишком буйное воображение и слишком большое желание ощутить, как твои губки обхватывают, касаются... меня.

Что?..

Мне не послышалось?

– Ты совсем больной? – совершенно серьезно и даже с искренним интересом спросила я в ответ. – Ты что несешь, Эштон?!

Я начала вставать, ощущая, что если этот мерзавец попробует меня удержать, то на его рыжей и совершенно неадекватной голове все же окажутся и чайник, и булочки!

А он подался вперед, сложил пальцы домиком и сказал:

– Да, я дурак. Сядь назад, Дженни.

Прелесть какая. Значит, все так просто решается, да?

– Эштон Ройз, я еще достаточно разумна для того, чтобы этого не делать. Ты думаешь, что можно такое наговорить девушке и потом продолжить разговор, словно ничего не было? Или что, общение с куртизанками и портовыми шлюхами в дальних путешествиях окончательно лишили тебя манер и вообще здравого смысла?!

Я передернула плечами, встала и быстро направилась к двери, свято уверенная, что отчитанный джентльмен не станет меня преследовать или возражать. Я не учла одного – похоже, Эштон Ройз джентльменом не являлся!

Тяжелые шаги за спиной заставили меня трусливо перейти на бег, и в тот момент, когда пальцы уже сомкнулись на витой дверной ручке, сильная рука обхватила меня за талию, прижимая к горячему телу. Еще несколько шагов, и я прислонилась грудью к двери, а Эштон и не думая отстраняться, прижал меня к дереву. Я же пребывала в шоке. Полном и окончательном.

Так со мной еще никто не обращался! Максимум, на что хватало джентльменов в попытке меня удержать – это мольбы и падения на колени! Хотя был еще один случай, когда этот же самый тип, который прижимает меня к двери, ухватил за волосы и не позволял сбежать. Вот еще тогда стоило понять, что животные наклонности в нем слишком сильны! Что это

за пещерные ухаживания?! Я не хочу получить дубинкой по голове и быть унесенной в пещеру!

– Дженнифер Риверс, – над ухом раздался вкрадчивый шепот, а горячие губы прижались к шее, невесомо скользя по ней все выше и выше. – Ты знаешь, какой самый древний инстинкт хищника?

У меня было несколько вариантов, но я решила промолчать, не без оснований считая, что рыжий мерзавец преотлично сам справится с просветительской миссией.

– У хищников, моя дорогая, есть два превалирующих инстинкта. Охота и размножение. Второй ты во мне разбудила уже давно... стоит ли так откровенно провоцировать возникновение первого?

Глаза по-прежнему не спешили покидать лоб, понимая, что проще не уходить, чем раз за разом возвращаться. А променад “туда-сюда” Эштон Ройз определенно мог им обеспечить.

Наверное, мне стоило бы ему что-то сказать. Например, о том, что он больной мерзавец и неадекватный псих, по которому давно Бедлам плачет. Что в нем совсем ничего нет от истинного лорда, и вообще – леди в шоке.

Проблема в том, что я все это уже заявляла, и, как можно понять, никаких перемен не последовало!

Еще можно было начать вырываться, кричать или, на худой конец, заплакать. Заплакать – это вообще универсальное средство от всех жизненных проблем. Если на правильных мужчинах его использовать, конечно.

Итак, что будет, если я сейчас стану вырываться? Скорее всего, руки, которые сейчас спокойно лежат на моей талии, начнут вести себя более вольно, да и губы, медленно изучающие мою шею, в два счета могут осмелеть. Вот уже добрались до уха и сейчас скользят по изгибу раковины, от чего у меня почему-то дыхание замирает, и коленки начинают дрожать.

– Отпусти меня, а? – тихо попросила я.

– Не хочу, – так же тихо признался Эштон, прихватывая губами мочку уха и плотнее прижимаясь бедрами к моим юбкам. Юбок было слишком мало и потому я отчетливо ощущала, что, кроме косточек, на теле джентльменов есть еще некоторые твердые части. Угрожающе твердые, я бы сказала!

Мама...

– Ты меня пугаешь.

– А ты меня возбуждаешь.

Папа...

– Если ты будешь настолько плохо себя вести, я не пойду с тобой на

вторую встречу.

– М-м-м... ты зашла с тяжелой артиллерии? Действительно, Дженни. А если я буду себя хорошо вести, ты пойдешь не просто на встречу, а на свидание. Согласна?

– Эштон Ройз, вы совершенно неприлично прижимаете меня к двери! Я вас боюсь, какие свидания!

– Приличные, – жарко выдохнули мне на ухо таким тоном, что я поняла – доверия ему нет.

Но сейчас придется согласиться...

– Хорошо, приличные так приличные, свидания так свидания. А теперь пустите меня наконец!

Он тихо простонал, напоследок накрывая бешено бьющуюся на шее жилку поцелуем, и чуть отстранился, но только для того, чтобы развернуть меня к себе лицом.

Я заглянула в совершенно черные глаза Эштона и... трусливо зажмурилась. Он только хмыкнул и, наклонившись, коснулся моей щеки невесомым поцелуем.

– Открывай глазки, Дженнифер Риверс.

Меня отпустили и даже отошли на несколько шагов. Он вытащил из внутреннего кармана пиджака бумажник, бросил на стол несколько купюр и пошел ко мне. Аккуратно отстранил от дверей, взял за руку и вывел сначала из столовой, а потом и из булочной.

Мы уже минут пять шли по улице, как образцовая пара. Моя рука на его локте, лорд Ройз беспечно улыбается всему вокруг и опять болтает о какой-то светской ерунде.

А я все еще не могу прийти в себя и по-прежнему желаю стукнуть его по совершенно неменяемой рыжей голове. Ну как можно быть таким... двуличным?!

– А вот мы и пришли. Думаю, во избежание нежелательных встреч, дальше тебе лучше идти одной.

Я оглянулась и поняла, что мы в нескольких сотнях метров от моего дома.

– Спасибо..

– И помни про свидание, – он подмигнул мне, надвинул шляпку на самый нос и подтолкнул к дому. – Беги, Дженни Риверс.

Я подхватила юбки и рванула к своему особняку на той самой скорости, которую уже можно было назвать паническим бегством.

Уже через полчаса я сидела у себя в комнате, нервно вертела дневник в руках и понимала, что в сегодняшнем дне был только один положительный

момент – мое отсутствие не заметили.

Но в остальном... спаси меня Господь!

Глава 13

В которой Эштон Ройз занимается самолюбованием и благотворительностью

Я задумчиво смотрел, как Дженни совсем не по-королевски и даже не как высокородная леди удирает от меня по улице, и снова ощущал себя идиотом. Для разнообразия – счастливым идиотом!

Итак, подведем итоги встречи с дамой сердца?

Напугал – раз.

Не ново. Но уже стоило бы разнообразить программу нашего с ней общения и начинать с чего-то другого.

Пообещал помочь – два.

Тут я молодец. Но тоже с какой стороны посмотреть, так как своих дел столько, что спать некогда, а нужно еще заняться проблемой не то, что самой Дженнифер, а ее подружки.

И хорошо бы к следующей встрече уже все утрясти и поразить мою леди эффектным жестом.

А теперь третье. Нет никакой гарантии в том, что она и правда со мной встретится. Так как – чего только не пообещаешь, лишь бы вывернуться из лап такого поклонника, как я.

Ну и еще – Дженифер совершенно права. За годы, проведенные в море, я привык говорить о своих желаниях прямо. И получать желаемое почти сразу.

Ну и сейчас в непосредственной близости от женщины, настолько кружащей мне голову, к сожалению, начисто отказывают мозги и манеры.

С другой стороны, есть некоторая истина в том, что хорошим леди нравятся повесы.

Я весело прицокнул языком и, поправив галстук, двинулся обратно к деловым кварталам, но уже спустя несколько минут поймал первый попавшийся кеб. И так потеряно достаточно времени...

Дароу-Стрит встретила меня привычным шумом. То тут, то там раздавались пронзительные гудки на первых механических повозках, которые уже приобрели одни из самых преуспевающих дельцов. Стоило мне расплатиться с кебменом, как раз из такого чуда техники вылез уже знакомый мне по ужину у Хортонов джентльмен. Граф Арундейл прищурился, разглядывая меня, и, узнав, расплылся в дружелюбной улыбке.

– Мистер Ройз! Какая неожиданная и приятная встреча!

Лично мне встреча не казалась приятной хотя бы потому, что оба мы находились на пороге конторы пэра Нарвина, во владении которого была одна из преуспевающих фирм. И я как раз ехал к нему затем, чтобы получить контракт на перевозку грузов. И это сотрудничество было мне очень нужно...

Арундейлу же оно погоды не сделает, заказов достаточно... разве что он планирует окончательно избавиться от конкурента в моем лице.

Сколько сделок у меня уже сорвалось за последний месяц? Если не ошибаюсь – две.

Я настолько обеспокоился, что решил съездить на заключение этого договора самостоятельно и даже прибыл пораньше.

И не ошибусь, если предположу, что мне сейчас обаятельно улыбается виновник последних двух провалов.

Мало того, что этот тип возле Дженнифер крутится, так еще в деловой среде палки в колеса ставит!

– Да, встреча неожиданная. Вы к мистеру Нарвину?

Он с веселым удивлением вскинул бровь, намекая, что моя прямота выглядит совсем не изящно.

– Нет, что вы мистер Ройз. У меня тут дела.

Да? Допустим.

– В таком случае, не смею вас задерживать, – я чуть заметно поклонился.

Поднявшись на второй этаж к ожидавшему меня джентльмену и подписав все нужные бумаги, я получил подтверждение своим домыслам.

– Мистер Ройз... – с нажимом начал пэр. – Говорю лишь потому, что искренне вам симпатизирую и восхищаюсь столь редкой в молодом возрасте целеустремленностью. Ваш контракт пыталась перекупить компания Арундейла. Я не согласился, но, по слухам, у графа есть много рычагов влияния... и бытует мнение, что ему очень не нравится набирающая силу конкуренция.

Угу, что и следовало доказать.

– Спасибо за предупреждение, – вздохнул я и откланялся.

Про это подумаем позже. А сейчас мне нужно навестить одного друга, обретающегося как раз на Бейрит-Стрит неподалеку.

На Бейрит-Стрит жил бесподобный в своих пороках и крайностях Шейлос Хосс со своим соседом доктором Ватином.

И Шейлос Хосс был тем джентльменом, который мог найти кого угодно, что угодно и решить совершенно любую проблему!

Если в данный момент не находился в опиумном или алкогольном угаре, разумеется.

Мне повезло. Стоило пару раз стукнуть дверным молотком, как на пороге появилась достойная пожилая дама с равнодушным лицом и флегматичным взглядом.

– Миссис Ханзон, счастлив приветствовать, – я поклонился домовладелице. – Шейлос Хосс дома?

– И даже принимает. Проходите, лорд Ройз.

Я зашел в чистую прихожую, вежливо поинтересовался здоровьем пожилой миссис и не менее вежливо поболтав с ней о всяких пустяках, а затем таки двинулся к лестнице ведущей на второй этаж.

Уже на первом пролете до слуха долетел грохот чего-то явно стеклянного и ругань.

– Отчаянно скучно!

Спрятав улыбку, я почти на цыпочках миновал последние десять ступеней и выглянул из-за перил, охватывая взглядом типично английскую гостиную. Чопорную и строгую обстановку нарушали осколки вазы с сухими цветами, что валялись у стены в дальнем углу. По комнате расхаживал высокий, лохматый джентльмен со скрипкой в одной руке и бокалом виски в другой.

– Шейл, а ты в курсе, что в дневное время пьют лишь аристократы и дегенераты?

Не поворачиваясь ко мне, он усмехнулся, сделал глоток янтарного пойла и протянул:

– Видишь, как удачно складывается жизнь? Титул у меня есть, стало быть, я точно не являюсь дегенератом!

– Спорно, – флегматично ответил плотный блондин, сидящий в кресле. Он поднял взгляд от газеты и приветственно кивнул мне. – Эштон Ройз! Какими судьбами?

– Исключительно деловыми, дорогой мой друг.

– И почему я не удивлен? – Шейлос положил скрипку на стол и рухнул в кресло напротив Ватина. – Рассказывай.

– Мне нужно найти одного сквайра. И того, кому он проиграл свой дом.

Сыщик подавился очередным глотком своего пойла.

– Что?

– С каких пор у тебя проблемы со слухом? – деланно изумился я.

По лестнице раздались шаркающие шаги, и в гостиной появилась миссис Ханзон с подносом и комментарием:

– После третьего бокала обычно возникают. Вы как раз на рубеже решили нас навестить.

– Поклеп, – недовольно покосился на нее Шейл, но бокал отставил в сторону и, откинув со лба спутанные темные волосы, спросил. – С каких это пор тебя интересуют нищие сквайры и их долги?

– Можно это останется моей маленькой тайной?

– Эштон, ты знаешь меня давно и хорошо. Слово “тайна” всегда действовало как соединение перманганата калия со спиртом!

Надо признать, в химии я был не силен от слова совсем, а потому бросил на Ватина вопросительный взгляд, и тот пояснил:

– Буря в пробирке. Локальный бабах.

На мой взгляд “локальный бабах” происходил в голове у Шейла всякий раз, когда старое интересное дело заканчивалось, а новое еще не начиналось. Притом нередко последствия бабаха аукались не только сыщику, но и его окружению. Чаше всего под раздачу попадал Ватин. Я им искренне восхищался, так как сам жить рядом с Шейлом не стал бы ни при каких обстоятельствах. Этот человек как змеиный яд в фармацевтике – пользу приносить может, но в больших дозах вредит.

– Ну так что? Зачем тебе сквайр? – повторил сыщик, и подавшись вперед, насмешливо прищурился. – Кстати, как прошло свидание?

– Эм.. откуда? – я вскинул бровь, вопросительно посмотрев на приятеля.

– У тебя на рукаве сахарная пудра. Ты не поклонник выпечки, стало быть обедал с барышней. И это была точно не Джанет, потому как она все еще предпочитает восточные сладости.

Я осмотрел рукав и, заметив едва заметный белый налет, стряхнул его.

– Почему ты посчитал, что это пудра? Могла быть пыль, или я просто испачкался о побелку.

– Там следы другие, – покачал головой Хосс. – Ну так что?

– Да, ты прав.

– И, полагаю, поиски сквайра связаны все с той же девушкой. Потому как по деловым вопросам тебе точно с ним общаться не о чем. Так что делаю вывод, что ты, дорогой мой друг, решил заняться благотворительностью, а также помощью сирым и убогим. Прости, но поздравлять не буду.

– Да, Шейл, да... Набрался у тебя дурного! Людям помогать стал. Самому уже за себя страшно!

Сыщика немного перекосило, но Шейлос промолчал, понимая, что крыть ему нечем. Нередко он приходил на помощь даже к тем, кто не мог

оплатить его услуги, но в помощи очень нуждался.

В общем – Шейлос Хосс был вредным, временами противным типом со своими понятиями о чести и совести. Собственно, именно очередное дело занесло его в “Джентльменский Клуб ЗЛО”, тогда мы и познакомились.

– Когда тебе нужна информация?

– Завтра.

Он недовольно поморщился, но судя по всему понял, что для меня это и правда важно, и зубоскалить не стоит.

– В долгу не останусь, Шейл.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся в ответ сыщик. – Зайди ко мне вечером.

Я поблагодарил приятеля и поднялся, сообщив, что к огромному сожалению вынужден их так быстро покинуть. Отклонил приглашение на ужин и, тепло попрощавшись с домовладелицей, отправился обратно в контору.

В конце концов, дела никто не отменял.

А еще стоит как следует подумать, что делать с графом Арундейлом. Чутье подсказывало, что он не остановится.

Глава 14

В которой Дженнифер Риверс снятся очень неприличные сны и принимаются судьбоносные решения

Я нервно грызла кончик пера и гипнотизировала взглядом пустую страницу в дневнике. Мысли в голове беспорядочно носились, сталкивались и все никак не могли улечься и перестать меня терзать неоднозначностью.

Само собой в голове у меня был Эштон Ройз.

Уже прошел первый шок, вызванный сначала предательством Мегги, а потом появлением и поведением рыжего лорда, а потому теперь во всей своей неприглядности вырвалась на волю правда.

А правда была в том, что я осталась совершенно одна. Я могу надеяться только на себя, и стоит учитывать этот горький опыт, чтобы в будущем более осмотрительно выбирать себе друзей.

Мой первый альтруистический порыв прошел, и я уже не стремилась продавать украшения, валяться в ногах у брата, выпрашивая нужные деньги, и совершать прочие глупости. В данном случае мне слишком дорого обойдется помощь людям, что думают про меня плохо. Ну и стоит ли вновь лезть в эту грязь? Лучше просто перевернуть страницу и забыть.

Эштон и его приглашение на свидание.

Серьезно? После того, как он распускал руки в беседке во время первой встречи тет-а-тет и прямым текстом обещал зайти еще дальше на второй? И теперь я должна давать ему третий шанс? И не просто давать шанс, а радостно бежать на заклятие!

Я – леди. Благородная английская леди, и у меня есть гордость. Меня нельзя спокойно облапать и считать, что так и надо.

А еще... еще, будем объективны – Эштон ненормальный. Да, мне как и любой глупой женщине льстят его чувства, но также дико пугают действия. Я охотно верю, что намерения у лорда Ройза могут быть самыми хорошими, и его желания не ограничиваются потребностью залезть под юбку. Но, если честно, идти с ним к алтарю в свете всего известного – предприятие очень рискованное.

То, как ведет себя рыжий, называется просто и некрасиво – одержимость. И кто знает, куда она может его вывести?

В прошлом сезоне вот маркиз Торваль застрелил свою жену по подозрению в измене, а потом пустил пулю себе в голову. А ведь тоже

безумно любил! Весь свет любовался на эту пару, и посмотрите, какой трагичный финал, на первый взгляд, красивой истории.

В общем, я призвала на помощь здравый смысл и сделала ставку на него же. Нельзя поддаваться чувствам и эмоциям в такой поворотный для меня жизненный этап.

Я не пойду завтра на свидание к Эштону Ройзу. И вообще попытаюсь его избегать.

Медленно перевернув страницу дневника, я посмотрела на исписанный разворот и со вздохом дважды перечеркнула имя Эштона и поставила галочку напротив графа Арундейла.

Все было логично. Все было правильно.

Но почему же так грустно?

За дверью послышались торопливые шаги, и после стука в комнату вошла Лизавета.

– Госпожа Дженнифер!

– Да? – я неохотно повернулась к дуэнье, ощущая потребность в одиночестве, но не решаясь выставить добрую женщину за дверь.

– Письмо вам!

Я нервно стиснула пальцы, с опаской глядя на протянутый мне конверт. Если учесть, что день X, назначенный моим рыжим наказанием, был завтра, то скорее всего послание от него.

– А что написано?

– Обратного адреса нет, только подписано кому передать. Мисс, что у вас за странные поклонники появились?

Если бы они только появились...

– Без понятия, Лиз. Дай-ка мне это...

Я кончиками пальцев взяла конверт и, не обращая внимания на возбужденно переминающуюся компаньонку, махнула рукой, показывая, что она может быть свободна. Любопытная Лизавета грустно вздохнула, но послушалась.

Положив письмо на туалетный столик, я задумчиво рассматривала крупные буквы с сильным наклоном, но почти сразу стряхнула с себя оцепенение и, вскрыв жесткую бумагу, достала свернутый пополам листок, на котором было написано:

“Завтра в три часа дня в малом парке у западного входа.”

Эх, все же в Эштоне герой-любовник не то что умер, а даже не рождался. Ну кто так зовет даму на тайное рандеву? А если бы письмо брат перехватил? Он бы меня замучил вопросами!

Я нервно огляделась и, заметив зажженную свечу в канделябре на той стороне комнаты, торопливо прошла к нему и сожгла письмо.

Наблюдать за пламенем, пожирающим бумагу, оказалось завораживающим действием. Это зачаровывало, затягивало... рождало совсем ненужные мне мысли и сомнения. Желания.

Ну уж нет! Не пойду туда.

Несмотря на четкое осознание правильности действий, где-то в глубине души коварное женское “хочу” нашептывало, что невежливо даже не сообщить джентльмену, что ты не придешь.

Ладно, Дженнифер Риверс. Через час состоится ужин, к которому обещался прибыть дорогой братец и его друзья, а стало быть нужно блистать.

Я встряхнула кудрями и отправилась в гардеробную: выбирать наряд на сегодняшний вечер.

Ужин прошел неплохо.

Был брат, граф Арундейл, а также Хортон с дочерьми. Я мимолетно удивилась присутствию юной Дейдре, так как девушку вроде как еще не начали выводить в свет, но после поняла, что это скорее носило характер дружеского визита. Да и нужно же готовить девочку к грядущему сезону?

Присутствующая Аманда в этот раз вела себя до подозрительно тихо и мирно. Но как раз ее присутствию я не удивилась, так как было очевидно, что блондинка избрала своей целью Арундейла и так просто со следа не сойдет.

Сам же граф был как и в прошлый раз мил, обходителен и остроумен. Мне это нравилось. Нравилось настолько, что к концу вечера я начала вполне искренне смеяться над его забавными рассказами о своих путешествиях.

Да, он определенно достойная кандидатура.

А еще меня не оставляло то замечательное чувство женского соперничества, когда мы готовы взять себе даже то, что не нужно, лишь бы оно не досталось заклятой подруге.

Раньше мы с Амандой делили платья и шляпки, а сейчас джентльменов.

Как... не мило. Совсем не мило.

И очень по-детски.

Я торопливо шла по одному из коридоров особняка и боролась с желанием начать раздеваться на ходу.

Ну как раздеваться... хотя бы вытащить шпильки из прически и скинуть неудобные туфли!

Все раздражало.

– Лиз, распорядись, чтобы мне приготовили ванну!

– Как скажете госпожа. Помочь вам помыться?

– Нет, я справлюсь сама.

– Но волосы... – попыталась было заикнуться компаньонка. – Давайте хоть горничную пришлю!

– Сама-а-а, Лиз, сама-а-а, – пропела я, скрываясь за дверь своей комнаты.

Спустя буквально пять минут в маленькой комнатухе по соседству послышались шаги и послышался плеск воды. Все же, какое счастье, что у нас постоянно держат на кухне пару котлов с горячей водой! Для такой чистюли как я, которая купалась при каждом удобном случае – это бесценно!

Мне помогли снять верхнее платье, нижние юбки и корсет, а после, оставшись в одной рубашке, я прогнала всех служанок и, дрожа от нетерпения, на цыпочках двинулась в купальню. Пол леденил босые ступни, кожа покрылась мурашками, а ставшие почему-то очень чувствительными вершинки груди собрались в комочки и натянули тонкую ткань сорочки.

Уже в купальне я стянула сорочку и посмотрела на себя в большое зеркало. Я еще никогда так пристально не рассматривала свое обнаженное тело, не питая к нему особого интереса, а теперь... теперь было любопытно. Что же тут настолько сводит с ума Эштона?

Белая кожа на контрасте с пушистыми черными волосами, разметававшимися по плечам? Высокая грудь с розовыми сосками, наполовину прикрытая кудрями? Тонкая талия переходящая в слишком широкие, на мой взгляд, бедра?

Я повернулась к зеркалу, критически рассматривая длинную алебастровую спину и круглые крепкие ягодичы.

Тело как тело...

Обычное женское тело!

Зябко повела плечами и, выкинув из головы мужские заскоки, с тихим вздохом погрузилась в ванну.

Тепло-то ка-а-ак... просто восхитительно.

Я немного полежала в ванне, добавив в нее банального, но любимого розового масла, и прикрыла глаза, позволив себе пребывание в бесценном состоянии недумания.

Но после вода стала остывать, я, быстро помывшись, завернулась в большое махровое полотенце и вернулась в комнату к разожженному камину. Высушила волосы настолько, чтобы можно было спать без риска проснуться с простудой, и рухнула в постель.

День был непростым в моральном плане, потому я очень быстро уплыла в царство Морфея.

Но виделась мне в нем какая-то ересь! Конечно же с Эштоном Ройзом в главной роли.

В моем сне мы говорили. Говорили много, долго, я смеялась и смотрела на него с щемящей душу нежностью. Я не помню, о чем мы беседовали, но мне однозначно понравилось. Мы сидели в какой-то полутемной библиотеке у камина, притом я, поджав ноги, заняла кресло, а рыжий гад растянулся на ковре во весь рост. Отблески огня играли в его медных волосах, и я забывала дышать... от желания пропустить сквозь пальцы мягкие пряди. Почувствовать пламя в руках...

Это же сон? Тут можно...

Я сползла на пол, протянула руку, касаясь головы Эштона, и в моем сне его волосы были именно такими, как мне и думалось. Гладкие, шелковистые...

Он поднял на меня глаза, такие темные в полумраке комнаты, что это напомнило мне беседку и все, что в ней произошло. Мужчина развернулся ко мне. Я была выше, так как он по-прежнему лежал на полу, но ощущала себя маленькой и уязвимой. До трепета маленькой и уязвимой...

Большие ладони легли на мои затянутые в чулки ноги, обхватили ступню и невесомо погладили чувствительный подъем. Я дернулась от щекотки и прерывисто выдохнула, а он лишь лукаво усмехнулся и, завладев моей рукой, поднес ее к губам и запечатлел на тыльной стороне ладони нежный поцелуй.

Нежный, чувственный... и почему-то очень неприличный. Я не прерывала зрительного контакта, и от этого мое сердце заходило в лихорадочном биении. По коже вслед за губами скользнул горячий язык, и мое бедное сердечко ухнуло в живот.

Было горячо, волнительно и немного страшно. Совсем самую малость. Это ведь сон.

Эштон отпустил мои пальцы и вернулся к поглаживанию ног... Он неторопливо сдвигал юбки все выше и выше, пока не обнажил колени и, остановившись на этом, начал ласкать кожу неторопливыми, круговыми движениями.

Оказывается колени у меня – очень чувствительная зона.

Чувствительно-интимно-щекотная! Я не знаю, чего мне хотелось больше – чтобы он прекратил прикосновения или продолжал и сделал их более смелыми.

Дыхания не хватало, в глазах плыло, нос улавливал тонкий аромат парфюма мужчины, и это туманило мозг надежнее опиумной снотворной настойки.

Я смотрела на рыжего лорда, жадно запоминая его облик. Он же красивый... и правда красивый.

Узкое лицо, тонкий нос с легкой горбинкой, веснушки на острых скулах, чувственные губы.

Раньше мне это все не нравилось. Совсем не нравилось, так что же произошло? Почему то, что раньше не волновало, сейчас заставляет замирать от восторга?

Он встал и оперся руками о подлокотники кресла, нависая надо мной и пристально разглядывая.

– Я хочу тебя поцеловать, Дженни.

– А если я не хочу? – с трудом вытолкнула из себя эту фразу.

Он лишь улыбнулся в ответ и начал неторопливо наклоняться, давая мне прочувствовать каждую секунду и в полной мере познать греховность предвкушения.

Что такое предвкушение?

Это когда в глазах плывет от волнения, дыхание частое-частое, а сердце, кажется, вот-вот проломит грудную клетку. Это мурашки по телу и нервное прикусывание губ, после чего насмешку в мужских глазах пожирает огонь желания, и он рывком преодолевает разделяющее вас расстояние, чтобы накрыть губы поцелуем.

На этот раз он был нежный.

Очень нежный и по-прежнему безумно вкусный. Мята...

Я ощущала себя мартовской кошкой, которую поманили валерианой... Вскинула руки, обнимая его за шею и притягивая ближе, отвечая на поцелуй, касаясь его губ и языка своими.

Руки Эштона зарылись в мои волосы, перебирая пряди и массируя кожу головы, после соскользнули на шею и, погладив ее, устремились еще ниже по спине. Он подхватил меня под руки, заставляя встать и крепко прижал к себе. Поцелуй стал огненно-страстным и пугающим. Ладони мужчины становились смелее с каждой секундой, скользя по талии, животу, властно сжимая грудь и спускаясь на бедра и ягодицы. Когда они начали нетерпеливо тянуть вверх ткань платья, я забилась в сильных руках,

стараясь вырваться.

– Эштон... отпусти меня!

– Дженни, – хрипло шептал он, целуя мою шею и прикусывая кожу, от чего, наверняка, останутся отметины. – Не могу. Я безумно тебя хочу.

Это лишило меня последнего тумана в голове, я забилась в два раза сильнее и наконец вырвалась, тотчас по инерции отлетев подальше и едва не рухнув в камин. Реальность вокруг поплыла и смазалась, комната и мужчина в ней пропали. Я рывком села на постели и обнаружила себя в своей спальне и, судя по пробивающимся сквозь шторы лучам, уже было позднее утро.

– Сон... – неверяще прошептала я, касаясь одной ладонью все еще ноющих губ, а второй потирая зацелованную во сне шею.

И правда, всего лишь сон.

Я так завернулась ночью в покрывало, что спеленала себя как куколку, вот мне и показалось, что держат. Это всего лишь телесные ощущения наложились на страхи и создали такое сновидение.

Все хорошо.

Ничего не было.

Я пошла умываться и уже потом, когда смотрела в зазеркалье на бледное лицо со стекающими капельками воды, поймала себя на мысли, что мне жаль, что это был лишь сон. По крайней мере, первая его часть...

Вредные мысли в вашей головушке, Дженнифер Риверс, ой вредные!

Глава 15

О том как Эштон Ройз вершит дела праведные, но это остается не оцененным

Я сидел в глубоком кресле, грея в руках чашку с едва теплым кофе, и задумчиво смотрел в темные глубины напитка.

Устал как собака.

После того, как я вчера ушел от Хосса и Ватина, то направился в контору, где и провел остаток вечера и большую часть ночи. Теперь весь стол завален исписанными и исчерченными схемами листами, одно сломанное перо небрежно валялось на полу, а второе с измочаленным кончиком покоилось на забрызганном чернилами развороте книги.

Глаза слипаются, отчаянно хочется спать, так как отдых на маленьком диванчике, скрючившись в три погибели, сил и бодрости не принес.

Но зато дело сделано и теперь можно заняться личными проблемами. Вернее теми, которые я посчитал личными, решив помочь Дженнифер Риверс.

Не стоит считать меня таким уж бескорыстным альтруистом, так как я прекрасно понимал, что другого шанса навести мосты со своей строптивой любовью не будет.

Увы, всю историю моего знакомства с Дженни можно назвать только одним словом – дурацкая. Вроде умный человек, делец, прагматичный до мозга костей, а стоит рядом появиться ей, так все. Бал правят инстинкты, и на сцену выходит внутренний неандерталец, который еще с пещерных времен живет в подсознании любого мужчины, каким бы современным, сдержанным и воспитанным джентльменом он не был. И при взгляде на любимую женщину у этого неандертальца в голове рождается простая логическая цепочка “Дубинкой по голове и в пещеру”.

А с английскими чопорными барышнями так нельзя-с...

В дверь постучали и я потряс головой, сбрасывая тупое оцепенение после бессонной ночи.

– Войдите.

Петли скрипнули, неприятным визгом проходясь по нервам, и я, поморщившись, потер виски, отстраненно подумав, что стоит смазать. Все же офис бурно развивающейся и успешной компании, и тут такое. Несерьезно.

На пороге стоял мой секретарь – пожилой мужчина, с цепкими карими глазами.

– Лорд Ройз, вам письмо от Шейлоса Хосса. Так как вы указали этого адресата в числе важных, я счел возможным вас сейчас побеспокоить.

– Правильно сделал, – я оживился и протянул руку за посланием.

Секретарь коротко поклонился, вручил мне бумагу и вышел.

Так-с...

Я неторопливо сломал сургучную печать на конверте и, достав письмо, вчитался в строчки, написанные неровным почерком. М-да... буквы прыгают, наклон тоже в разные стороны скачет временами... а еще великий сыщик.

Итак, что нам говорит этот самый великий сыщик?

“Приветствую, Эштон.

Я нашел сквайра, о котором ты говорил, как и того, кому он проиграл дом. Оба этих неблагонадежных джентльмена проводят воскресные вечера в таверне “Злой вепрь” и, судя по всему, сквайр сегодня вечером планирует отыграть свой дом обратно. Так как денег у него нет, в качестве ставки фигурирует старшая дочь. Притом, вроде как не в первый раз.

От себя хочу добавить, что если в тебе есть желание набить рожу этому отвратительному отцу – я с радостью присоединюсь к благому делу.

Предлагаю встретиться в семь часов вечера у большого моста, оттуда до таверны рукой подать. Что скажешь?”

Скажу, что набить морду отцу и правда хочется.

И компании Шейла буду только рад. Я вытащил чистый лист, торопливо написал на нем несколько фраз, запечатал и, подхватив пальто, вышел из кабинета.

– Отправь обратно Шейлосу.

Положив письмо на стол секретаря, я бросил взгляд на настенные часы и понял, что стоит поторопиться домой, если я не желаю вторые сутки гулять в одном и том же костюме. Публика “Злого вепря”, конечно, ничего необычного не заметит, но самому противно, да и Шейлос, как педант и зануда, не преминет высказаться на этот счет.

Итак... давно ты не дрался, Эштон Ройз. И сегодня имеешь все шансы исправить это упущение!

День начался устало и продолжался как-то совершенно не радостно.

На улице я потратил минут десять на то, чтобы поймать экипаж, а

ввиду дождя и того, что я не брал зонт, этот небольшой срок показался мне невероятно долгим.

Когда промокший, замерзший и злобный я оказался дома – там ждали сюрпризы.

Буквально с порога на меня напустилась Джаннет с невероятно важными по ее мнению вещами. Девушка говорила что-то про работу, ущемление ее прав и желание наконец заниматься делом. Подавил в себе желание ответить резкостью на резкость и лишь сдержанно благословил делать что ей хочется и вообще идти на все четыре стороны, если что-то не устраивает.

Вот и спасай барышень в беде!

Привез в свой дом, помог, ни на что не претендую, живет на правах практически сестры и имеет сладкую возможность ничерта не делать и еще чем-то недовольна!

Высказав Джаннет свое честное мнение на этот счет и не став дожидаться ответа, я ушел к себе. Спустя полчаса чистый, свежий, но не более счастливый поправлял перед зеркалом галстук. Радости на моем лице не прибавилось, зато появилась царапина от бритвы. Не очень заметная, но противно ноющая.

В общем, на момент встречи с Шейлом я был самым злобным существом в Лондоне.

Сыщик окинул меня долгим взглядом, отлепился от столба, который подпирал в ожидании, и поприветствовал:

– Отвратно выглядишь, Эштон!

Я смерил взглядом вытянутую бледную физиономию приятеля, с кругами под глазами, и чистосердечно ответил ему взаимностью:

– Ты тоже, Шейл. Прямо как в худшие времена!

– Ты про разгульные? Хочу напомнить, что во всем, кроме последствий, они были лучшими, – хмыкнул в ответ брюнет и, поправив кепи, махнул рукой. – Пошли к “Вепрю”? Думаю, там вечер как раз в разгаре. Мы даже чуть задерживаемся..

– Значит успеем к кульминации действия.

Таверна располагалась в крепком двухэтажном здании, из которого доносились взрывы пьяного хохота и веселая музыка. Стоило нам толкнуть тяжелую дверь под криво висящей подкопченной вывеской, на которой с трудом читалось полустершееся название, как ноздри защекотали запахи свежезажаренного мяса и хорошего пива. Не столь приятными были примешивающиеся ароматы перегара и немытых тел, коих в воскресенье сюда набилось много. Я поморщился и кинул вопросительный взгляд на

друга, а он, явно ощущая себя рыбой в знакомой мутной водице, уверенно двинулся к дальнему столу. Я пошёл за ним следом, но на миг замешкался, отцепляя от рукава грязные пальцы весьма потасканной девицы, предлагавший свои услуги.

– Пойдем, красавчик? – развратно подмигнула женщина высокого роста и внушительной комплекции, демонстративно сунув мне под нос декольте. Мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы не влететь в это самое декольте по инерции.

Поднял взгляд на лицо шлюхи и холодно сказал:

– Нет, не нуждаюсь.

– Благодароооодный что ли? – заинтересовалась она, не сводя с меня взгляда. – Привередливый!

Я только передернул плечами и обошел ее, мимолетно удивившись тому, что дама древнейшей профессии узнала во мне аристократа. С чего это?

Впрочем, глядя на то, как какой-то бородач грубо крикнул “Пошла вон отсюда!” – понял почему.

Да, не быть мне шпионом...

– Где ты ходишь, Эштон? – вдруг из толпы вынырнул Шейл. – Нас уже ждут наши новые друзья!

– Друзья? – успел скептически поинтересоваться я пока мы приближались к столу с компанией явно бандитской наружности.

– Конечно. Я им вчера специально несколько фунтов проиграл, так что они очень рады идиотам в нашем лице.

"Друзья" максимально радушно мне улыбнулись. Увы, граждане с выбитыми зубами и обезображенными оспой лицами особого расположения не вызывали.

За столом сидело шестеро. Пять мужчин и одна девушка в самом углу. Я лишь обратил внимание на то, что это явно та самая рыжая девица, с которой разговаривала некогда Дженнифер. Сейчас меня более интересовали остальные присутствующие.

Трое – откровенные заросшие щетиной бандиты, за поясом каждого висели ножи разной степени устрашения. На большом тесаке здоровяка с заплывшим глазом мне даже почудилась кровь...

Ещё один, судя по рыжей бороде, был злополучным сквайром, а вот последний вызывал опасения.

Цепкий темный взгляд, чистая одежда и говор без акцента. Явно главарь. Скорее всего не дурак. А жаль... я искренне любил врагов-идиотов.

Он окинул цепким взглядом нас с Шейлосом, и я уверен – мысленно оценил все: от стоимости одежды до сапог и примерного содержимого кошельков.

– Здравствуйте, Джон Эш. Рады, что вы присоединились к нашей игре.

Я тоже заверил компанию, что безумно рад, опустился на лавку и, стукнув кулаком по столу, заорал на ползала:

– Подавальщица, подь сюды! Пива мне!

Интерес в глазах главаря начал угасать, и я им мысленно усмехнулся. Так и надо, пусть считают простаками.

Прибежала какая-то расторопная девчонка и, приняв заказ, ускакала обратно к стойке. Беседа за столом становилась все более непринужденной благодаря Шейлу, который разливался соловьем за нас обоих.

Я же исподтишка рассматривал рыжую девушку. Бледная, с остановившимся обреченным взглядом и искусанными до крови губами.

Ее было жаль. Особенно если учесть, что сегодня она тут в качестве ставки отца в игре.

Главарь ее пока не трогал, но периодически кидал собственнические взгляды и щипал за бедро или грудь. Девушка только вздрагивала, но не протестовала. А ее отец отводил взгляд и не вмешивался...

Мда...

Через полчаса под столом стояло уже несколько пустых бутылок, градус веселья изрядно повысился и игра началась.

– Ну что... наши ставки?

Мы с Шейлом кинули на стол по монете, а рыжий сквайр что-то пробормотал о том, что наличности у него нет, и потому свою ставку он прибережет до обещанной партии за дом.

Главарь расхохотался и, хлопнув его по плечу, сказал:

– Ты мне уже столько должен, что еще десяток фунтов не имеют значения! Дам в долг. Согласен?

Девушка с мольбой посмотрела на отца, наверное, надеясь на остатки благоразумия, но тщетно. Тот схватил кружку с выпивкой, несколькими судорожными глотками опустошил ее и громко стукнул по столу, со словами:

– Была не была! Беру!

Я едва заметно скривился.

Вот так всегда... люди– идиоты встречаются часто, но не всегда это те кто надо.

– Папа! – все же не удержалась девушка.

– Молчать, Мегги! – рявкнул он в ответ.

– Правильно, – улыбнулся главарь, жадно глядя на рыженькую. – Открывать ротик будешь тогда, когда я скажу и совсем не для разговоров.

Она залилась пунцовым румянцем и опустила взгляд на побелевшие пальцы.

Желание удавить урода медленно, но верно превращалось в потребность.

Ла-а-адно... во что играем?

Как оказалось – в покер. Я переглянулся с Шейлосом и, судя по едва уловимой усмешке приятеля, он уже продумал как именно разденет этих товарищей до портков.

Во время учебы мы с будущим сыщиком много играли в карты, как на интерес, так и на деньги, а потому опыт и знания у меня были.

Нет, жульничать мы не собирались, но для того, чтобы выигрывать, достаточно знать законы игры. И быть очень внимательным...

Согласно многолетней традиции, ведущим аферистом у нас был Шейлос, а я подстраивался под заданный им темп. Глядя как он раз за разом проигрывает, а выигрывает лишь небольшие суммы – понял, что на разогреве друг явно желает усыпить бдительность главаря. И правильно, нам же не нужно, чтобы к моменту решающей партии за дом и девочку Мегги нас погнали из-за стола.

Атмосфера накалялась – под столом становилось все больше бутылок, а на столе кучки монет перемежались бумагами и дешевыми украшениями. Наконец-то главарь ухмыльнулся и сказал:

– Настало время решающей партии. Кстати, джентльмены, в ней могут участвовать все, у кого хватит средств.

– И какова же ставка? – голос Шейлоса заплетался, на губам блуждала масляная улыбочка, а взгляды на девушку были самыми противными.

Хорош! Не подкопаешься!

– Пятьсот фунтов.

Судя по рожам подчиненных главаря – участвовать в этой партии они не собирались. И денег таких не было, да и переходить дорогу заводиле им явно не хотелось. А вот мы с Шейлом... дружно выложили на стол по пачке банкнот и ослепительно улыбнулись.

– Так, так, так... господа решили раскрыть карты?

– Пока нет, – едва заметно улыбнулся я. – Партия еще не началась. Вы же не откажете нам в участии?

Судя по взгляду оппонента – он бы хотел. Но тысяча фунтов слишком завлекательно лежала на столе, да и самоуверенность явно царапала небеса короной.

– Принято. Ставки остальных мы знаем, – он выложил на стол расписку сквайра, а тот покосился на свою дочь.

Партия была тяжелой. Сквайр выбыл довольно быстро – сразу проиграв, Шейлос чуть позже, предварительно лишив главаря самых выигрышных карт, и сейчас за столом были лишь я и он.

– Кто вы такие?

– Это принципиально? – я сидел, прикрыв глаза, вспоминая какие карты уже вышли из игры и прикидывая примерную комбинацию на руках у противника. По идее, меня ему не переплюнуть и можно вскрываться...

– Да, я хочу знать. Ну и.. резвые мои, вы же понимаете, что дальше пары кварталов отсюда не уйдете?

– А ты понимаешь, что в таком случае твоя банда не переживет следующую ночь? – с ленивой усмешкой спросил Шейлос. – Не берись угрожать, если не знаешь против кого бочку катишь.

Ох, как я люблю этот блатной жаргон, когда он к месту. Сам использовать не могу, но вот художественный мат в исполнении Шейла слушать одно удовольствие. У меня вообще к ругани своеобразное отношение в стиле “не умеешь – не берись”. Я вот не умел, а потому выражаться предпочитал культурно.

– А она не переживет... Шейлос Хосс?

По губам сыщика скользнула насмешливая улыбка.

– Раз ты такой догадливый, то должен быть и весьма информированным. А сейчас, хватит тянуть: вскрывайтесь, господа.

Главарь, не торопясь, выложил на стол пять карт, четыре из которых были десятками. Угу, стало быть каре.

Я бросил на стол свой веер карт, и оппонент грязно выругался.

– Стрит-флеш, – я озвучил очевидное. – Выигрыш мой.

Бандит несколько секунд пристально смотрел на меня, потом покосился на Шейлоса и резко поднялся из-за стола. Нахлобучил шляпу и, сверкнув кривой улыбкой, проговорил:

– Тогда прощаюсь. Расписка твоя...

Заметив многообещающий взгляд, который он бросил на девушку, сыщик добавил:

– И девушка тоже. Кстати, для справки – я крайне не люблю, когда покушаются на то, что мое... или моего друга. Потому даже не думай о том, что ты можешь получить ее как-то иначе. Советую обратить свое внимание на кого-то другого.

Нам ничего не ответили. Из-за стола поднялись верзилы-охранники и последовали к двери за своим главарем.

Я повернулся к сквайру и его дочери.

– Ну что... побеседуем?

– Мы еще беседовать будем? – резко спросила девушка. – Не сразу в номера?

Я лишь осуждающе покачал головой и погрозил пальцем:

– Не дерзи, девочка. Итак, дорогой отец семейства... искренне советую вам забыть про карты и плохих знакомых и начать посвящать себя семье.

На меня посмотрели с безмерным удивлением и полным отсутствием понимания.

Мда...

– Вы кто такой? Я ничего не понимаю! – воскликнул сквайр.

– Я ваш персональный добрый волшебник. Вы никому не должны, но теперь дом, в котором вы живете, принадлежит мне и, стало быть, распоряжусь я им по своему усмотрению.

– Мегги, сколько вам лет?

– Семнадцать, сер...

– Отлично. Итак, половину дома в собственность вы получите в восемнадцать, вторая половина отойдет старшему сыну в день совершеннолетия. Где вы работаете?

– Помощницей прачки...

– Но отец сквайр? Стало быть, вы грамотны.

– Да, верно.

– Моей помощнице нужна ассистентка. Я думаю, что вы с ней договоритесь. И у вас будет хорошая работа и возможность достойно жить, – я положил на стол свою визитку. – По всем вопросам вот сюда. В понедельник мы ждем вас в три часа дня.

– Х-х-хорошо...

– И последнее... – я перегнулся через стол, схватил сквайра за ворот и как следует приложил его башкой об стол, прижал к доскам и прошипел на ухо: – Если ты не возьмешься за ум и будешь и дальше доставлять своему семейству неприятности, то мне будет проще опекать полных сирот. Все ясно?

– Да... – прохрипел он. – Ты кто? Откуда и зачем?

Отпустил мужчину, вытер руки платком и усмехнулся:

– Я же сказал. Добрый волшебник.

Шейлос забрал со стола деньги, расписку и вопросительно посмотрел на меня.

– Уходим...

Уже на улице, когда мы шли по залитой желтым светом мостовой, он спросил:

– А не проще было дать ему денег и выкупить долг?

– Тогда папашка бы все равно попытался сыграть на дочку. Ну и дом вновь принадлежал бы сквайру, и неизвестно, когда он вновь был его проиграл.

– Ясно... а эта твоя благотворительность причем?

– Я уже начал, Шейлос. А раз начал, то нужно достойно закончить. В конце концов Джаннет и правда требуется помощница.

– Слушай, у меня только один вопрос. Дженнифер Риверс и правда стоит таких усилий?

Запрокинув голову, я смотрел в звездное небо с башней Биг-Бена на горизонте, вспоминал тонкое тело в своих руках, улыбку на нежных губах, блеск глаз...

– Да, Шейлос. Дженни стоит всего этого... и не только.

А на следующий день она не пришла на встречу, хотя я прождал час.

Долгий час, ощущая как нежность в душе оборачивается черной злостью.

Желание беречь, заботиться и сделать все ради нее трансформировалось в жажду выкорчевать отраву из души окончательно.

Но перед этим мне нужна последняя встреча... не могу же я уйти не попрощавшись?

Губы скривила нехорошая усмешка, и я выкинул букет белых роз в ближайшую урну.

Глава 16

О экспрессивных прощаниях и сожалениях

Весь следующий день я провела как на иголках.

Вроде как все было правильно. Я, повела себя как благородная девушка, которая уважает себя и свой род. Я думала о будущем и старалась не подвергать себя опасности.

Я...

Все было и правда верно. Единственно верно, разумно и логично.

Именно в тот день я впервые поняла, что правильные решения не всегда хорошие и не всегда легкие.

Все утро у меня из рук валялась вышивка, я не могла сосредоточиться на занятиях по домоводству, плохо слушала Лизавету и была дико рассеяна. Взгляд то и дело возвращался к часам, стрелки на которых неумолимо приближались к трем.

– А вот не далее как на прошлой неделе мисс Тарвод умудрилась опрокинуть на графа Арундейла бокал с шампанским, так неловко было! Говорят, что специально она!

Я недовольно покосилась на дуэнью, борясь с желанием грубо сказать ей, что сплетни, тем более такие, меня не интересуют.

Остервенело воткнув иголку в ткань, я зашипела, а на тонкой белой ткани начало расползаться маленькое алое пятно.

Я тупо смотрела на него, машинально прижимая ранку большим пальцем и понимая, что эта краткая боль почему-то и толкнула меня к решению.

– Лизавета, мне нужно будет уйти.

– Куда мы пойдем? – спокойно спросила родственница. – Вроде как никаких визитов сегодня не планировалось, или барышня хочет по парку пройтись?

– Я одна пойду.

Женщина потрясенно округлила глаза и несколько секунд не отрываясь смотрела на меня.

– Что? Шутки шутите, мисс Дженнифер?

– Я серьезно, Лиз.

– И я серьезно! Видела я вчера, кто вас к дому привел! Негоже барышне на свиданки бегать!

– Лиза, это не свиданка, это.... – я осеклась, вспомнив, что Эштон

требовал как раз свиданий.

– Значит так, Дженнифер Риверс, – наклонившись ко мне, прошипела дуэнья. – После того, что видела, я должна была немедленно вашему брату доложить, и он, несомненно, настоял бы на медицинском обследовании!

– Что?..

– А вы как думали? С джентльменами гуляете, и потом ваши слова на веру принимать должны?

Я пристально смотрела на Лизавету. Обвинение было неприятное и самое плохое – доказуемое и с возможными последствиями.

– И почему ты промолчала?

– Потому что я давно и хорошо вас, юная леди, знаю. И верю, что откровенных глупостей вы совершать не станете. Верила! До того момента, как вы не сказали, что прямо сейчас собираетесь куда-то сбежать!

– Все.. непросто.

– Ну и как же?

Немного помявшись, я отложила вышивание и рассказала дуэнье про все, что произошло на нашей последней с Эштоном встрече.

Про Мегги и ее слова, о том, как обедала с рыжим лодом, и нашей договоренности.

– Но вы не пошли на встречу?

– Я решила, что это будет недальновидно. Он... не всегда вел себя как джентльмен.

– Тогда почему передумали, Дженни?

Я опустила взгляд на паркетную мозаику. Переходы цветов и узоры казались как никогда интересными.

Сердце то билось где-то в горле, то ухало в живот, а голова кружилась. Полный душевный и физический раздрай.

Не знаю я! Не знаю!

– Значит так, Дженнифер Риверс! Вы поступили правильно, и нет ни малейших оснований себя винить. Это джентльмен должен думать про то, насколько уместно звать девушку на прогулку без сопровождающих. Если хотите знать, то это откровенное неуважение! Так что хватит страдать.

– Видишь ли, Лиз... осознание верности принятого решения не избавляет меня от сомнений и дурных предчувствий.

Она только утешающе похлопала меня по руке.

Остаток дня так и не принес мне облегчения.

Мы поужинали с братом, я невпопад отвечала на его вопросы и, кажется, сегодня являлась наихудшей собеседницей.

Я поднесла к губам ложку с супом-пюре, но, едва ноздрей коснулся грибной запах, скривилась от приступа тошноты и положила ложку обратно.

– Дженнифер, ты здорова? – с беспокойством во взгляде поинтересовался Роб.

– Угу, совершенно, – неразборчиво буркнула я, отодвигая от себя расписную тарелку с супом, которую сразу же забрал лакей и поставил передо мной второе.

Оное не вдохновляло совершенно.

Вот они – нервы! Правильно говорят, что барышням нервничать совершенно противопоказано, ибо пагубно отражается на хрупком здоровье.

– Ты сегодня очень тиха. И вообще в последнее время сама не своя.

– Тебе кажется, Роберт, – мягко улыбнулась я в ответ.

– Как скажешь, – не стал спорить мой умный братец и предложил универсальное на его взгляд решение. – Может тебе стоит заказать новое платье? Я слышал, через месяц премьера в опере и там ожидаются все сливки общества. Моя сестра должна блистать!

Я едва не рассмеялась. Интересно, кто надоумил моего дорогого братца, что все женские печали можно развеять с помощью нового наряда? Хотя в общем-то... мудрый был человек!

– Ты самый лучший брат! – лучезарно улыбнулась я в ответ.

Женская сущность расправила крылышки, и фантазии о новом платье несколько потеснили беспричинную меланхолию.

После ужина Роберт тепло меня обнял и сказал, что едет в Уайтс, чтобы провести вечер в приятной беседе с джентльменами своего круга. Я лишь улыбнулась в ответ и, немного подумав, прошла в библиотеку, набрала книг и вернулась в спальню.

Дом затих, только периодически слышался щебет горничных и их легкие шаги, но и это все стихло с наступлением темноты. Я же сидела на ковре и смотрела на разложенные вокруг книжки.

Я взяла разные. История, география, учебник итальянского и даже экономика для начинающих.

Странный выбор для такой барышни как я, не так ли?

Не так давно я в полной мере осознала, что зашоренность это плохо, также осознала, что у меня почти не осталось подруг и интересных тем для бесед с ними. А стало быть нужно открывать для себя новые горизонты. Так почему бы не заняться самообразованием?

Мне нужны новые знания. И новый круг знакомств.

Красивая – это не обязательно глупая, не так ли?

Я притянула к себе дневник и, открыв его на новой странице, написала заголовок:

“Новые друзья. Возможные кандидатуры”

Итак, кто у нас есть из наиболее интересных, но мною незамеченных?

Я вспомнила парочку юных леди, которые не отличались особой красотой, но с ними не связывались потому что язык был как раз язвительный, а ум острый. Почему бы не попробовать пообщаться?

Накидав для себя план действий, я уже собралась убирать дневник, когда он сам собой выскользнул из рук и открылся на странице с кандидатами в женихи. Я задумчиво смотрела на список и поймала себя на крамольной мысли о том, что замуж уже как-то не хочется.

Я еще так молода... до статуса старой девы, в котором уже нужно переживать за будущее, мне еще несколько лет. Несколько лет, которые я могу потратить так, как сама захочу. Путешествия? Почему бы и нет. Образование? Конечно же, да!

Так что вопрос к вам, Дженнифер Риверс... а так ли вам нужно замуж? И за кого? Неужели надо выходить за первого попавшегося, оцененного головой как нормальная кандидатура, только ради того, чтобы получить полагающуюся часть состояния? Отношения с братом у меня хорошие, не верю, что он станет ограничивать желания сестры. Да и отчим не считает наши расходы, только смотрит, чтобы не выходили за рамки разумных.

Через год Роберт окончательно вступит в права наследования, и уже он станет моим опекуном.

Я решительно убрала дневник и притянула к себе учебник итальянского. Почему-то перед внутренним взором промелькнули красивые строения Флоренции, величественный Рим и маленькие уютные городки, утопающие в зелени на побережье Адриатического моря.

Именно в этот самый момент светлых грез о новых землях балконная дверь скрипнула. Я лениво повернулась на звук и в ужасе замерла, увидев в дверном проеме темную мужскую фигуру.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался визитер и сделал шаг вперед, выходя на свет.

Рыжие волосы золотились в лучах торшера, а тени плясали по лицу, превращая его в страшную, гротескную маску.

– Что... что ты здесь делаешь?!

Я сжалась, со страхом наблюдая за мужчиной и медленно перебирая руками, пыталась отползти от него подальше. Сейчас, поздно вечером, в своей комнате, в своем вроде бы безопасном доме, наедине с мужчиной мне

было страшно как никогда.

Он присел на корточки в пару метров от меня, резко, по птичьи склонил голову набок и скривив губы, сказал:

– Да ты меня боишься, Дженнифер.

Я ничего не ответила, лишь попыталась взять себя в руки и медленно встала, так как жалко сидеть на ковре у его ног – это слишком унижительно.

– Скорее удивлена. И шокирована. Что ты делаешь у меня дома, Эштон Ройз?

– Попрощаться зашел.

Липкий страх расползлся по коже, увлекая за собой дрожь и мурашки, растекался по горлу, мешая дышать, и парализовывал мысли.

– Ты понимаешь, как это все выглядит? – спокойно спросила я. – Ты, поздно вечером в спальне молодой леди в ее доме, и хочу заметить, что я тебя не приглашала. Потому да, я боюсь тебя, Эштон Ройз. Ты не давал мне повода испытывать другие чувства, а в те краткие разы, когда были вспышки интереса и благодарности, ты гасил их животными порывами!

– Ох, сколько эмоций, дорогая Дженнифер, – он пружинисто выпрямился и, оглядевшись, подхватил с ковра пару книжек и сел вместе с ними в кресло. – М-м-м... какая литература. Далекая от сентиментальных романов.

– Ты сюда побеседовать о книгах пришел? – со сдержанной холодностью спросила я.

– Я уже сказал зачем пришел...

Он небрежно бросил книжки обратно на пол и, откинувшись на спинку кресла, скрестил руки на груди, задумчиво глядя на меня. В полумраке его глаза казались совершенно черными. Было... жутковато.

– Ты считаешь это нормальным? Вот так вот...

– Я могу. Я хочу. Я делаю.

Мда... ответ вполне понятен. Но неприятен.

– Что значит попрощаться?

– Завтра утром я уезжаю. В нашем филиале в Индии возникли проблемы, и я склонен уделить им самое пристальное внимание.

Он уезжает? В Индию? Так далеко...

Наверное, именно в этот самый момент я поняла, что мне вовсе не хочется, чтобы Эштон покидал Лондон. Оказывается где-то в подсознании бродили мысли, что если мы не будем торопиться и спокойно выясним, что нужно каждому из нас, то все будет хорошо...

Если он поймет, что я не могу вот так... так... так сходить с ума, как он.

Я вообще не особо эмоциональна, потому такие чувства пугают вдвойне.

А еще я с удивлением поняла, что если бы он сейчас позвал меня замуж, то я бы согласилась заключить помолвку.

И тут отъезд...

– Мне... мне жаль.

– Правда? – чувственные губы скривила усмешка.

Я вскинула голову, смело встречая его взгляд.

– Правда. Но это не отменяет неуместности твоего присутствия.

– Конечно же, моя правильная леди, конечно же, – его улыбка стала откровенно неприятной, но мужчина взял себя в руки, пару раз глубоко вздохнул, медленно выдохнул и уже серьезным, даже деловым тоном продолжил: – У меня есть новости о твоей подруге. Еще интересуют?

Я оглянулась, думая куда бы присесть, но из посадочных мест оставалась только кровать, а идти к ней отчаянно не хотелось. Если Эштона Ройза не останавливало то, что мы были в беседке или вообще за обеденным столом, то сочетание “я и кровать” вообще может лишить последних мозгов. И что самое плохое – с прискорбными для меня последствиями.

– Рассказывай.

Я решила, что лучше остаться стоять и лучше неподалеку от двери, чтобы если что – благополучно сбежать.

Эштон вытащил из внутреннего кармана какие-то бумаги и, показательно повертев их на свету, отправил на ковер к томикам по географии и истории.

– Это расписка на дом Маргарет. Так как я уезжаю, а Индия страна непредсказуемая, как и морские путешествия, то решил оставить это у тебя. Теперь сквайру не на что играть. Да и не будет – мы провели с ним хорошую разъяснительную работу.

– Почему ты оставляешь мне это? Почему не отдать Мегги?

– Я решил, что полдома она получит, когда достигнет совершеннолетия, а вторую половину перепишем позже на старшего мальчишку. Отдавать сейчас – сводить на нет все свои усилия. Такие как ее отец не исправляются.

– Спасибо...

– Не за что, Дженнифер Риверс. Собственно, у меня все.

Он встал, поправил пиджак и коснувшись рукой волос, иронично пожелал:

– Доброй ночи.

Когда мужчина двинулся к балконной двери, я сделала глупость. Огромную, фатальную, просто космическую глупость!

– Все..? Ты уходишь?

Он резко остановился, как на стену налетел. Плечи закаменели, а по сильной спине казалось прокатилась дрожь:

– Девочка, ты глупышка или садистка?

– Что? – я непонимающе округлила глаза.

Он резко развернулся, обжигая меня темным взглядом, и стремительно преодолел разделяющее нас расстояние.

Навис надо мной, обжигая лицо горячим дыханием, но не прикасаясь.

– Дженни, ты мой дьявол. Персональный личный мучитель, которому не помеха расстояния, другие дела, другие женщины... я уверен, что ты даже на том свете меня достанешь!

– Эштон Ройз, твои фантазии – это не мои проблемы!

– Боюсь тебя разочаровать, Джен. Но мои желания, это очень даже твои проблемы. Особенно когда мы наедине ночью в твоей комнате.

Я вскинула голову, глядя прямо ему в глаза, и тихо спросила:

– Ты хоть сам понимаешь, что все рушишь?

– Что?

– Все, Эштон. Стоит мне начать к тебе тянуться, думать про тебя... думать про нас, как ты срываешься, и я тебя боюсь!

– Именно поэтому, женщина, я и уезжаю в Индию! – рявкнул он мне в лицо, заставив вздрогнуть. – Чтобы на следующую, к примеру, ночь, не быть в твоей кровати. И поверь, мне может быть совершенно плевать на то сопротивление, которые ты мне окажешь... в первые полторы минуты.

Я мучительно покраснела. Господи, ну как так можно... вот как?!

Когда он в очередной раз открыл рот, чтобы дополнить этот эмоциональный спич, я вскинула руку и положила пальцы на его губы, вынуждая замолчать. Эштон изумленно округлил глаза, а я торопливо заговорила:

– Я не знаю, что с тобой делать. Совершенно не знаю, понимаешь?! От слова совсем! Ты меня пугаешь, но и притягиваешь. Так нельзя, это не заканчивается ничем хорошим.

Он медленно кивнул, поднял ладонь переплетая мои пальцы, со своими и вдруг тихо попросил:

– Дженни, поцелуй меня.

– Что?.. Эштон, я о чем распространялась сейчас?!

– Я уйду. Обещаю, что я уйду, и обещаю, что не причиню тебе вреда. Просто... поцелуй меня. Сама. Я буду стоять смирно.

Замерев в великом удивлении и округлив глаза, я смотрела на него, понимая, что сейчас-то вот самое время для того, чтобы окончательно выставить его из своей спальни, своего дома, из своей жизни, наконец! Самое время. Так и нужно. Это будет правильно.

Но правильно я сегодня уже поступала, и закончилось это как-то совсем нехорошо.

А еще я дышала. Дышала им, с жадностью ощущая в воздухе мятные нотки, и мне очень хотелось шагнуть еще ближе, уткнуться в его шею и вдохнуть этот запах полной грудью. Мятный аромат на Эштоне влек меня не хуже, чем кошку валериана...

Кажется, я согласно кивнула, совершенно этого не осознавая. Он неверяще на меня посмотрел и опустил руки.

А я... я приблизилась, рассматривая сильную шею, галстук с ослабленным узлом, воротник рубашки. Руки птицами взмыли вверх и легли на сильные плечи, а я шагнула вперед, прижимаясь к его телу и вдыхая... господи, вкусный-то какой. Чудесный.

Разум медленно окутывал туман желания. Все, что мне хотелось, это быть еще ближе, прижиматься сильнее... позволять больше и ему и себе.

Эштон держал слово, стоял спокойно, хотя по мощному телу прокатывалась дрожь. По моим губам скользнула удовлетворенная улыбка. Большой, сильный, красивый... и дрожит от моих прикосновений. Это пьянило.

Я впервые прикоснулась к нему губами. Начала с шеи, удивляясь легкой прохладе кожи, по моим воспоминаниям он был необычайно горячим.

Под губами бешенно трепетала жилка... поцеловала ее и двинулась дальше, изучая волевой подбородок... целуя уголок губ. Он прерывисто выдохнул и прошептал:

– Не мучай...

Улыбнулась и, внезапно осмелев, накрыла его губы едва ощутимым поцелуем и замерла, не зная, что делать.

– Можно я тебя обниму? – выдохнул мужчина, стискивая кулаки в нескольких сантиметрах от моего тела, но держа слово и не касаясь без разрешения.

– Можно... – шепнула в ответ, смешивая наше дыхание и замирая от невообразимой интимности момента.

Его руки невесомо скользили по моим ладоням все выше и выше, пока не коснулись плеч, и тогда Эштон осторожно заключил меня в объятия, прижимая к себе, и, наклонив голову, зарылся носом в мои волосы.

Мы простояли так несколько минут. Я едва дышала от нахлынувших эмоций. Их было невообразимо много. Волнение, трепет, желание и легкий страх, потому как подсознательно я все равно ждала, что вот-вот нежные объятия могут смениться страстными, и меня снова не будут слушать.

Он приподнял мой подбородок и, заглянув в глаза, снова спросил:

– А можно уже я тебя поцелую?..

Теперь дрожала я. Внизу живота поселился холодок, в груди горел пожар, а губы покалывало от желаний прикосновений.

– Да...

– Маленькая моя.

Он наклонился, целуя, в отличие от меня Эштон явно знал, что нужно делать.

Трепетные, легкие прикосновения, как крылья бабочки, невесомая ласка языка, это все затягивало меня в радужную бездну, где были только его губы, руки, запах и совершенно не было выхода.

Он оторвался от меня, когда ноги окончательно ослабели, и я почти висела на руках Эштона с таким туманом в голове, что, наверное, делать со мной можно было совершенно все, что угодно.

Он ушел, не прощаясь.

Просто отстранил меня, обжег совершенно диким взглядом и стремительно вышел на балкон, а после скрылся в темноте.

А я осела на ковер, прижимая к губам ладонь, и не в силах расстаться с ощущением нереальности.

Все было... все было совершенно иначе.

По другому.

Настолько, что мне хотелось его вернуть и уже никогда не отпускать.

Глава 17

В которой рассказывается чем же наши герои занимаются весь последующий год до рокового проигрыша брата Дженни

Дженнифер Риверс

Он уехал.

Еще некоторое время я по инерции искала его взглядам на балах, не находила и злилась на себя. Зачем на что-то надеяться, если заранее знаешь результат? Но увы, надежда слишком иррациональное чувство для того, чтобы его можно было обуздать разумом.

Время шло. Дни превращались в недели, а недели в месяцы.

Лютая тоска, что грызла меня поначалу, начала ослаблять свою хватку, и жизнь практически вошла в прежнее русло. Я даже вновь начала принимать ухаживание графа Арундейла, на этот раз с интересом слушая его рассказы о путешествиях.

Я нашла новый круг друзей. Так как подошла к вопросу с должной обстоятельностью, мои начинания увенчались успехом. Даже итальянский все больше и больше открывался мне! Недавно без предупреждения приехал наш с Робом опекун и, заметив, что я сижу в гостиной не с вышиванием или сентиментальными романами, а с учебником и записями, он приятно удивился и пообещал прислать учителя. Так что теперь я дважды в неделю занималась с Дарио Ковалли – итальянским эмигрантом с поистине безупречным английским. Наши занятия все больше напоминали дискуссии на двух языках, и меня это безумно радовало.

Так что, с головой окунувшись в новую жизнь и новые знакомства, теперь, спустя несколько месяцев после отъезда Эштона, я вспоминала о нем только вечерами наедине с дневником. Сердце ныло, я скучала, но что я могла поделать?

Так продолжалось, пока однажды утром в день моего рождения курьер не привез небольшую, но увесистую и пахнущую пряностями коробку.

Сердце колотилось в груди как бешеное, я лисой ходила вокруг коробки и все никак не решалась ее открыть.

– Мисс, позвать лакеев? Заколочена ведь, – возбужденно сверкая глазами, спросила Лизавета.

Мне, если честно, очень хотелось выгнать всех, забрать у слуг инструмент и самой вскрыть эту прелесть. Но я же леди... леди должна быть адекватной!

Так что пришлось нарочито равнодушно пожать плечами и отойти от посылочки. Почему-то, даже несмотря на то, что пока было неизвестно, от кого она, а только место отправления, я была уверена – это от моего рыжего бедствия! Кто еще мне может присылать подарки из Индии? Да еще и своей же транспортной компанией.

Дюжий лакей сноровисто вскрыл деревянную крышку, скинул ее на пол и осторожно достал коробочку поменьше.

– Тяжеленькая, – пробасил парень. – Мисс, посмотреть, что там? Вдруг что-то опасное?

– Нет, я сама. А теперь вон, все вон! – я нетерпеливо хлопнула в ладоши, и слуги повиновались, лишь дуэнья замешкалась в дверях, чтобы кинуть на меня хитрый взгляд. Я едва удержалась от желания по детски показать ей язык и кинулась к вожденной коробочке.

Опустилась на толстый персидский ковер и, едва дыша, провела пальцами по острым уголкам крышки. Осторожно сняла ее и, склонившись над посылкой, глубоко вдохнула незнакомую смесь ароматов. Тяжелые, пряные... чудесные.

Поверх свертков из темного льна белел листок с уже знакомыми буквами. Его почерк я вспомнила сразу, невзирая на то, что видела лишь однажды.

“Здравствуй, Дженнифер.

Поздравляю тебя с восемнадцатилетием! Расту большая, умная и счастливая.

Я долго думал, стоит ли тебе писать, потом вспомнил про день рождения и еще дольше размышлял об уместности подарка. Но все же решился.

Надеюсь, что тебе понравится.

С уважением и надеждой на прощение, Эштон Ройз.

P.S. Индийские ночи темные и звездные, пропахшие солью океана, пряностями и цветами... мне кажется, тебе здесь могло бы понравиться.”

По губам расплылась совершенно глупая, но невероятно счастливая улыбка. Мне было трудно дышать... я настолько ярко ощущала жизнь... жесткий ворс ковра под коленями, запах далеких стран, тонким флером расползающийся по нашей типично-английской гостиной... и мне тут было тесно. Хотелось, как в старых сказках про фейри, которым были

подвластны мгновенные перемещения, нырнуть в коробку и оказаться за тысячи миль отсюда! С ним...

Какой он сейчас? В Индии жаркое солнце, а Эштон белокожий и рыжеволосый... не сгорел ли?

Кстати, а ведь я вполне могу спросить! На посылке есть обратный адрес! Я смогу, смогу ему написать!

Да и... к тому моменту, как придет ответ, уже настанет Рождество, и, наверное, уместно будет что-то послать ему?

Но пока стоит разобрать мои подарки!

Урча от нетерпения, я достала первый завлекательно хрустящий сверток и, развернув его, обнаружила несколько бумажных и тряпичных мешочков с чаем, а также записку, в которой Эштон писал, что положил несколько видов самого хорошего и вкусного, по его мнению, индийского чая. Особенно просил обратить внимание на масалу, так как этот напиток считается поистине культовым.

Во втором свертке были мешочки с пряностями, в третьем несколько флакончиков духов и масел, а в ткани на дне были завернуты статуэтки из слоновой кости.

Когда я достала с дна восхитительный тонкий синий шелк и рассматривала его на просвет, удивляясь тонкости работы, из складок выпала очередная записка.

“Не знаю, насколько уместно дарить ткани, но я не удержался. Они поистине чудесны, и я думаю, что такого потрясающего платья, как у тебя, больше ни у кого не будет. Тебе идет небесно-синий, Дженни”.

Кроме небесно синего, тут также был отрез золотого шелка и несколько ярдов белоснежного с серебряным шитьем.

Эштон Ройз прислал поистине королевские дары!

В тот вечер я долго вертелась в постели, так как глупое сердце стучало часто-часто, не менее глупые мысли теснились в голове, а губы все никак не желала покидать счастливая улыбка.

Я то и дело подносила к носу пахнущие магнолией ладони и вдыхала легкий, сладковатый аромат нежного индийского цветка. Ох, Дженнифер Риверс... и кто ты после этого всего? Влюбленная дурочка, не иначе.

Следующий день я провела в приятных хлопотах. Занесла подаренные ткани портнихе, выслушала восхищенные вздохи с ее стороны и спросила,

а есть ли у нее какие-то оригинальные галстуки для джентльменов.

Все же Индия Индией, но он туда по делам поехал, верно? Стало быть, галстук никогда не помешает!

Правда, портниха, очевидно, подумала, что я присматриваю подарок для брата. Не станем ее разочаровывать!

Так, что еще можно послать джентльмену в напоминание о родной земле и девушке, которая его здесь ждет?

По моим губам скользнула довольная улыбка, и, поправив воротник пальто, я быстро пошла вперед по улице.

У меня есть просто замечательная идея!

И даже не одна!

Глава 18

Про далекую Индию и Эштона Ройза

Я сидел на просторной веранде, смотрел на океан и не мог сдержать улыбки.

Прошло уже четыре месяца с тех пор, как я покинул Англию... четыре месяца с той ночи, когда в последний раз целовал Дженни. Долгие сто двадцать дней и кошмарно длинные две тысячи восемьсот восемьдесят часов! Про минуты упоминать не будем, но, если кто полюбопытствует, их прошло сто семьдесят две тысячи восемьсот с чем-то!

– Эштон, ты псих, – радостно сообщил я тростниковой крыше над головой и запустил руку в отросшие волосы. Надо бы подстричься, но проще убирать в хвост.

Я потянулся вперед и вновь взял уже несколько раз перечитанное письмо.

На белой бумаге отличного качества с гербовыми вензелями по углам было изящным округлым почерком выведено:

“Здравствуй, Эштон.

Спасибо за поздравление, я была удивлена и, что скрывать, очень рада. Все твои подарки пришлись очень кстати, я, наверное, еще никогда не получала настолько созвучных моим желаниям вещей. Так что еще раз спасибо!

Так как близится Рождество, я взяла на себя смелость тебя с ним поздравить. Надеюсь, что понравится.

С уважением и теплом, Дженнифер Риверс.

P.S. Ночи Лондона, как всегда, холодны, дождливы и пахнут туманами и стылыми камнями.

Расскажи мне об Индии?”

Мне хотелось совершенно невоспитанно орать от счастья, открыть бутылку рома, ополовинить за раз и снова орать!

А-а-а-а, боже, мне кажется, или ты сжалился, и, после стольких лет ада, я вступаю в чистилище? А там и до рая недалеко?

Она скучает. И хочет общаться.

Ох, Дженни, а я-то как скучаю... умираю тут без тебя, каждую ночь вижу твою спальню, вспоминаю несмелые прикосновения и захожу гораздо

дальше уже случившегося...

Но что-то мне подсказывает – разлука будет нам на пользу. Мне на пользу.

Если не получается общаться с девушкой лично, нужно попробовать узнать друг друга по переписке, раз так сложились обстоятельства.

В Лондон я вернусь не раньше, чем через три месяца, и хорошо бы провести это время с пользой.

Я посмотрел на стол, на котором кроме письма лежало еще несколько коробочек, и улыбнулся. Девочка прислала поздравление с Рождеством и подарки. Галстук, овсяное печенье, которое тут днем с огнем не найти, и самое милое – веточку остролиста, оплетенную традиционными рождественскими украшениями.

Прелестно, просто прелестно.

Вновь перечитав письмо, я притянул к себе письменные принадлежности, лист бумаги и стал писать ответ.

Хорошо легла на бумагу только первая приветственная строчка, а потом все мысли из головы вынесло.

Хотелось безумно много ей рассказать, написать о том, как скучаю, как хочу вновь ее обнять и почувствовать трепет нежных губ и несмелые прикосновения.

От этих мыслей кровь прилила к паху, и я только досадливо поморщился от сладостного напряжения.

Итак, Эштон Ройз... пора бы тебе оправдать гордое звание умного мужика или хотя бы перестать вести себя как заслуженный дебил. Девушка тебя боится, и это чудо, что чувства у нее все же есть, а значит у нас есть шанс на хорошее совместное будущее, и нужно воспользоваться расстоянием по полной программе. Как я слышал, юные девы романтизируют переписку едва ли не больше реального общения.

Дженнифер спрашивала о том, какая Индия. Так что будем распространяться о природе, погоде и местных красотах!

Дженнифер Риверс

Летели месяцы.

Первая несмелая переписка превратилась в более чем оживленную. Теперь раз в неделю я не только делала записи в дневнике, сухо пересказывая важные факты, но и писала Эштону. Конечно, письма шли почти месяц, но нам это совершенно не мешало, так как четкой хронологии событий мы, разумеется, не придерживались – просто болтали о разном.

Я рассказывала о последних событиях Лондона и наших общих

знакомых, а Эштон описывал города, в которых бывал, прекрасную природу и периодически разбавлял повествование курьёзными дорожными случаями.

После того, как я рассказала о том, что начала заниматься итальянским, он удивился, похвалил и предложил половину писем всегда писать на этом языке. Идея мне понравилась, и теперь мы общались на двух языках, временами с примесью хинди. Эштон пару раз записывал транскрипцию и перевод особо понравившихся ему стихотворений. Звучание было необычным, но мне очень нравилось.

Иногда я доставала его подарки из числа тех, что более всего понравились. Скользила пальцами по изгибам статуэток, трогала прохладные грани украшений и вздыхала пряные запахи далёкой страны. Мне хотелось ее увидеть.

Забавно, не так ли?

Ещё год назад я и думать не хотела о чем либо кроме традиционных ценностей и привычного окружения, а сейчас такие перемены...

К сожалению, поездка Эштона затянулась. С его отъезда прошел почти год. Бесконечно долгий год, который скрашивали только письма, которым не было числа и которые с каждым посланием становились все нежнее. Я была уверена, что по возвращении он вновь придет к брату просить моей руки. И я была уверена, что отвечу согласием.

Несмотря на все минусы Эштона, которые, впрочем, с каждым днём казались все более незначительными.

Обиды тускнеют на расстоянии. Чем больше миль разделяет людей, тем с большей любовью они перебирают яркие и приятные воспоминания.

Я была теперь подтверждением этого правила.

Нет, я не перестала выезжать в свет, но сейчас все меньше внимания уделяла кавалерам. Мне стало как никогда скучно притворяться. А в беседах с джентльменами это необходимо.

Неделю назад я получила последнее письмо от Эштона, в котором говорилось, что в ближайшее время он завершает свои дела и возвращается в Англию. Все семь дней с моих губ не сходила улыбка, и я с трудом удержалась от того, чтобы не начать носить с собой самые личные и приятные письма. Это было бы крайней степенью ослабления мозга.

Глава 19

В которой происходят роковые события и кипят страсти

Беда пришла откуда не ждали.

Сегодня устраивали один из первых балов открытия сезона, на которым я была обязана присутствовать, потому сейчас я обмахивалась веером и приторно-сладко улыбалась Аманде Хортон.

– Как вам начало сезона? – прощепетала одна из моих бывших подружек, стреляя глазками по сторонам.

Заметив, что она задержала взор на тучном джентльмене в пурпурном камзоле богато расшитым золотой нитью, я едва заметно поморщилась.

Джентльменом являлся маркиз Норрисон. В моем дневнике напротив его имени была куча минусов вроде полноты, неприятного дыхания и пота, а также стремление повесить на себя сразу все фамильные драгоценности. Но плюс был! Один, но для некоторых весомый! Норрисон безумно богат. Судя по всему, в глазах кое-кого это перекрывает недостатки.

– По мне, начало сезона выдалось на редкость скучным, – проговорила Аманда, возвращая всех к теме разговора.

На этой интригующей ноте к нам подошла Тесса Валлира, с которой я в последнее время очень сблизилась.

Девушка рассеянно крутила в пальцах ридикюль и улыбалась.

– Скучно, говорите? А то как же... ни одного скандала! Просто возмутительно.

Аманда и ее свита посмотрели на Тесс, но та только хлопала длинными черными ресницами и глупенько улыбалась. В общем, ни единого шанса на то, чтобы обвинить ее в сарказме. Решив, что спорить в данном случае себе дороже, Аманда и ее подружки сменили тему, а после и вовсе нас покинули.

Я скрыла усмешку за веером.

Да, связываться с Тессой наши курочки не будут хотя бы потому, что недаром за этой девушкой закрепилось прозвище Гадюка.

Язычок очень ядовитый.

– Распугала юных леди, – покачала головой я, насмешливо глядя в темные глаза.

– Туда им и дорога, – отмахнулась леди Валлира, расправляя ткань черного платья.

Несмотря на экзотичную внешность: смуглую кожу, темные волосы и

черные глаза, ей шел этот цвет.

Тесса не была вдовой, но потеряла жениха буквально за неделю до свадьбы и почему-то носила по нему траур уже два года. Официальной версией было то, что она безмерно любила почившего, но я считала, что девушка лукавит. Распространяться на эту тему Тесса не желала, а я была достаточно воспитана, чтобы не настаивать и не лезть в душу.

В любом случае, леди Тесса Валлира была красивой старой девой двадцати одного года от роду и ни капли не тяготилась данным статусом, получая от него удовольствие и не спеша расставаться с независимостью.

В общем, мы отлично поладили.

Кажется, я безмерно ее впечатлила своим смелым появлением в гостиной ее дома и не менее смелым, хоть и экспрессивным заявлением.

В тот день я протянула ей коробку пирожных от лучшего кондитера города, подбросила на ладони мешочек с одним из видов чая, что прислал Эштон, и заявила:

– У меня есть сладкое, потрясающий чай и рука дружбы в довесок. Согласны?

Тесс опешила, но расхохоталась и согласилась.

С тех пор мы тесно общаемся.

Брат был более чем счастлив, так как тоже не избежал чар Тессы. В этом были как плюсы, так и минусы. Видеться он нам не мешал, наоборот, поощрял общение, но периодически появлялся и пытался составить компанию в беседе. Вот именно тогда я убедилась в правдивости фразы “Влюбленные мужчины начинают вести себя как идиоты”.

– О чем думаешь, Дженни Риверс? – спросила подруга, с прищуром глядя на меня.

– Вспомнила историю нашего с тобой знакомства.

– А, ясно, – девушка расслабилась и, поведя веером, призналась. – Просто в последнее время ты стала очень рассеяна и задумчива. Надо признать, меня это как интригует, так и беспокоит с одинаковой силой.

Я только улыбнулась, запрокинув голову к богато украшенному лепниной потолку. В центре залы висела роскошная хрустальная люстра, и блики от нее рассыпались по стенам и полу, превращая бальный зал в сказку. Эта искристая красота как нельзя лучше соответствовала моему внутреннему состоянию, потому, не отрывая взгляда от переливов света в хрустале, я тихо проговорила:

– Просто я жду.

Да, я жду... уже так долго, безумно долго... Скорее бы он вернулся!

– Сегодня на балу должен быть кто-то из интересных тебе

джентльменов? – изогнула соболиную бровь Тесса.

– Нет, – покачала головой я. – Увы, интересный мне джентльмен еще не вернулся в Англию.

– М-м-м... значит, слухи не врут, и неприступная Черная Роза и правда отдала свое сердце тому, кто так долго его добивался? Эштон Ройз отсутствует как раз с прошлого сезона.

– Ох, Тесса, ты же как раз из тех девушек, кто не доверяет слухам, – я схлопнула свой веер и, подхватив подругу под локоток, двинулась вперед, ловко лавируя между гостями. – Мы с тобой так и не поприветствовали многих знакомых, нужно немедленно это исправить.

Брюнетка попыталась было упереться каблуками в пол, но заскользила и, едва не потеряв равновесие, повисла на мне. На нас покосилась какая-то супружеская пара, потому Тессе все же пришлось подчиниться, но все равно прошептать мне на ухо свое честное мнение:

– Дженни, дать понять, что ты не хочешь про это говорить, можно менее варварскими методами!

Я только проказливо усмехнулась и продолжила свой путь, но на этот раз дав Тессе возможность подстроиться. Вот за что я ее люблю, кстати! Проницательна до невозможности – не нужно ничего объяснять.

– Потом все расскажу, хорошо? Сейчас просто не время и не место.

– Что не место – это точно, – успела шепнуть леди Валлира.

Потом мы поравнялись с несколькими почтенными матронами и пришлось остановиться, дабы выразить им свое почтение и радость от встречи с такими великолепными дамами. Я улыбалась напоказ искренно – годы тренировки, а вот Тессе искусство лицемерия давалось не так хорошо, как мне, потому на ее смуглой мордашке прочно поселилось кислое выражение.

Потянулось мучение, светской беседой именуемое.

Спустя десяток минут я уже была готова даже опрокинуть бокал с пуншем себе на платье, только бы получить уважительную причину для того, чтобы оставить пожилых блюстительниц приличий и морали, которые не уставали эти самые высокие ценности обсуждать.

Но тут на горизонте во всем блеске нарисовался рыцарь-спаситель!

Синеглазый брюнет с мужественными чертами лица и подтянутой фигурой, которую выгодно демонстрировала хорошо подобранная одежда. Тесса засмотрелась, матроны приумолкли, ну а я уже давно привыкла, а потому...

– Счастлива вас снова видеть, граф Арундейл, – мило улыбнулась я, присев в реверансе и протянув вперед руку.

– Мисс Риверс, рад снова вас лицезреть, – он склонился над моей затаенной в перчатку ладонью, касаясь костяшек легким поцелуем. – С каждой встречей ваша красота все больше туманит мне голову.

Матроны поджали губки и неодобрительно воззрились на графа, но почти сразу растаяли, так как Рафаэль Харрисон действовал одинаково на весь женский пол вне зависимости от их возраста: пара комплиментов, обаятельная улыбка, целование ручек, и вот уже пожилые леди смеются, кокетливо прикрываясь веерами.

– Милые дамы, мисс Риверс обещала мне танец. Прошу прощения, но мы должны покинуть вашу теплую компанию, – спустя несколько минут заявил граф, на лице которого четко читалось сожаление, что ему приходится расставаться с такой компанией. Я мысленно поаплодировала его актерскому мастерству.

Он предложил мне руку и увлек к кругу танцующих. Уходя, я успела заметить недовольное выражение морщины брошенной на растерзание дамам Тессы и услышала чье-то восхищенное восклицание о том, что мы с графом потрясающе красивая пара.

Стало несколько неудобно.

Надо признать, я совсем забыла про графа Арундейла. Он пытался продолжить ухаживания более настойчиво, но после того, как несколько раз получил отказ в визите, и я холодно приветствовала его на прогулках – все понял и больше не докучал вниманием.

Неужели я рано расслабилась? К чему эта выдумка с обещанным танцем?

Послышались первые звуки вальса, и я мысленно поморщилась.

Вальс – новомодный танец, который уже завоевал симпатии молодежи, но все еще порицался поборниками нравственности старой закалки. И периодически я очень понимала последних. Особенно когда тур вальса выпадал на того, с кем вовсе не хотелось находиться на таком близком расстоянии.

Как ни странно, теперь со всех сторон привлекательный джентльмен – граф Арундейл воспринимался именно так. Хотя, скорее, сейчас я хотела быть рядом только с одним мужчиной в этом мире. С тем, кого я ждала. Очень хотелось начать все заново, отринуть в сторону прошлые годы и нашу своеобразную историю знакомства.

Но сейчас... сейчас я стояла на паркете сверкающего бального зала, и меня обнимал совершенно другой мужчина. Рука Рафаэля властно легла на талию, а вторая перехватила мою ладонь, осторожно сжимая пальчики и даже поглаживая их.

Не нравилось мне все это. Совсем не нравилось.

Но на губах цвела вежливая улыбка, руки птицами взлетели вверх и устроилась на плече высокого графа. Я запрокинула голову, глядя прямо ему в глаза, и в очередной раз мысленно выругалась. Синие радужки взбудораженно сверкали, а зрачок почти полностью затапливал их, оставляя лишь тонкую каемку вокруг черной бездны.

– Рад, что мы с вами снова вместе, Дженнифер. Хотя бы на паркете.

Захотелось напоказ подвернуть ногу и сбежать куда подальше.

Арундейл уверенно вел меня в танце, обворожительно улыбался и молчал. В общем, пугал с каждой минутой все больше и больше!

Я не видела причин для такого поведения! Вот хоть убей, не видела!

После того, как в конце прошлого сезона я дала понять, что мне неинтересны его ухаживания, он отступил и в начале этого не беспокоил, обходясь дежурной вежливостью. Вопрос: что же случилось, раз он передумал? Почему-то мне казалось, что граф не из тех, кого могут обуять внезапные чувства. Тем более к давно знакомой девушке, которая не принимает его знаков внимания.

Когда отгремели последние аккорды, мы остановились, и Рафаэль, по прежнему не сводя с меня гипнотизирующего синего взгляда, склонился и коснулся пальцев поцелуем.

– Благодарю за этот волшебный танец.

– Ох, право, граф... – я потупилась. – Вы меня смущаете.

– Вряд ли, милая леди, вряд ли. Вы привыкли такое слышать.

Не оставляя мне выбора он разместил мою руку на своем рукаве и увлек к столикам с напитками.

Так просто меня не отпустят, да?

Как оказалось, да. Еще минут двадцать меня старались вытянуть на беседу, и я даже не сопротивлялась, здраво рассудив, что сбежать сейчас было бы слишком грубо. Не нужно просто так обижать людей. Если кого и задевать – нужно делать это осознанно! Чтобы понимать последствия и знать, как их избежать.

Но спустя некоторое время я все же очаровательно улыбнулась и, сказав, что нужно припудрить носик, покинула столь тревожащее меня общество. Ради соответствия легенде я и правда посетила дамскую комнату. Уже возвращаясь в зал, неторопливо шла по одному из коридоров, прислушивалась к громкой музыке, смеху и равномерному гулу разговоров. Впереди были огромные двустворчатые двери, ведущие обратно к блестящему лондонскому обществу, а в нескольких метрах от меня – по правую руку – чуть слышно скрипела балконная дверь, за которой

раскинулась полутемная терраса.

Колебания были недолгими.

– Только немного подышу и вернусь, – самой себе сказала я, выходя на террасу.

Да, это неправильно, да, я должна быть в обществе Лиз, а лучше еще и с подругами, но так устала от шума и общества кого-либо... Ничего же не будет?

То, что именно на таком же балконе несколько лет назад я впервые столкнулась с Эштоном Ройзом в неформальной обстановке, и что это не особо хорошо закончилось – я решила проигнорировать.

А зря. Совершенно зря.

Потому как спустя несколько минут, когда я уже надышалась и собиралась возвращаться, в дверном проеме появилась высокая мужская фигура. Мое сердце рухнуло вниз и гулко забило. Я подалась вперед, жадно разглядывая визитера, но почти сразу выпрямилась с разочарованным вздохом.

Темные волосы, светлый костюм... граф Арундейл.

– Дженнифер Риверс... – усмехнувшись, протянул он, поправляя и без того безупречно сидящий шейный платок. – Какая приятная неожиданность. Во всех отношениях приятная.

Глава 20

В которой все плохо. Совсем. Вообще.

Когда граф шагнул на террасу и прикрыл за собой дверь, отрезая нас от коридора и шумного бального зала, то стало еще и страшновато.

– В свете ваших действий, лорд Харрисон, не могу ответить тем же...
– медленно проговорила я и начала осторожно, по широкой дуге обходить лорда.

Лестница в сад уже недалеко. Интуиция подсказывает, что мне будет не стыдно сбежать отсюда, подхватив юбки и сверкая пятками. Если что, потом похлопаю ресницами и скажу: он меня удивил до крайности и побега.

– Я хочу поговорить, мисс Риверс, – успокаивающим тоном начал мужчина, делая большой скользящий шаг вперед.

Знаем мы это их поговорить...

Сначала поговорят в темном саду, а потом животик подозрительно округляется и свадьба сразу за помолвкой следует! И это в лучшем случае!

Так что...

– Давайте отложим разговор? – предложила я, по прежнему пятясь к лестнице.

– А мне кажется, лучше сейчас. Пока я не растерял всю смелость!

Судя по смеющимся глазам и совсем не страдающей нерешительностью физиономии графа, сложившаяся ситуация и моя реакция на неё его радовали и даже веселили.

– Не сегодня! – ответила я, а потом стремительно развернулась и, подхватив юбки, предприняла попытку сбежать.

Но не преуспела.

Рафаэль поймал меня в охапку на первой ступеньке лестницы. Я забилась в его объятиях, одной рукой вцепившись в витые перила лестницы, а второй упираясь в широкую грудь мужчины. Сильный... слишком сильный.

Только когда меня сжимали руки Эштона, я ощущала страх пополам с любопытством и предвкушением, а сейчас... только первое. Без примесей. И это было жутко.

Граф опустил мои руки вниз и прижал обе ладони к платью, а второй рукой обхватил за плечи прижимая спиной к себе и жарко дыша в шею.

Я еще никогда не молилась так истово!

Господи, не дай случиться несправедливости, помоги мне...

– Дженни, я вас сейчас отпускаю, – тихо проговорил мужчина. – И мы поговорим. Хорошо?

– Это такая оригинальная манера начинать разговор? – сдержанно поинтересовалась я, чувствуя, как паника немного отступает.

Все же говорить – это не бурная деятельность в ближайших кустах, откуда я выйду потрепанная и наполовину замужняя.

Он тихо рассмеялся, снова обдавая мою шею теплым дыханием. Мурашки бодро прошествовали по позвоночнику вверх-вниз... и это опять же было неприятно. Близость красивого мужчины, от которого привлекательно пахло вкусным одеколоном и чистым телом, мне не нравилась.

Наверное, в этот момент я как никогда четко поняла, что Эштон Ройз единственный, кто мне и правда нужен.

– Простите, Дженнифер, но поговорить нужно, а вы явно хотели сбежать. Это в мои планы не входит.

Хватка немного ослабла. Он все еще сжимал мои запястья, но вторую руку убрал.

– Итак, мисс Риверс... я могу надеяться, что вы, получив свободу, не удерете в сад? Ловить вас там будет несколько утомительно.

Если честно, то первое, что мне хотелось сделать, получив свободу – врезать коленом по причинному месту. Тогда ловить меня в саду ему не случится, как минимум, несколько минут.

– Я вас выслушаю.

– Хорошая, умная мисс, – в низком голосе явно слышалась усмешка. Не торопясь разжимать хватку, он провел пальцем по моему плечу, скидывая с него кудрявый завиток, из-за борьбы выбившийся из прически.

Врезать, куда придется, захотелось с удвоенной силой.

Спустя несколько секунд мои руки оказались на свободе, и граф, аккуратно сжав локоть, развернул меня к себе, а после подался вперед, опираясь ладонями в перила по обе стороны от меня.

– Итак, мисс Риверс, у меня к вам предложение. Руки и сердца.

Я нервно хихикнула. Потом подняла голову, заглядывая в синие глаза Рафаэля, и рассмеялась уже открыто.

– Позвольте узнать, что же вас так развеселило? – он вскинул темную бровь и поджал губы.

– То, что вы делаете предложение на уединенной террасе, а не в доме моего брата, подразумевает, что отказ не принимается?

– Скорее, мне не хочется повторить судьбу Эштона Ройза. Видите ли,

Дженнифер, я предпочитаю не оказываться в ситуациях, в которых могу получить отказ. Потому люблю оговаривать все заранее.

– Тут?! Это значит, или я согласна, или у меня нет вариантов?

– Не утрируйте, милая барышня. Будем объективны: я – лучшая партия. Богат, красив, титулован, обходителен. И что самое замечательное – все эти качества в одном мужчине.

– Скромности не хватает.

– Мне кажется, это качество более подходит леди. Мужчина скромный – мужчина слабый.

– В любом случае, если вы, конечно, рассматриваете какие-то другие варианты, кроме согласия, я не могу выйти за вас замуж. Я жду другого мужчину.

– Который скоро должен вернуться из Индии? – понимающе хмыкнул Арундейл. – Увы, Дженнифер, вынужден признать, что отказ я и правда не рассматриваю. Так что давайте договоримся полюбовно. Я постараюсь сделать вашу жизнь просто замечательной, а вы в свою очередь захотите провести ее со мной.

– Как понимаю, иначе вы эту самую жизнь испортите?

– Ну почему... скорее, вам и правда придется не совсем добровольно вступить в брак. Но потом я обязательно заглажу вину.

Мерзавец.

Я снова посмотрела в темные глаза, оценила циничную усмешку и поняла, что надо соглашаться. Я все, что угодно, могу наговорить здесь и сейчас, а потом он просто не докажет.

– В таком случае у меня нет шансов. Я согласна, граф Арундейл.

– Великолепно, – он одарил меня сверкающей, светской улыбкой, отстранился и полез за чем-то во внутренний карман камзола. – Значит, подпишите.

– Что? – ошарашено выдала я, не веря, что этот бред может говориться совершенно серьезно.

– Согласие на помолвку. Видите ли, я вам не доверяю, юная леди.

Сообразительный... подлец.

Вслед за свитком из кармашка достали маленький футляр, судя по маркировке – для перьевой ручки. Именно в этот момент, когда обе руки лорда Харрисона были заняты, я лучезарно улыбнулась, как следует пнула его по коленке и бросилась бежать.

За спиной послышалась краткая злая ругань и стук упавшего на мраморный пол чехла с ручкой. Увы, убежала я недалеко. Длинноногий мерзавец догнал меня у подножия лестницы, дернул на себя, впечатывая в

тело, и рыкнул:

– Что же вы такая беспокойная, юная леди? Ладно, не хотите похорошему, будем по-плохому, – он больно сжал волосы на моем затылке и впился в губы поцелуем.

Было... неприятно. Жесткие губы, мокрый язык, привкус вина... бр-р-р.

Я бестолково упиралась руками в грудь графа, пытаюсь отстраниться, избежать его прикосновений. Мной владел ступор пополам с шоком и отвращением, и ни на какие более активные действия я была неспособна. Мозг словно парализовало. Страшно... безумно страшно. Понимать, что сейчас он может сделать все, что захочет, и потом я буду обязана провести с этим человеком всю свою жизнь.

Когда руки графа спустились на мою талию, по-хозяйски поглаживая тело сквозь корсет, я ожила, как следует цапнула его за губу, и он отстранился, тяжело дыша и не сводя с меня взгляда.

Я уже собиралась высказать все, что думаю о нем, как и то, что я лучше проведу остаток дней старой девой, чем выйду за него замуж, но не успела.

Со стороны входа на террасу раздались резкие хлопки, а полный горечи и злости голос протянул:

– Надо же, как я не вовремя...

В дверях, опираясь о косяк рукой, словно просто так стоять ему было сложно, стоял Эштон Ройз. Казалось, еще более высокий, загорелый и широкоплечий, чем я его запомнила. С такими же зелеными больными глазами, которые я тоже помнила...

Я рванулась вперед, к нему. Желая обнять, поцеловать, не сказать, а показать, как он не прав! Но меня удержал Арундейл, вновь прижимая к себе, а Эштон увидев, как собственнически граф себя ведет, вновь скривился.

– Да отпустите меня, – гневно прошипела я, сверкая глазами, и от души наступила мерзавцу каблуком на ногу. Он охнул, выругался и ослабил хватку, чем я и воспользовалась, бросившись к моему рыжему бедствию, которое очевидно все неправильно понял.

– Эштон...

– Стой, – он вскинул ладонь, тормозя меня на подлете и не позволяя приблизиться. – Потом, Дженнифер...

– Но Э...

– Я сказал... потом, – в зеленых глазах сейчас была только ярость и злба. – А сейчас уходи. У нас с графом Арундейлом есть немало тем для

беседы...

Я стояла, широко открыв глаза и беспомощно хватая ртом воздух. Уходить до боли не хотелось. Оставлять все так вот, не выяснив...

– Но я...

– Дженифер, я не готов с тобой говорить. Иди, – он даже не посмотрел на меня, лишь мотнул головой в сторону выхода, не сводя с соперника напряженного взгляда.

Мне оставалось лишь подчиниться.

Я медленно вышла в коридор и почти бегом поспешила в бальную залу, где меня нашла Лиз и еще минут десять мучила нотациями на тему того, что приличным девушкам нельзя бродить так долго по незнакомым домам. Мало ли, что может случиться!

Я только кивала, соглашалась... и лихорадочно искала взглядом высокого рыжего мужчину. Сердце ныло, болело и рвалось к нему.

Мне не хотелось думать, даже на мгновение предположить, что я могла так по глупому его потерять! Создатель, но не может же наша история закончиться ТАК?!

Ну не может же! Сколько боли было, какие испытания пройдены на пути друг к другу!

Я наконец заметила отблеск на медных волосах Эштона, который уверенно шел через зал всего в десятке метров от меня, и рванулась к нему, не обращая внимания на одергивания Лизаветы и ее нудные причитания о том, что нельзя и не положено. Но в паре шагов от Эштона я остановилась, как на невидимую стену налетев... потому что в зеленых глазах был лед, боль и... предупреждение. Поймав мой взгляд, он медленно покачал головой, развернулся и двинулся в сторону больших дверей, ведущих в холл особняка.

Из меня будто все кости разом вынули...

Почему, Эштон?!

Я не помню, как вернулась домой. Мне было решительно плевать на перешептывание кумушек и заклятых подружек, я едва удержалась, чтобы в центре бального зала не дать по морде посмевавшему приблизиться ко мне графу Арундейлу, и, да, мне было опять же плевать, что все подумают!

Ночь я почти не спала, метаясь по своей спальне и вариант за вариантом перебирая причины поступка рыжего мужчины. Неужели все, что нас связывало, оказалось настолько хрупким, настолько незначительным, что он подумал.... подумал... что я и правда променяла его на этого напыщенного идиота?!

Тревожным сном я забылась только на рассвете, проплакав половину

ночи.

А утром брат сообщил, что все наше состояние проиграно за карточным столом Эштону Ройзу.

Глава 21

В которой мы можем посмотреть на ситуацию с другой стороны

Эштон Ройз

Английская земля встретила меня привычной хмарью туч, туманами и промозглостью. Я поежился, плотнее стягивая шерстяной шарф на горле и, запрокинув голову, улыбнулся серому небу.

Как же это потрясающе – вернуться домой!

И не просто домой, а к любимой женщине.

– Эштон! – раздался с берега звонкий голос, и я прищурился, разглядывая немногочисленных встречающих.

Высокую брюнетку было узнать совсем нетрудно. Джаннет таки решила меня встретить! Неожиданно и очень приятно, что сказать. Но когда стоящий рядом с девушкой джентльмен поднял руку и тоже махнул мне, я удивленно вскинул брови.

Надо же... вот за кем не водилось сентиментальности, так это за Шейлосом Хоссом!

Я одним из первых сбежал на скрипучие доски пирса по перекинутому трапу, и почти сразу на шее повисла Джан, обдавая терпким запахом любимых индийских духов, которым она не изменила за этот год.

– Наконец-то ты вернулся! – выдохнула девушка, отстранившись и, казалось, даже немного смутившись своего порыва.

Шейлос поправил шляпу и иронично хмыкнул, писклявым голосом осведомился:

– Милый, ты переживешь, если я не буду бросаться тебе на шею? Хотя поверь, я тоже соскучился!

– Я не только переживу, я вознесу за это хвалу всем знакомым богам, – абсолютно серьезно ответил я, но почти сразу расхохотался и протянул руку приятелю – Раз тебя видеть, Шейл! Удивительно, но приятно.

– Запомни это хорошее ощущение, – посоветовал сыщик. – Потому как в ближайшее время повторится оно не скоро.

Джанет согласно покачала головой и печально вздохнула.

– Все плохо? – удивленно уточнил я. – Странно, по моим прикидкам за время путешествия кризисов случиться не могло.

– Пока все тихо, но гром вот-вот грянет, – повел широкими плечами сыщик. – Именно поэтому я здесь.

В этот момент к нашей троице подошел капитан судна, на котором я

прибыл, и с поклоном уважительно поинтересовался, куда определить мой багаж. Я вопросительно посмотрел на Джаннет, и она, согласно кивнув, с обворожительной улыбкой сказала, что позаботится о всех вопросах.

Я благодарно посмотрел на девушку, которая за этот год стала практически моей правой рукой в бизнесе и неоценимой помощницей, и двинулся вперед.

– Шейлос, ты не хотел бы продолжить беседу у меня дома за чашкой крепкого утреннего кофе? Надо признать, что ты, конечно, изрядно встряхнул меня такими неоднозначными новостями, но я все еще до конца не проснулся. Кстати, мне чрезвычайно интересно, что именно заставило тебя ни свет ни заря нестись на пирс меня встречать?

– Твердо стоишь на ногах? Отлично, тогда слушай. Граф Арундейл планирует жениться на Дженнифер Риверс. Притом, в самое ближайшее время и, скорее всего, о таких мелочах, как добровольное согласие невесты, задумываться не будет.

В душе медленно поднималась злость. Чистая, холодная... кажется, именно в таком состоянии люди калечат друг друга. Потому как сейчас мне хотелось неторопливо, методично сначала выбить сукину сыну Рафаэлю все зубы, потом по фаланге раздробить пальцы и в заключение переломать обе ноги.

Но... вдох-выдох. Нужна холодная голова, Эштон Ройз.

Пока я занимался дыхательными гимнастиками и давил в себе желание прямо сейчас нанести визит Харрисону, а потом обеспечить ему травмы, несовместимые с жизнью, Шейлос подозревал ожидающий нас экипаж. Разговор возобновился спустя пару минут под мерное покачивание кеба и монотонно накрапывающий дождик.

Потрясающе меня встретила родная земля...

– Зачем ему Дженни? Вы не докладывали, что он проявлял к ней интерес.

– Он и не проявлял интереса к НЕЙ, Эштон. Но очень живо интересовался акциями Ост-Индийской компании. Оказывается, в приданом Дженнифер есть небольшой процент.

– Да? Не знал. Но, в любом случае, если процент небольшой, то это не принесет ему особой выгоды... так зачем?

– Дело в том, что в последний год Рафаэль Харрисон выкупал акции, где мог. По чуть-чуть... в общем, той доли как раз не хватает для того, чтобы окончательно утвердить свое влияние на торговом рынке. А он по прежнему старается перекрыть тебе кислород...

– Вот не живется мерзавцу спокойно... Конкуренция есть везде, что он

к нам-то привязался?!

– Не знаю, Эштон, ты не заказывал этих данных, – усмехнулся Шейлос в ответ. – Я предоставляю только ту информацию, которую ты обозначил как интересную. А здесь приоритетные области пересекаются – Дженнифер Риверс и Рафаэль Харрисон.

– Ясно... Что-то еще?

– Да, – кивнул сыщик, неторопливо поджигая табак в трубке и на ходу раскуривая ее. – Еще в приданом твоей избранницы оказалась очень выгодная земля. Здесь, в Лондоне, в промзоне, которая практически прилегает к порту. Не мне объяснять тебе, как выиграют те, чей склад будет там построен. А также Рафаэль не дурак и прекрасно понимает, что если сам не наложит лапу на акции и землю, то это сделаешь ты.

– Словно Дженнифер мне ради приданого нужна!

– Ну, Раф этого не знает, – повел плечами мой собеседник.

– Интересно, почему он тянул почти год?..

– Скорее всего, просто не знал. Список всего, что входит в приданое мисс Риверс, не анонсировался в утренней Таймс, потому было весьма сложно его раздобыть и провести параллели.

– В общем, следует брать Дженни в охапку и вести к алтарю, – заключил я.

– И не говорить, что тебе ее приданое тоже очень даже пригодится, – поддакнул Хосс, вновь затягиваясь. – А то эти барышни такие мнительные временами...

Я немного подумал и согласно кивнул.

Зачем дополнительно усложнять, если возможно все и так будет непросто?

До дома мы добрались за считанные минуты. Сумрачный я и, как обычно, флегматичный в отсутствие интересных дел с многочисленными убийствами Шейлос Хосс. Порой мне казалось, что полноценно жить мой приятель начинает только тогда, когда всем вокруг плохо. И чем хуже, тем ему лучше. Потому как есть чем заняться!

А спокойствие и умиротворение он считает глупой рутинной, от которой все никак не может начать получать удовольствие.

Кофе и краткая беседа вернули мне душевное равновесие, потому, выпытав у сыщика все интересующие меня подробности, я с чистой совестью послал его на все четыре стороны, а сам поехал в головной офис компании. Там уже была Джаннет, которая быстро ввела меня в курс дела, и оставшиеся до вечера часы я посвятил работе.

А там, едва успев забежать домой, чтобы освежиться и переодеться – меня ждал бал. Очень хотелось увидеть и обнять Дженнифер. Еще хотелось дать в морду графу Арундейлу. И я даже не знаю, которое из этих желаний сейчас лидировало в списке приоритетов!

Подъезжая к большому особняку, который мерцал огнями, а из окон доносилась музыка венского вальса, я с трудом сдерживал мандраж.

Не видеть любимую женщину почти год – это то еще испытание.

И если я надеялся, что к нашей следующей встрече стану более цивилизованным джентльменом без неандертальских замашек, то просчитался. Все, чего мне сейчас хотелось – это найти Дженни, запустить обе руки в густые черные кудряшки, впиться поцелуем в мягкие, сладкие губы, а потом утащить... куда-нибудь. И там со вкусом и обстоятельно делать предложение. Минимум несколько часов, а лучше пару суток. А что? Грядущее бракосочетание вопрос важный, не требующий спешки и нуждающийся во всестороннем обсуждении. В разных позах. Начнем с той, где она снизу, потом можно поставить девушку на коленки и как следует обсудить в этой позиции, а в заключение предоставить ей ведущую роль в дискуссии – пусть побудет сверху.

Я тихо застонал от слишком ярких картин перед глазами и помотал головой, отгоняя соблазнительные образы.

Интересно, когда у меня получится воспринимать эту женщину менее остро?

К счастью, экипаж остановился возле главного входа, а потому я смело отправился на растерзание светским хищникам. В ситуации был только один плюс – когда тебя постоянно останавливают, чтобы поприветствовать и попытаться втянуть в беседу, о женщине думать сложно. Но я же способный! Я справлялся!

Но кроме ложки меда в ситуации было просто море дегтя.

В бальном зале не было как Дженнифер, так и графа. Это я понял, когда неторопливо обошел весь его по периметру и не нашел мою красавицу, да и конкурента не увидел.

Девушки привычно сбивались в стайки и хихикали, прикрываясь веерами и стреляя подведенными глазками.

И не спросишь ни у кого!

Даже Аманда танцует в центре зала, а перехватывать ее у партнера сразу после тура будет невежливо и опрометчиво, так как может породить слухи.

В общем, патовая ситуация.

Я уже был готов совершить глупость и правда спросить, где именно носит Дженнифер или хотя бы графа Арундейла, но тут возле меня остановилась высокая темноволосая девушка. Смуглая кожа, глубокие, темные, почти цыганские очи и шальная улыбка на пухлых губах, которая совершенно не вязалась со вдовьим нарядом.

Неизвестная леди... не помню ее.

– Добрый вечер, Эштон Ройз, – чуть склонив голову, поздоровалась она.

– Добрый вечер, – я склонился, касаясь легким поцелуем костяшек пальцев девушки, от которой пахло розовым маслом. Банальная, но вечная классика. Мило и приятно.

– Мы не имели чести быть представленными. Я – мисс Тесса Валлира, – грациозный реверанс, блики пляшут на золотистой коже плеч и искрятся в черных волосах.

Мисс? Не миссис... Но откуда тогда траур?

– Безумно приятно познакомиться. Могу узнать чем обязан честью?

И смелостью. Вот так вот подойти и представиться может не каждая юная мисс. Хотя это не совсем юная и, судя по взгляду, вовсе не наивная. Стоит чуть позже навести справки о Тессе Валлире.

– Собственно, вы счастливо подвернулись мне, барон Брендфорт. Дело в том, что несколько минут назад во-о-он в том коридоре скрылся граф Арундейл, и стоит уточнить, что не так давно в него же ушла мисс Риверс.

– Это имеет ко мне какое-то отношение?

– Судя по однажды выпавшему из сумочки Дженнифер письму, то вам небезразлична судьба “милрой Дженни”, – усмехнулась Тесса Валлира, неторопливо расправляя веер. – Она вас ждет. А вот Рафаэль Харрисон был сегодня слишком настойчив, и, судя по поведению мисс Риверс, ей это не нравилось. Так что советую вам поторопиться, потому как меня туда не пускают очевидно подкупленные лакеи.

Меня окатило холодом, продрав по позвоночнику, и я, лишь коротко кивнув, почти бегом направился к указанным дверям. Возле них и правда стояли дюжие лакеи и попытались мягко намекнуть, что в закрытую часть дома гостям нельзя.

– Значит так, – мягко и спокойно начал я. – Господа, я очень тороплюсь, потому предупреждаю, что еще одно слово, и вы оба получите неприятные и болезненные... впечатления. А потом, когда я доберусь до своих денег и связей, эти впечатления также получат ваши родные и близкие. Считаю до трех. Раз, два, т...

Двери со стуком распахнулись, и я, не одарив слуг даже взглядом,

бегом рванул к открытой двери в середине коридора.

Через мгновение глазам предстало то, как мой противник и конкурент прижимает к себе МОЮ женщину и смеет делать то, что я уже год делаю только во снах.

Убью урода.

Холодная ярость охватила разум. Очень хотелось оторвать этого гада от девушки и парой ударов вбить ему в горло его же зубы. И я был в шаге от того, чтобы позволить себе такое.

Я несколько раз хлопнул в ладоши, аплодируя предприимчивости и подлости соперника.

– Надо же, как я не вовремя...

Харрисон отстранился от Дженнифер и с вызовом посмотрел на меня. В глазах девушки буря эмоций, от радости и до ужаса от того, в каком положении я ее застал.

Моя девочка дернулась, пытаясь освободиться, но ее удержал Арундейл, и я, увидев, как собственнически граф себя ведет, вновь скривился.

До скрипа, почти до крошева зубной эмали сжал челюсти. Перед глазами медленно начинала стелиться алая пелена и вставать картины расправы.

Девушка отошла на второй план – инстинкты требовали сначала разобраться с самцом-соперником, а потому уже утверждать права на самку.

Сначала схватка, после женщина.

– Да отпустите меня, – гневно прошипела Дженни, сверкая глазами, и от души наступила мерзавцу каблуком на ногу. Он охнул, выругался и ослабил хватку, чем она и воспользовалась, бросившись ко мне.

Я вскинул руку, останавливая ее на подлете. Некоторым, может, и нравилось показывать женщине свои дурные стороны, но я был не из таких.

Может быть, потому, что стороны эти были слишком неприглядны для глаз маленькой леди.

– Эштон...

– Стой. Потом, Дженнифер...

– Но Э...

– Я сказал... потом, – добавил в голос металлических ноток. – А сейчас уходи. У нас с графом Арундейлом есть немало тем для беседы...

Нужно, чтобы сейчас она сбежала, а потом разберемся...

– Но я...

Ох, непонятливая ты моя любовь!

– Дженифер, я не готов с тобой говорить. Иди.

В бездонных как омуты глазах Дженнифер стояли обида и непонимание, но она послушалась, подхватив юбки и почти убежав с террасы.

Я дождался, пока торопливый перестук каблучков утихнет совсем, а потом, многообещающе усмехнувшись, аккуратно задернул плотную портьеру в коридоре и прикрыл дверь.

– Какие приготовления к мужскому разговору, – хмыкнул Арундейл, неторопливо снимая свой камзол и аккуратно закатывая рукава рубашки.

– Мне, в отличие от вас, свидетели не нужны...

Интересно, с кем он договорился? Чтобы компания леди и лордов в нужное время оказалась в нужном месте и не оставила бы Дженнифер Риверс выбора.

– Не стыдно за грязные методы, граф? – с холодной усмешкой поинтересовался я.

– Я не поклонник таких грубых ходов, но маленькая строптивая леди не оставила выбора, – лениво повел плечами Арундейл. – И не стоит меня совсем уж клеймить, Эштон Ройз... хотя бы потому, что мы с вами одного поля ягоды.

– Не проводите параллелей...

– Да вы что? – откровенно развеселился Рафаэль Харрисон и, подавшись вперед, спросил. – Скажете, что вы менее меня заинтересованы в этой девушке?

– У нас с вами разные причины интереса. Мне нужна сама Дженнифер...

– Не спорю, она красивая девушка и является достойным приложением к своему приданому.

– С каких это пор вы насколько заинтересованы в состоянии барышень на выданье? Или дела идут хуже, чем кажется?

Я намеренно пытался ввести его в заблуждение. Незачем Рафаэлю знать, что я теперь в курсе истинной причины его интереса. Быть может, если получится внушить ему, что я не знаю про акции и землю, он продолжит действовать расчетливо и осторожно. Иначе может пойти ва-банк и будет плохо. Придется делать Дженни вдовой, а убийство – дело не быстрое. Особенно если подходить с умом, а не очертя голову.

Но сейчас пришла пора играть роль потерявшего голову от ревности поклонника.

Итак... представление начинается!

– Если я еще раз увижу вас рядом с моей женщиной, то изрядно подпорчу благородный профиль.

– Намекаете на дуэль? – вздернул бровь граф.

– Намекаю на простую и банальную драку. Разумеется, если потом вам придет в голову вызвать меня на дуэль, то я с удовольствием явлюсь. Только, боюсь, нескоро. Переломы заживают долго, а новые зубы в вашем возрасте вообще не вырастают.

– Я тронут такой заботой о моих зубах... но право, Эштон Ройз, это вам стоило бы присмотреть себе стоматолога. Так как еще неизвестно кто именно из нас порадует зубную фею богатым “урожаем”... И кстати, меня практически умиляет ваше желание, образно говоря, “одеться в белое”. Если мои осведомители не врут, а они не врут, вы как и я, не предоставляете выбора своим целям. Год назад Дженнифер спасло чудо. Ну или приступ мягкотелости.

Я мысленно отправил в адрес Арундейла половину матерного запаса. Осведомленный враг – это неприятно.

– У нас разные мотивы, граф.

– У нас одинаковые методы, барон.

Он вновь поправил манжеты рубашки, пригладил волосы и скучаясь спросил:

– Ну так что, ваша жажда рукоприкладства в силе? Или мы решим проблему более цивилизованными методами? Боюсь, что упомянутая вами группа поддержки не разочаруется, если вместо сплетни о том, как я бессовестно совратил мисс Риверс, им достанется вкусный слух о нашем с вами мордобое.

Я замер, пытаюсь обуздать внутреннего зверя и подумать логически.

Зверь обуздываться не желал, зверь желал крови врагов и тела женщины, а значит, спускать с поводка его было никак нельзя.

В награду за самообладание из коридора и правда послышались голоса, и спустя минуту на террасу из другой двери высыпала веселая хихикающая компания.

– О, господа... какая встреча! – с легким разочарованием протянул один из пожилых джентльменов. Если не ошибаюсь – викон Саруэл – противный мелкий человечешко и отъявленный сплетник.

– Граф, а что вы в таком виде? – прячась за веером, промурлыкала дама среднего возраста, но отчаянно молодящаяся. На обнаженные руки Харрисона она смотрела с жадностью, присущей неудовлетворенным женщинам.

– Жарко стало, вышел охладиться, – обаятельно улыбнулся

новоприбывшим тот и, накинув камзол, двинулся к компании. – А вас что сюда привело?

Я прислонился спиной к поручням, с интересом наблюдая за представлением.

– Нам тоже стало душно, – хмыкнул главный сплетник.

– Тогда постойте немного, охладитесь. Помогает!

И, поделившись этой рекомендацией, Рафаэль Харрисон откланялся, оставляя меня наедине со стервятниками высшего общества.

А я... я отчаянно сожалел, что не поддался первому порыву подправить красивую морду конкурента. Кровь все еще кипела в жилах и успокаиваться не собиралась.

Хотелось действий! Агрессии, схватки... или просто секса.

Сжимать пальцы в волосах, запрокидывая голову, впиваться губами в тонкую белую шейку, целовать до металлического привкуса крови во рту, а после бешено вбиваться в мягкое женское тело...

Хотелось секса.

Хотелось Дженнифер.

Вернувшись в зал, я только мельком увидел ее на другом конце помещения, и кровь тут же вскипела, приливая в пах и заставляя мучительно, с присвистом выдохнуть.

К девушке приближаться нельзя...

Иначе уже я утащу ее “беседовать о розах” на какой-нибудь укромный балкончик, и это явно не закончится ничем хорошим.

Внутренний голос коварно нашептывал, что, быть может, это и есть тот самый идеальный вариант... заклеить свою женщину, заявить на нее права, никому больше не позволить приближаться.

Получить, наконец, возможность делать с ней то, что так долго хочется. Она ведь хочет. Тоже хочет...

Поймав взгляд девушки, которая целеустремленно двигалась ко мне, я, подавив внутреннего питекантропа, медленно покачал головой и, развернувшись, двинулся к выходу из зала, вновь игнорируя всех, кто пытался со мной заговорить.

Уж лучше так, чем уподобиться тому, от кого недавно ее спас.

И не просто уподобиться, а повести себя многократно хуже.

Это перечеркнет все, что было между нами за этот год, всю близость.

Нужно успокоиться, прийти в себя, а уже потом говорить с Дженнифер.

В конце концов – завтра же пошлю ей цветы!

Глава 22

**В которой и происходит роковое событие, давшее начало истории
*Все еще Эштон Ройз***

Уже на улице, сидя в экипаже, я поймал себя на том, что домой отчаянно не хочется.

Спать не хотелось, тело все еще потряхивало от так и не освобожденной энергии... а дома чертова Джаннет!

Зная меня... не стоит сейчас туда ехать и рисковать нормальными отношениями.

Да и Англия не Индия. В непосредственной близости от Дженнифер Риверс спать с другими женщинами было неприятно. Слишком близко та, чей вкус не получалось забыть весь год даже в объятиях самых искушенных в камасутре индийских красоток.

Впрочем, это не новость.

Так что, немного подумав, я решил наведаться в один из мужских лондонских клубов.

Помнится, год назад я все же стал членом очень неоднозначного сообщества “ЗЛО” – Золотые Лорды Общества. И мне там даже нравилось... ну а самое ценное в моей ситуации – они собирались в том числе и поздно вечером.

Я назвал адрес и откинулся на спинку сиденья.

Итак... нужно выкинуть из головы туман гормонов и подумать той головой, которая на плечах обитает, а не из штанов командует.

Завтра пошлю Дженнифер цветы и приглашение на прогулку. Надеюсь, что она примет, и мы по нормальному пообщаемся... хотя какое нормальное общение при дуэнье?

В окно, что ли, снова влезть?

Нет, боюсь, в компании Дженнифер и ее кровати мне лучше не пребывать до свадьбы.

Интересно, сколько мне понадобится ночей, чтобы насытиться этой женщиной?

И ночей ли...?

Представив белоснежное тело, залитое солнечным светом, я тихо выругался.

Вот что за несправедливость? Почему у меня, собранного и жесткого дельца, начисто отключаются мозги, стоит лишь подумать о Дженнифер?

Ненормально.

Через полчаса я сидел в глубоком удобном кресле в клубе “ЗЛО”, курил сигару и, почти позабыв о былых переживаниях, с интересом общался с одним из своих деловых партнеров, который, по счастливой случайности, оказался сегодня тут.

Совпадение было потрясающе удобным: и отдых, и обсуждение деловых вопросов.

Но на определенном моменте мое благодушное настроение как ветром сдуло. После одной единственной фразы, услышанной мельком.

– Еще немного, и баронета Уэсли разденут до нитки!

Уэсли? Это же титул брата Дженнифер. Интересно, что тут забыл юный Риверс, он же не состоит в сообществе.

– Скорое получение членства клуба вскружило юноше голову. Все же садиться играть с Арундейлом – плохая идея.

Та-а-ак...

Я порывисто встал, извинился перед недавним собеседником и быстрым шагом двинулся в соседнюю комнату, где обычно проводили партии в покер.

Спустя минуту после беглой оценки ситуации мне захотелось выругаться.

Я подошел к кульминации игры. Судя по растерянному и испуганному лицу мальчишки, он уже проигрался более чем достаточно, и самое бы время уйти, но...

Братц Дженнифер залпом осушил остатки виски в бокале и решительно заявил:

– Граф, я желаю отыграться!

– Вам еще есть что поставить? – лениво спросил Рафаэль Харрисон, которому, судя по всему, все же стоило выбить зубы несколько часов назад.

– Я требую реванша, – не стал вдаваться в подробные рассуждения о своей платежеспособности Роберт Риверс.

– Как скажете, – кивнул граф Арундейл и, кажется, чисто проформы ради спросил остальных. – Есть ли желающие присоединиться к партии?

– А какова ставка? – спросил кто-то с другого конца комнаты.

Харрисон озвучил сумму. Все зароптали, но желающего рискнуть такими деньгами не нашлось.

Кроме одного идиота в моем лице.

Лицо графа описанию не поддавалось.

Я сел за карточный стол, отодвинул в сторону бокал из под виски и, недовольно покосившись на братца Дженнифер, проговорил:

– За игрой нужно сохранять трезвый разум, Роберт.
– Д-д-да... конечно, – промямлил мальчишка, с испугом глядя на стопки фишек на противоположной стороне стола.

Судя по озвученной Рафаэлем сумме, баронет Уэсли уже проиграл половину состояния и собирался продолжить это вовсе не благое дело.

Оттаскивать его от стола дело глупое, тем более ставки уже сделаны.

Кстати про них.

– Эштон Ройз?..

Я достал чековую книжку, вывел на странице означенную сумму и, заверив лист своей подписью, бросил на середину стола.

– Ставки сделаны. Ставок больше нет, – удовлетворенно усмехнувшись, проговорил граф Арундейл.

Крупье неторопливо перетасовал карты и сдал их игрокам.

Я оценивал свой расклад и напряженно пытался прикинуть, как лучше всего провести партию.

По всему выходило, что вывести братца Дженнифер из игры без потерь не получится. Стало быть, нужно сначала позволить ему проиграть, одновременно максимально ослабив Рафаэля, а потом уже самому открыть карты.

Партия была тяжелая. Без прикрас и преувеличений – длинная и очень выматывающая.

Когда в финале мы вскрылись, я перевел дух, увидев, что флеш-рояля у противника нет, а значит моя комбинация – следующая по старшинству приносит мне победу.

И нехилое состояние.

Роберт Риверс встал из-за стола и, шатаясь, бросился к выходу. Я попытался окликнуть мальчишку, надеясь поговорить и объяснить, что их семейному состоянию ничего не угрожает хотя бы потому, что будущих родственников обирать некрасиво, но не преуспел.

Глава 23

О выяснении отношений

Дженнифер Риверс

Я нервно мерила шагами гостиную.

Взгляд то и дело задерживался на статуэтках, изящной мебели, пышных коврах и искусно набранной настенной мозаике. В голове не укладывалось, что все это теперь принадлежит не нам, а Эштону.

Как так вообще могло получиться?!

Не верю – не верю – не верю.

За что он так со мной?! Неужели дело во вчерашней сцене с графом Арундейлом? Но разве непонятно, что я ждала только этого рыжего гада и даже не смотрела на других? И сейчас он так мстит?

Нужно пойти и все объяснить.

Увы, сказать оказалось проще, чем сделать. И даже многократные утверждения самой же себе, что нанести визит нужно, все равно не помогали. У меня подгибались колени, холодело в груди, и все, чего я желала – это запереться в комнате, по-детски спрятаться под одеяло, зажмуриться и со всей силы пожелать, чтобы проблема исчезла.

Но увы, во взрослой жизни это тебе приходится решать все, а не родителям. Которых вдобавок давно уже нет...

Как ни странно, именно эта грустная мысль отрезвила и заставила панику улечься.

Именно в этот момент в комнату вошел Роб и тихо сказал:

– Я тебя отвезу.

– Да, Лизавете лучше не знать о нашей задумке.

Дуэнья прочитает много нотаций на тему того, что, какие бы ни были причины, но нельзя молодой мисс ехать к джентльмену. Тем более по таким поводам! Грядущую нищету нужно принять с достоинством истинной леди.

Видимо, не очень хорошая из меня истинная леди, потому как заранее примерять на себя бедность мне не хотелось. Нет, я не собиралась валяться в ногах у Эштона, умоляя спасти нас с братом. Но поговорить однозначно стоит. Я вижу лишь одну сторону медали, вдруг с противоположной совершенно другая картина?

Так что я решительно подала ладонь Роберту, и мы вышли из дома.

Возле крыльца уже стоял экипаж, через минуту он тронулся и медленно повез нас в туман городских улиц.

Было ли страшно? Несомненно.

Мы приехали, и, выйдя из кареты, я сквозь густую вуаль окинула дом оценивающим взглядом. Большой, красивый, сложенный из красного кирпича, по его стенам вился зеленый плющ, а в больших светлых окнах уже зажгли свет.

– Дженнифер, я с тобой, – встал рядом братец.

– Это лишнее, —покачала головой и, потрепав его по плечу, решительно направилась к большой двери.

А еще в дальнем уголке души шевелилось гадостное чувство, что меня предали. Не Эштон, нет... хотя бы потому, что между нами никогда не существовало обязательств.

Брат. Роберт не возражал против визита сестры к явно желавшему ее мужчине. Он не настаивал, не остановил... даже предложение сопроводить сделал лишь для очистки своей совести.

Ладно, Дженни! В крайности совсем ушла.

Сейчас нужен полный самоконтроль, так как что-то подсказывает, что разговор предстоит не из легких.

Я несколько раз постучала в дверной молоток, и спустя полминуты мне открыл дворецкий. Окинул меня удивленным взглядом, но поклонился и сообщил:

– Леди, мой господин сегодня не принимает.

Ситуация была ожидаема, потому я только кивнула и достала из сумочки замысловатую подвеску на витой золотой цепочке.

– Покажите господину и возвращайтесь.

Он несколько секунд пристально смотрел на меня, после на украшение, но все же забрал и скрылся за дверью.

Я вздохнула и зажмурилась, вспомнив, как получила эту безделушку.

Несколько месяцев назад Эштон прислал очередную посылку, но, кроме уже привычного чая, тканей и специй, там был бархатный мешочек с украшением и записка.

“Это – зеленый кварц. Его также называют индийским изумрудом. Дивно красивый камень, который, по поверьям, помогает сохранить семейные отношения и найти настоящую любовь. Сознаюсь, у меня сугубо корыстные намерения, так как у твоего камешка есть вторая половинка, и она у меня. Знакомый ювелир как-то показал мне этот кристалл дивной красоты, и я попросил сделать из одного камня два украшения.

Носи его, Дженнифер.

И помни про вторую половинку... свою и этого камня”.

Я улыбнулась, вспомнив свои чувства после прочтения.

Стоит ли говорить, что я все это время носила подвеску или на шее, или обернув вокруг запястья на манер браслета?

Дверь скрипнула, вырывая меня из плена приятных воспоминаний, я развернулась и даже ойкнуть не успела, как стоящий на пороге Эштон схватил меня за руку и затянул в дом.

Я почти сразу налетела на него, и он обнял меня двумя руками, крепко прижимая к себе и улыбаясь. Широко, радостно, шало... и так заразительно, что я не могла не улыбнуться в ответ.

– Дженни Риверс, – протянул мое имя, словно вновь пробуя на вкус его забытое звучание. – Я удивлен вашим визитом, но также безумно обрадован.

– Эштон Ройз, – в том же тоне ответила я, мысленно придерживая шаловливые ручки, которые желали запутаться в медных прядях. – Я тоже удивлена своим визитом и особенно его поводом, но дико рада вас видеть.

Эштон оказался более смелым, чем я. Протянув руку, он приподнял плотную вуаль, закрепил ее на шляпке и провел кончиками пальцев по моей щеке. Я замерла, со смесью испуга и предвкушения глядя на мужчину, но он лишь улыбнулся и отступил, вежливо проговорив:

– Говорить лучше в более удобной обстановке. Осмелюсь предложить вам чашку чая, мисс Риверс.

Я с достоинством наклонила голову, показывая, что приглашение принимаю, и вложила пальчики в большую ладонь. Даже сквозь перчатки ощущался жар его кожи. Это волновало, будоражило и путало мысли.

– Догадываюсь, зачем ты тут, но удивляюсь почему одна, – проговорил Эштон, усаживая меня на диван, и, не торопясь, расположился в большом кресле напротив.

– О чем ты?

– Где твой брат, Дженни? – серьезно спросил рыжий мужчина, располагая локти на покатых подлокотниках из темного дерева и не торопясь сцепляя пальцы в замок. – Мне дико интересно, почему он отпустил сестричку в логово злобного меня.

– М-м-м... я настояла.

– И он так просто подчинился? – недоверчиво переспросил лорд Ройз и покачал головой. – Я был о Роберте лучшего мнения.

– Как бы то ни было – он мой брат, потому давайте обойдемся без уничижительных замечаний.

Эштон несколько секунд помолчал, а после склонив голову к плечу, протянул с чарующей улыбкой:

– Мы снова на “вы”, милая Дженни?

Охххх...

Я покраснела и отвела взгляд.

Все же общаться с ним посредством писем было гораздо проще, чем вот так вот. В письмах напротив тебя не сидит высокий, загорелый рыжеволосый джентльмен с колдовскими зелеными глазами. Может, мне кажется, но он стал просто безумно красив. Хотя, скорее всего, дело в другом... Не зря же говорят, что “Красота в глазах смотрящего”. Я вижу. Теперь вижу.

– Мне непривычно, – тихо пробормотала я, не поднимая взгляда от своих же нервно сцепленных пальцев, и как никогда мечтала о чае. Чай, о чай! Какой простор для движений и даже тема для разговора!

Словно услышав молитвы, двери отворились, и там показалась горничная с подносом, которая сноровисто расставила на низком столике маленький сервиз, вручила мне чашечку с ароматным напитком, а после с вызывающим уважением профессионализмом стремительно скрылась за дверь.

– Мне тоже непривычно, – неожиданно признался Эштон Ройз. – В том числе потому, что я совсем не так представлял нашу первую... да и вторую встречу после долгой разлуки.

– А как ты ее представлял?.. – почти неслышно спросила я, наконец осмелившись посмотреть на собеседника.

Он сидел вальяжно и уверенно, в позе если не хозяина жизни, то человека, который четко понимает, чего он от этой жизни желает. Наблюдал за мной, едва заметно улыбался... в изумрудных глазах по прежнему светились искры страсти, но уже не столь ярко полыхали, как раньше, изрядно разбавленные патокой нежности.

– Я, Дженнифер Риверс, планировал пригласить вас в одно из самых замечательных мест Лондона и там сделать предложение, от которого вы не сможете отказаться. Да и не захотите!

Предложение послужило шоком, несмотря на то, что в глубине души я этого ждала, да и, если честно, даже надеялась получить.

Бабам-с...

Чашка рухнула на пол, предварительно ошпарив мне пальцы. Я тихо ойкнула, прижимая их к губам, и в этот момент обеспокоенный Эштон стремительно встал и подошел ко мне.

– Покажи руки, – властно попросил мужчина, и я, недолго думая,

протянула ему пострадавшую конечность.

Дальше все завертелось стремительным и сверх-заботливым вихрем, который перенес меня сначала на кухню и изрядно напугав служанку, потребовал лед. А потом меня затащили в просторный, светлый кабинет и в данный момент копались в каком-то ящичке в поисках мази от ожогов. Стоит ли говорить, что вихрь звался Эштон Ройз?

– Со мной все хорошо, – рискнула сказать я через минутку, настороженно наблюдая за тем, как из аптечного ящичка один раз за одним появляются пузырьки, тубики и даже бинт!

– Ожоги кипятком не стоит недооценивать, – наставительно ответил рыжий джентльмен, не отвлекаясь от увлекательных раскопок в недрах ящичка.

Я закатила глаза и, отложив в сторонку мешочек со льдом, приблизилась к Эштону, осторожно погладила его по рукаву сюртука и тихо повторила.

– Со мной и правда все хорошо. А всем, что ты достал, можно с ног до головы пострадавшего измазать!

Он поднял голову и прямо посмотрел на меня. В ярких зеленых глазах было беспокойство пополам с чем-то еще... столько эмоций я на дне этого изумрудного моря еще никогда не видела.

– Это всего лишь чай. Даже не обжигаяще горячий.

– Прости, – внезапно улыбнулся он. – Испереживался. Девушка мечты в кои-то веки у меня дома, а я умудрился ее шокировать, обжечь, и это визит еще не закончен!

Я склонила голову набок и с лукавой улыбкой ответила:

– Если ты не планируешь на меня что-то ронять или бросать колюще-режущие предметы, то, не сомневаюсь, все пройдет замечательно. Подавиться я теперь тоже не смогу от твоих креативных “предложений, от которых невозможно отказаться”.

– Шутить изволим? – тихо рассмеялся Эштон.

Он все же не оставил мои пальцы без внимания и попытался намазать каким-то привезенным из Индии кремом. Я решительно отобрала баночку и ушла в дальний угол кабинета.

Один факт того, что я с ним наедине в его же доме, уже уничтожает мою репутацию. Хватит с меня на этом волнений!

И вообще, мы все помним, чем заканчивались прикосновения Эштона ко мне. Конечно, прошел год, но кто сказал, что это остудило пыл?

– Все, – наконец довольно протянула я и поставила баночку с кремом на каминную полку.

– Отлично, – эхом откликнулся Эштон, который все это время просидел в большом кожаном кресле у окна.

Тягостное молчание повисло в воздухе, как дождливая взвесь лондонского тумана... мешала дышать и сдавливала виски...

– Как-то у нас с тобой все криво, Дженнифер Риверс, – наконец проговорил Эштон. – Вот кривее некуда. Начиная с первого знакомства и заканчивая таким знаменательным событием, как предложения руки и сердца. Оба предложения!

Я покраснела, вспомнив первое. Что сказать?... Молодая была и глупая.

– Вот-вот, – видимо, заметив краску на моих щеках, кивнул Эштон. – И даже второе я сделал не так, как планировал. Как все хорошо в мечтах-то выглядело? Возвращаюсь в Англию, начинаю долго и красиво за тобой ухаживать, потом делаю предложение руки и сердца, на которое ты, конечно же, соглашаешься.

– Конечно же? – насмешливо фыркнула я.

– У тебя нет вариантов, – спокойно ответил Эштон. – Во-первых, потому что ты меня ждала. Я это знаю, милая. А во-вторых, в свете вышеупомянутого, я тебя просто не отпущу.

Нормальные заявления, да?

Я сидела, молчала и пристально рассматривала сложенные на коленках руки. А еще прилагала огромные, просто таки титанические усилия для того, чтобы быть умной и рассудительной женщиной, которая не станет творить глупостей под влиянием эмоций. В конце концов, практически все наше знакомство с Эштоном прошло под этим девизом сомнительной ценности.

Тяжкий вздох с той стороны комнаты показал, что рыжеволосый лорд тоже осознал, что диалог свернул куда-то не туда.

– Я же говорил, как-то все криво...

– У меня к тебе предложение, – осторожно начала я и, чуть помедлив, добавила. – Умное.

– Интригует.

– Возвращаемся к твоему плану. Я корректно делаю вид, что ничего не знаю и не понимаю, ты ухаживаешь, все отлично.

Лорд Ройз несколько секунд пристально смотрел на меня, а после тихо рассмеялся.

– Дженни, ты просто чудо. Мне безумно повезло.

Поверь, дорогой, я с тобой согласна. Тебе безумно со мной повезло! Но озвучивать мы это не будем...

Он откинулся на спинку стула, прищурился и выдал шокирующую фразу:

– Зато нам будет что рассказать детям.

– Детям?.. – потрясенно выдохнула я.

– Да, солнышко, как правило, в браке появляются дети.

Нет, разумеется, мысль не нова, но применимо ко мне выглядела очень дико.

Эштон потер висок, радостно улыбнулся мне, окинув медленным, тягуче страстным взглядом, но почти сразу стал серьезнее, сложил руки домиком перед собой.

– Ладно, раз мы прояснили всю серьезность моих намерений и определились с планами на будущее, я предлагаю поговорить о делах. Ты же пришла именно для этого.

Реальность тяжелыми подошвами кирзовых сапог прошла по хрупкому ощущению доверия и счастья.

Я настолько забылась, что почти забыла о главной цели своего визита.

Очень неприятной цели, которая ставит нашу семью в зависимое положение.

– Да, ты прав. Если честно, первая моя реакция на новость о том, что ты выиграл все наше состояние, была шоковой. Я не знала, как к этому относиться, не понимала, но...

– Стоп, – прервал меня Эштон, поднимая руки. – Стоп-стоп-стоп...

Он встал, прошел через комнату, наклонился, кладя руки на подлокотники моего кресла, и, серьезно глядя в глаза, сказал:

– Я выиграл в той партии потому, что Роберт уже умудрился проиграть половину вашего состояния графу Арундейлу и ставил на кон все остальное, дабы отыграться. Если бы я не сел за стол, то все отошло бы кому-то другому, но итог не изменился бы, Дженнифер. Понимаешь? Не было выбора.

Я медленно кивнула, вжимаясь в спинку кресла, подавленная ощущением мощной мужской энергии и общей властностью позы. Он, словно поняв это, выпрямился и прислонился к высокому книжному шкафу рядом.

– В любом случае, Эштон, есть проблема, с которой надо разобраться и я...

– Дженни, это не твое дело, – жестко начал Эштон, засунув руки в карманы брюк, и требовательно глядя на меня. – Вообще не твое. Это проблема твоего брата, и пусть он сам приходит ко мне для того, чтобы решать, как быть дальше.

– Как я могу уйти домой, зная, что все висит на волоске?! Эштон, я...

– Попробуй ради разнообразия мне довериться, – попросил он, устало прикрывая глаза и запустив руку в медные волосы.

Тягучее, как патока, молчание вновь повисло в кабинете, и лишь напольные часы дробили тишину на секунды...

Я медленно встала, подошла почти вплотную к рыжему лорду и осторожно положила обе руки ему на грудь. Сердце под ладонью с каждым мигом все больше ускоряло бег.

Эштон прерывисто выдохнул, осторожно привлек меня ближе, положив руку на лопатку и аккуратно поглаживая, а после склонился и тихо сказал:

– Дженни, ты девушка. Маленькая хрупкая леди. А маленькие леди не должны ходить в гости к взрослым зубастым мужчинам, чтобы решать финансовые вопросы.

– Угу, – неразборчиво ответила я, утыкаясь носом в его шею и блаженно прикрывая глаза.

Господи, как он пахнет... я, оказывается, почти забыла за этот год. Мята... мя-я-ята... чувствую себя кошкой. Хочется тереться и мурлыкать, напрашиваясь на ласку.

– Хорошая моя, – чуткие пальцы погладили шею и, скользнув по подбородку, заставили меня поднять голову и посмотреть на мужчину. – Сейчас ты пойдешь домой, а брату своему передашь, что я ожидаю его вечером для беседы. И выбросишь из своей очаровательной головки всю эту тему с деньгами и сложными вопросами в стиле “как жить дальше”. Это моя забота. Я решаю твои проблемы, Дженнифер Риверс.

Губы помимо воли растянулись в довольной, чисто женской улыбке. Все же, что не говори, но “я решу все твои проблемы” – это самое восхитительное, что может услышать женщина от мужчины.

Он отстранил меня, нежно коснулся поцелуем лба и пробормотал:

– Ты бы знала, как я скучал... Просто безумно скучал, Дженнифер.

Его пальцы перебирали прядки тонкого завитка, выбившегося из прически, вновь гладили шейку, спускались уже к ключицам. Я стояла, как загипнотизированная удавом мышь, и была не в силах тронуться с места, замороженная невесомым танцем его рук на моей коже.

– Тебе пора, Дженни. Пока я все еще джентльмен и могу тебя отпустить.

Меня насильно отодвинули на шаг и сбежали на другой конец комнаты, для надежности отгородившись сначала столом, а потом еще и креслом.

– Уф-ф-ф... – он с нажимом потер виски и, покосившись на замершую посреди комнаты меня, сказал. – Малыш, ты все же желаешь от меня добрых свершений? Я, разумеется, чисто физиологически очень даже за, просто безумно за! Но ты, скорее всего, будешь потом страдать и мотать нам обоим нервы. Так что беги в свой дом и можешь начинать готовиться... для начала к свиданию.

Я покраснела и, подобрав тяжелые юбки платья для прогулок, опрометью выскочила из кабинета.

Щеки все еще горели от румянца, который никак не желал остывать.

Эштон, ты такой... Эштон!

Глава 24

О воспитательных беседах с подрастающим поколением

Эштон Ройз

Я с размаху сел в кресло, потянулся к графину с бренди, налил себе на два пальца и выпил почти залпом.

Кто молодец? Я молодец!

Я просто герой, медаль мне за заслуги перед... перед... в общем, просто за заслуги!

За терпение, за сдержанность и, наконец, за общее достойное джентльмена поведение.

Ну, почти... ибо совсем уж идеально не получилось.

Хоть памятник отливай в полный рост!

Хотя... я покосился на штаны и хмыкнул. Нет уж, лучше поясной или вообще бюст.

Повел плечами, разминая мышцы и откинув голову, довольно улыбнулся.

Неужели все наконец-то станет... нормально.

Совсем скоро Дженнифер Риверс станет моей невестой. Станет моей невестой. Потрясающе.

Что не говори, у мужчины в жизни немного поистине значимых рубежей, и, наверное, краеугольные камни – это работа и женщина. Не просто работа, а та, где ты, образно говоря, “каждый день заваливаешь мамонта”, и не просто женщина, а та, которую ты добивался несколько лет. Сладкий желанный плод, который до сих пор так и не свалился в руки, разве что ветви нагнулись чуть ниже, и теперь его можно сорвать.

Но торопиться не стоит... иначе желанная цель рассыплется в руках, а ветвь инерцией как следует даст по морде.

Я потянулся к одному из ящичков стола, открыл и достал маленький бархатный мешочек. Потянул за тесемки, и миг спустя на ладонь выскользнула маленькая, украшенная драгоценностями заколка-бабочка. Тонкие зубчики по прежнему сжимали несколько черных волосков.

Помнится, Дженнифер тогда очень торопилась от меня сбежать. А я был очарован, околдован и попросту болен. Ну и что изменилось с тех пор, Эштон Ройз? Острая форма зависимости переросла в хроническую, и ты научился с этим жить.

Мне, право, интересно, что будет после свадьбы. Друзья часто

говорили, что любовный угар проходит довольно быстро.

Но это в обычном случае.

У нас с Дженни все слишком странно. Наверное, год назад я тоже думал, что это пройдет, стоит удовлетворить свои желания. Но теперь... ммм, нет. Все же такая длительная переписка очень изменила мою позицию. Раньше я ничего не знал о девушке, без которой было сложно дышать, а теперь я ею восхищаюсь еще и как личностью.

Если разобраться, и я, и маленькая королева дебютанток прошли очень большой путь за эти три года.

Остальной день пролетел быстро и в бумажной работе, которой тоже накопилось просто гигантское множество за время моего отсутствия.

Ну а вечером меня побаловал своим присутствием Роберт Риверс. После того, как дворецкий объявил, что достопочтенный баронет ожидает меня в гостиной, я только подхватил папку с документами и пошел вниз, отчаянно сожалея, что не соержу дома розог для воспитания малолетних идиотов. Попробуем ограничиться словесной поркой. Хотя жаль, жаль...

Братец Дженни стоял у окна, нервно переминаясь с ноги на ногу и комкая... мою занавеску. Мило. Представил потные от волнения ладошки мальчишки и сделал зарубочку – попросить экономку перестирать шторы.

– Добрый вечер, – спокойно поздоровался и присел в одно из кресел.

– Добрый вечер, – на выдохе сказал юный Риверс и торопливо продолжил. – Барон, я хотел бы изви...

– Стоп, – одним словом прервал его я. – Извиняться вам стоит перед своей сестрой, а также семейной портретной галереей. Я не уверен, что такое деяние заслужило бы одобрение предков.

Роберт покраснел, побледнел и открыл было рот для возражений, которых, впрочем не последовало. А что он мне ответит? Сестра, конечно, старшая, но это не повод вести себя не по джентльменски.

– Садитесь, – кивнул ему я на кресло напротив. – Беседа будет долгой.

Он сел. Движения нервные и рваные, лучше всяких слов говорящие о состоянии юного лорда. Но я ему не сват и не брат, чтобы делать скидку на юный возраст. Да и, в конце концов, я был лишь чуть старше, когда мне в руки свалилась семейная компания, находившаяся на грани банкротства. Я все эти годы работал, чтобы сделать свою жизнь лучше, дать детям будущее, а жене достойную жизнь. А Риверс? Потерял доставшееся от предков состояние одним из самых дурацких образов – в игре.

– Я прекрасно понимаю, как это выглядело в ваших глазах, – иногда

запинаясь и растягивая окончания, начал молодой лорд. – Поверьте, когда первый шок прошел, в моих глазах это стало выглядеть так же. Я... словами не передать, как я сожалею. В любом случае, наша семья достойно примет любое ваше решение.

Мда... сомневаюсь, что до Роберта Риверса хоть что-то дошло. Но про это можно подумать позже. Да и надо ли? Все, что мне нужно от семейства Риверсов – это Дженнифер, и когда она сменит фамилию на Ройз...

Ладно, Эштон, годы в бизнесе – это не причина начинать вести себя как мерзавец. Хотя бы потому, что потом очень сложно остановиться.

– Для начала хочу успокоить. Я не собираюсь оставлять вас на улице, Роберт, – не успел парень перевести дух и возрадоваться, как я добавил к сказанной ложке меда такую же ложку дегтя. – Документы на дом по-прежнему будут у меня, соответственно, оплачивать его тоже буду я. Вы там станете жить. Думаю, для вас не секрет, как я отношусь к вашей сестре, и только поэтому такие послабления.

Мальчик вновь побледнел, как полотно, и, начав вставать, повысив голос, спросил:

– Вы сделали ей неприличное предложение?! Да как вы...

– Сядьте, – рявкнул я, и Роберт резко, тяжело осел в кресло. – Отлично. А теперь, баронет, слушайте меня внимательно, повторять я не планирую, и не хотелось бы еще больше сомневаться в ваших умственных способностях. Я собираюсь жениться на Дженнифер. Она согласна, и не только потому, что ваша семья в таком положении. Это лишь досадное стечение обстоятельств и последствия вашей глупости. Предложение я собирался делать в любом случае, как ступлю на берега Англии.

– Но.. как же...

– Секунда. Я не закончил.

Жесткий тон всегда действует одинаково. Собеседник замолчал, нервно сжал пальцы и, опустив взгляд, пробормотал:

– Да, конечно. Слушаю.

– Для начала у меня есть ряд вопросов. Я хочу получить как можно более честные и развернутые ответы, на основании которых сделаю выводы и приму окончательное решение. Итак, вы работаете, Роберт?

– В смысле? – рассеянно спросил меня юный лорд.

Прелесть какая. Ну конечно же, зачем нам работать?

Я открыл папку, которую принес с собой, вынул несколько листов и, бегло просмотрев их, протянул:

– Итак, основной доход вы получали от своего имения и акций. Что разводят в имении?

– Овец... кажется.

Осуждающе посмотрев на Роберта, я покачал головой и пояснил:

– Не просто овец, а лучших тонкорунных на северо-западе. Притом в последний год доход упал. Вы узнавали, в чем дело?

– Кажется, была какая-то болезнь среди скота.

У-у-у, надеюсь, идиотизм не передается воздушно-капельным путем.

– И вы не спросили в чем дело и нет ли угрозы эпидемии?

– Эм... нет, – смутившись еще больше, ответил Риверс.

– Ясно, – сделав пару пометок в блокноте, я перешел к следующему вопросу. – С акциями у вас несколько иная ситуация. В последнее время проценты выросли. Знаете чем это обусловлено?

– Нет. У нас до недавнего времени делами занимался дядя, и пока я не успел войти в курс дела.

Уже не надеюсь, а молюсь, чтобы идиотизм не передавался воздушно-капельным путем.

Еще буквально десять минут каверзных вопросов, после которых самооценка Риверса очевидно окончательно поселилась на уровне паркета, и я наконец захлопнул блокнот, аккуратно вложил листы обратно в папку. Откинулся на спинку кресла, мысленно рассматривая принятое решение со всех сторон, но пока не находил в нем изъянов.

– Итак, Роберт... У тебя будет шанс на исправление. В общем, пока никто в свете не узнает о том, что ты полностью банкрот. Уровень жизни останется прежним, хотя я от души рекомендую задуматься о том, насколько тебе нужны те или иные траты, потому как деньги тебе придется *просить* у меня. Но, разумеется, какое-то минимальное обеспечение все же будет – ты станешь получать стандартное жалование управляющего. У тебя три года на то, чтобы вникнуть в дела как имения, так и акций, и увеличить состояние вдвое. Только тогда, после того, как ты докажешь что надежен, я верну тебе все. Повторяюсь – внешне все будет благопристойно.

Несколько секунд молчания, во время которого Риверс задыхался от возмущения и фамильной гордости, подсказывающей, что дворяне денег не считают и под наглецов не прогибаются. Но здравый смысл оказался сильнее.

– Я согласен. Но я же ничего не умею!

– Это самая меньшая из твоих проблем. Всему можно научиться. Или, думаешь, я родился гениальным финансистом и все время до принятия бизнеса исключительно забавы ради считал это все в уме?

– Нет, конечно...

– Ну вот. А у тебя, в отличие от меня, нет над головой надсмотрщика с

кнутом под названием “нищета”. Грубо говоря, считай, что у тебя сменился опекун. Разумеется, это обидно, едва выйдя из под опеки, снова в нее угодить, но тут уж извините, виновата только ваша глупость, баронет. А карточные игры – это всегда глупость.

– Но вы же умеете играть! Иначе откуда такие навыки. И вы сами сели за наш стол, почему, если игра противоречит вашим убеждениям?

Попытка оскалиться? Зубки маловаты, щенок.

– У меня, Роберт Риверс, был замечательный карточный учитель. Плюс, поверьте, рисковать ВСЕМ своим состоянием я бы не стал никогда.

Несмотря на такой лакомый кусок, как приданное Дженнифер. Оно – лишь приятное дополнение к девушке мечты. Да, проигравшиеся сразу и брат, и жених – это слишком. Я за разумный подход во всем.

Поняв, что все самое сложное уже минуло, я позвал Риверса в кабинет, по дороге попросив дворецкого послать за моим штатным нотариусом. Соглашение не должно было голословным.

Глава 25

О романтических прогулках и разговорах о высоком

– Ох, мисс Дженни, что ж это делается-то!

Я только закатила глаза.

Лизавета причитала все утро. И весь предыдущий вечер. И, судя по настрою, ей это занятие явно нравилось, так как закругляться она не собиралась

– Вернулся, и сразу прогулки ему! А как же визит брату нанести, а как же одобрение получить, а как же...

И так далее. И тому подобное. И уже не меньше часа в этом духе.

Лиза, разумеется, не знала в какую ситуацию попало наше семейство, и я искренне считала, что оно и к лучшему.

Когда Роберт вечером вернулся от Эштона, то заперся в кабинете, и даже я не могла его дозваться и вытянуть на разговор. Все что сказал брат – мы можем жить как прежде, и все будет хорошо. Интуитивно почувствовав, что в данный момент лучше не настаивать на беседе, я решила пообщаться с Робом потом.

А на следующее утро пришло приглашение от Эштона Ройза.

Мисс Дженнифер Риверс приглашали на прогулку.

Дуэнья вновь всплеснула руками, едва не задев меня щеткой для волос. Она только-только закончила с моей прической и сейчас убирала расчески и прочее в ящички туалетного столика.

– Ли-и-из, а Ли-и-из, – протянула я, кладя голову на сомкнутые руки. – Ну что ты так всполошилась? Помнится, пару лет назад ты крайне сочувствовала “бедному юноше”.

– Да кто ж знал, что он такой наглый вырастет!

– Не понимаю, почему ты так недовольна. Во-первых, я иду на прогулку с тобой, во-вторых, мы будем совершать променад в центральном парке, а в третьих... по секрету... уже обговаривается помолвка!

– Вы все же согласны? – удивилась дуэнья, села на маленький пуфик и ехидно поинтересовалась. – А как же граф Арундейл? Или кто еще из вашего знаменитого списка женишков.

– Ой, ой, – не удержавшись, я фыркнула от смеха. – Ты прекрасно знаешь, что последний год я была сосредоточена скорее на обучении, чем на женихах.

– Знаю. И не одобряю! Где это видано, чтобы девица не домашнее

хозяйство вела, а ересь всякую читала!

– Это не ересь. Это биология, – демонстративно обиделась я за свое последнее увлечение. – Теория происхождения видов.

– Человека господь бог сотворил! Хотя, быть может, некоторые особо одаренные экземпляры и произошли от обезьян, – независимо тряхнула кудряшками Лизавета.

Я невольно ввязалась в спор, хотя давно стоило бы признать, что Лиз весьма закоряченный в догмах человек, и оставить ее в покое. Но с ней хотя бы можно было про это поговорить... В свете же моих маленьких увлечений никто не разделял. Разве что Тесса, и то конкретно биологией она не особо интересовалась, но слушала с вежливым интересом. Надо с Эштоном на данную тему побеседовать! Кажется, это мы в письмах не обсуждали.

Вспомнив о рыжем джентльмене, я покраснела и постаралась унять дыхание.

Он совсем скоро должен был за нами заехать.

Ох, как же волнительно!

Мандраж не отпускал. Пальчики, затянутые в кружевные перчатки, нервно подрагивали и сжимали ручку зонтика. Погода сегодня солнечная, так что пригодится.

– Вас ожидают, – с поклоном сообщил лакей.

Я с достоинством кивнула и, подхватив юбки, двинулась к выходу.

Стоило мне увидеть Эштона в непринужденной позе, стоявшего у нашего крыльца, как сердечко замерло, а после быстро-быстро застучало. Он был... просто потрясающий.

Высокий и широкоплечий мужчина в отлично сидящем костюме. Объективно – он не особо изменился за время, прошедшее с нашей первой встречи, разве что в плечах чуть раздался, но насколько иначе я стала его воспринимать.

Сейчас мне нравилось все! Осанка, манера себя держать, взгляд! Ох, какой джентльмен.

Мою очарованность нарушил тихий, но очень выразительный шепот Лиз.

– Мисс Дженни! Хватит влюбленно смотреть на лорда! Их это развращает.

Куда уж его дальше развращать? И так уже... почему-то именно в этот момент мне вспомнилось, как Эштон целуется.

Я мучительно покраснела, чем вызвала еще один исполненный досады

вздых Лизаветы.

– Мисс Дженнифер, – чарующая улыбка, блеск зеленых глаз, и он медленно склонился, чтобы запечатлеть поцелуй на моем запястье. Ох...

– Мистер Ройз, – мой голос к огромной досаде немного дрогнул, выдавая чувства.

Но пока рыжий лорд приветствовал Лизавету, которая почти сразу растаяла, я успела прийти в себя.

Именно в этот момент карета, стоящая неподалеку, качнулась, и из нее выбралась... Тесса!

– Добрый день! – лукаво прищурившись, поздоровалась девушка.

Мне очень хотелось прямо спросить о том, что она тут делает, но не пришлось.

– Дженнифер, милая, как мы и договаривались, я с удовольствием составлю компанию на прогулке.

Что?... Когда это мы успели договориться?

Пока я недоуменно хлопала глазами, Тесса уже умудрилась заболтать мою дуэнью и, подмигнув, увела ее в экипаж.

– Это что такое? – прямо спросила Эштона я, с нехорошим прищуром.

– М-м-м... нейтрализатор твоей наседки. Не знаю, как тебе, а я бы желал сегодня беседовать не только о природе, погоде и теории происхождения видов.

– Потому благоразумно озадачился тем, как убрать Лиз? Ясно... Но Тессу как подговорить умудрился?!

– Я способный, – сверкнув белозубой улыбкой, отозвался лорд Ройз и с поклоном подал мне руку. – Прощу в экипаж, моя дорогая леди!

Дорога до парка прошла... насыщенно. Эштон и Тесса активно болтали, притом подруга периодически переключалась на мою дуэнью, активно вовлекая ее в разговор. И в те моменты, когда она ничего не видела, бессовестный рыжий поганец... шалил, так сказать! То ручку погладит, то в щечку поцелует, что еще хуже... утащит наши ладони в складки моих юбок и медленно, чувственно поглаживает по внутренней стороне.

Я тихо вздыхала и старалась отогнать от себя воспоминания о его губах на моей коже.

Судя же по горящему взгляду Эштона, он эти воспоминания только приветствовал, а также сто процентов не запрещал себе на данную тему фантазировать дополнительно.

На подходе к парку поймала себя на мысли, что очень хочется

остановить экипаж, выставить из него Лизу и Тессу и высказать одному слишком смелому типу все, что я о нем думаю! А потом поцеловать... и, быть может, не один раз.

– Мы приехали, – выдохнул мне на ухо лорд Ройз.

Я с готовностью выскочила из кареты.

На минут пятнадцать наступила передышка. Мы шли по парковым дорожкам, Тесса добросовестно отвлекала мою компаньонку, а мы с Эштоном разговаривали. Меня интересовала Индия, особенно то, что не рассказывалось в письмах. Ну а Эштон живо интересовался тем, что я нового узнала за этот год. И да, оказывается, если оглянуться назад – у меня сменились почти все увлечения! Я стала настолько другой, что даже страшно.

Все было замечательно, пока от этого образцового, вот уже минут пятнадцать, джентльмена не поступило предложение покататься на лодочке. Очень невинное и ни к чему не обязывающее предложение! Но Тесса сослалась на то, что боится воды, и слезно просила Лизавету остаться с ней на берегу, дабы не скучать. Дуэнья согласилась.

Озерко, лодка как на ладони, что с подопечной там может случиться?

Поток мягко обнимал нашу лодочку, весло с тихим плеском ныряло в воду, вдалеке слышался тихий гомон людей, а на острове поблизости пели птицы. Солнышко припекало, я раскрыла зонтик и, устроившись в кружевной тени, прикрыла глаза.

Как же хорошо! Тепло, уютно, долгожданный мужчина рядом. Я еще никогда не была так счастли...

– Завтра я нанесу визит твоему брату и стану просить твоей руки, – бессовестно разрушил все волшебство голос Эштона с крайне неожиданной новостью. – Надеюсь, в этот раз у нас не возникнет сложностей?

Я приоткрыла один глаз и с опаской уточнила:

– Завтра?..

– Завтра, – удовлетворенно улыбаясь и едва ли не облизывая меня взглядом, подтвердил рыжий.

– Так быстро? Но, Эштон, а как же прогулки? Совместное появление в свете, на приемах и так далее!

Он несколько секунд пристально смотрел на меня неожиданно тяжелым взглядом и, бросив весла в крепления, подался вперед.

– Дженни, ты соскучилась?

– Да...

Я подавила порыв отодвинуться, а в идеале вообще с ногами залезть

на скамеечку.

– Так вот, я тоже просто безумно соскучился. Ты не представляешь, насколько. Но показать тебе это я смогу только после свадьбы. Потому без вариантов, мое солнышко.

Щеки залила краска смущения, несколько секунд я лишь хватала ртом воздух, пытаясь отойти от легкого шока. Уже хотела прочитать ему отповедь на тему поведения, как вспомнила, что это же Эштон! Тот самый Эшон, который плевать хотел на все мои аргументы, тот самый невыносимый рыжий лорд, зажавший меня в беседке и поцеловавший так, что дух захватило! Тот самый мужчина, который уехал в Индию, чтобы мы могли стать ближе друг другу без трагических последствий его несдержанности.

Так что я была умницей, нервно стиснула зонтик и сообщила:

– Хорошо. Но если завтра помолвка, то мы должны выждать подобающее время до свадьбы и...

Рассказать ему о том, как должна выглядеть наша свадьба я не успела.

– Недели две достаточно?

– Ты с ума сошел?! Минимум полгода! И то, я делаю скидку на наши с тобой взаимные чувства, потому как помолвки обычно длятся годами!

Я наставительно подняла к небесам указательный палец, дабы придать словам веса.

– Тебя беспокоит мнение света?

– Ну да!

Аллилуйя! Наконец-то понял! Я в отличие от него не могу игнорировать нормы морали.

– Дженни, неужели ты не знала? В глазах общественности мы с тобой как раз год как помолвлены!

Зонтик выпал из рук и, подхваченный ветром, унесся в озеро, чтобы медленно и печально затонуть в нескольких метрах от нас, но мне было не до того!

– И как я умудрилась пропустить это знаменательное событие?

– Ох, милая, даже не знаю... – лукаво сощурился рыжий дьявол, вновь берясь за весла. – Но незадолго до отъезда я попросил твоей руки, ты ответила согласием, а опекун благословил наш будущий союз! Замечательно все сложилось, не правда ли?

Правда ли. Невероятно замечательно! Потрясающе просто!

– Дженнифер, судя по личику – ты не рада, – уже открыто смеялся Эштон. – Любовь моя, предупреждаю о том, что бить меня веслом занятие неблагоприятное.

– При чем тут весло? – несколько устало поинтересовалась я.

– Ты слишком кровожадно на него смотрела.

Я вздохнула, опустила взгляд на нервно стиснутые пальцы и попыталась расслабиться.

Ничего такого, все просто замечательно. Это просто Эштон Ройз, от которого вы, Дженнифер Риверс, несколько отвыкли за год. Вот, вернулся. Прошу любить и не жаловаться!

Хотя стоит ли лукавить? Где-то в глубине души я замирала от восторга, потому что он именно такой. Наглый, напористый, идущий к своей цели... Любимый.

– Ладно, больше не буду думать об ударных методах воспитания мужчин.

– Ударные методы? – усмехнулся Эштон, несколькими гребками разворачивая лодку. – Уверяю, моя милая леди, мужчин лучше воспитывать методом пряника и... пряника.

– У меня есть предположение, что в этом случае джентльмены будут балованы, лорд Ройз. Временами встряски просто необходимы.

– Джен, тебе не кажется, что кнута в наших отношениях хватило еще на первых этапах?

Я потупилась и, виновато вздохнув, развела руками.

– Не всегда мы сразу можем разглядеть человека. Да и я была совсем другой в то время... Чего можно ждать от совсем юной леди, которой свет совсем вскружил голову.

– Ты очень изменилась, – медленно кивнул Эштон, выпрямляясь, и вновь бросил весла в крепления.

Лодка по инерции скользила по водной глади вперед, пока Эштон снимал камзол.

– Ты что творишь? – почему-то шепотом поинтересовалась я, не в силах отвести взгляда от мышц под тонкой тканью. Когда Эш такую фактуру нагулять умудрился? Несколько лет назад

он точно был худеньким юношей без малейших признаков такой мощи. Но спрашивать

было как-то неловко...

– Мне жарко, – доверительно поделился мужчина, вновь принимаясь за греблю.

– А меня это смущает.

– Ты не поверишь... в том и задумка!

Я только возвела глаза к небу, мысленно прося у него терпения.

– Не поможет, – словно отгадав мои мысли, вкрадчиво протянул рыжеволосый лорд.

– Какой ты все таки... – расстроено протянула в ответ.

– Замечательный, – он завершил мою мысль с самым самодовольным видом. – Потрясающий, невероятный и долгожданный.

– И самое главное, скромный.

– Чего нет, того нет, – он лишь повел плечами, и на лице не было ни капли смущения от этого досадного факта. – М-м-м... глянь на берег. Если не ошибаюсь, это твоя дуэнья нам машет

платочком? Какая прелесть!

– Мне кажется, она намекает, что можно уже и причалить, – хмыкнула я в ответ, прикидывая, что плаваем мы уже достаточно долго.

Без лишних слов Эштон несколькими гребками развернул лодку, и мы неторопливо поплыли к берегу. Уже на причале он первым выпрыгнул на доски и, подав мне руку, помог вылезти.

К тому моменту к нам уже подошли Лизавета и Тесса, и теперь обе наблюдали за тем, как Эштон облачается в камзол. Лиз – с неодобрением от того, что верхнюю одежду вообще снимали, а Тесса с искренним женским восхищением. Под ребрами кольнуло острой иголкой ревности. Заметив мой нехороший взгляд, подруга лишь улыбнулась и, подцепив под локоток, шепнула на ухо:

– Ну да, он красивый. Но поверь, мое восхищение носит эстетический характер.

Я покраснела от того, что меня уличили в собственнических чувствах, а заметив смеющийся взгляд Эштона, который однозначно понял, о чем был наш обмен репликами, залилась краской так, что щекам стало горячо.

Лорд Ройз поправил камзол, пригладил встрепанные ветром рыжие волосы и с поклоном сказал:

– Милый дамы, боюсь, я вынужден спешно вас покинуть. К сожалению, за время моего отсутствия накопилось очень много дел, и я не могу их игнорировать даже ради ваших прекрасных глаз.

Лиз невнятно что-то пробормотала о приличиях, и я даже в чем-то ее понимала. Бросить нас в парке, не вернув по домам – это как-то...

– Потому я распоряжусь, чтобы вас доставили куда скажете. Карета с кучером будут ожидать у

главного входа. Вы хотите еще погулять или предпочтете вернуться

прямо сейчас?

– Мы бы еще прошлись, – очаровательно улыбнулась Тесса, крутя в руках зонтик. – Часа нам хватит, девушки?

– Вполне, – я повела плечами и присела в реверансе, протягивая Эштону руку для поцелуя. – Благодарим за приятное общество, лорд Ройз.

– Поверьте, я тоже был счастлив провести эти несколько часов с вами, – светски склонился Эштон.

Потратив еще несколько минут на взаимные расшаркивания, джентльмен отбыл на битву во имя финансов.

– Какой мужчина, – мечтательно вздохнула подруга, поправляя темный локон. – Дженнифер, официально заявляю, что если ты и в этот раз его отвергнешь – я буду утешать!

– Меня? – иронично спросила я в ответ, подавляя желание дернуть поганку за локон.

– Зачем тебя? Несчастливого рыжего котика, который, конечно, будет очень расстроен. Но я помогу!

– Ух, вертихвостка! – вновь начала ворчать Лизавета, но, посмотрев на меня, добавила. – И вы, мисс, тоже!

Я прислушалась к себе и осознала, что раскаяния совершенно не испытываю! И вообще, это же почти мой

жених!

Глава 26

О предложениях руки и сердца

– Мисс! – я вздрогнула и с удивлением покосилась на дверь, из-за которой раздавались торопливые шаги и громкий голос Лизаветы. – Мисс Дженни!

Дуэнья заскочила в комнату, прижалась спиной к двери, выравнивая дыхание.

– Там... там... приехали.... и в кабинете... вот!

– Что вот? – озадаченно переспросила я, перебирая присланные Эштоном из Индии жемчужные бусины.

– Барон Брендфорт пожаловали! И сейчас с вашим братом в кабинете беседуют!

Я так торопливо подхватила с кушетки, что выронила бусы, но мне сейчас было не до судьбы украшения.

Отослав Лизу по наспех выдуманному поручению, быстро сбежала вниз по лестнице, шикнула на отирающихся возле кабинета двух горничных и лакея. Избавившихся от свидетелей, я замерла, с мучительным интересом глядя на дверь. Тут бы логично начать подслушивать, тем более, что очень хочется! Но я же леди... мне же по идее не положено.

Минуту я разрывалась между желанием и здравым смыслом, и последний выиграл с разгромным счетом.

Я вскинула голову, расправила юбки и уже собралась было величественно удалиться, как дверь со стуком распахнулась, и на пороге появился брат, за плечом которого маячил Эштон.

Сцена была достойна театральных подмостков. Мой шок, удивление брата и легкое изумление Эштона, которое, впрочем, почти сразу сменилось усмешкой, и рыжий лорд одними губами прошептал:

– Подслушивала?

Я возмущенно на него посмотрела и независимо тряхнула черными кудрями, показывая, что одно подозрение оскорбляет юную мисс в моем лице, которая, между прочим, искушению не поддавалась, хотя очень хотелось!

– Дженнифер, очень удачно, что ты проходила мимо, – медленно проговорил Роберт, а Эштон за его спиной тихо рассмеялся, но, поймав мой взгляд, примиряюще поднял ладонь, показывая, что все, больше не будет.

– Дорогой брат, – я присела в реверансе и, мило улыбнувшись, спросила: – Я вам нужна?

– Верно, милая сестрица, – со вздохом ответил он и, посторонившись, мотнул головой. – Проходи.

Я, потупившись, прошла в комнату. Внезапно всплыли воспоминания о том, что именно здесь пару лет назад я отвергла Эштона, искренне считая, что более неподходящей для меня пары найти сложно. Как все изменилось, а? Сейчас я не представляю, что могу быть с кем-то другим.

Роберт устроился в своем кресле, устало посмотрел на меня, после на Эштона Ройза, и я внезапно поняла, что Роб как-то совсем не рад.

Странно...

– Дорогая сестрица, – все тем же унылым голосом начал Роберт. – Барон Брендфорт попросил твоей руки, и я, конечно, с удовольствием отвечу ему согласием, но тебя неволить не могу. Потому спрашиваю – согласна ли ты выйти замуж за Эштона Ройза?

– Да, я согласна, – четко ответила я, прямо глядя в глаза брата. – Я с удовольствием стану супругой мистера Ройза.

С бо-о-ольшим удовольствием!

Родственник вздохнул, кивнул и продолжил все тем же сухим голосом:

– Также барон Брендфорт сообщил, что настаивает на скорой свадьбе. Этого я не понимаю, но мне сказали спросить у тебя.

– Я согласна и на это, – нежно улыбнувшись брату и протянула, скромно потупившись. – Мы с лордом Брендфортом обещались друг другу еще до его отъезда в Индию год назад.

– Как понимаю, именно это мы озвучим в газетах?

Эштон выступил вперед, чуть задвинув меня за себя, и мягко произнес:

– Роберт, если позволите, я бы хотел поговорить с Дженнифер наедине. Все нюансы мы с вами можем решить потом.

Нам не стали препятствовать, и я предложила побеседовать в голубой музыкальной гостиной.

Короткий путь до нужной комнаты показался мне бесконечно длинным. Я шла впереди, а Эштон чуть сзади. Он так тихо шагал, что я лишь едва могла уловить его присутствие, которое, впрочем, ощущалось кожей. У меня все тонкие волоски на теле вставали дыбом от его взгляда.

Стоило нам зайти в голубую гостиную, а двери закрыться, как меня порывисто прижали к этой самой двери.

– Ой... – шепнула я, круглыми от изумления глазами глядя на такое близкое лицо... жениха.

– Ай, – дьявольски усмехнувшись, согласился Эштон. – Попалась!

– Я не убегала...

Говорить, когда между вашими лицами всего несколько дюймов, а мужские руки сжимают талию, неторопливо поглаживая ее, оказалось неожиданно сложно. Мои щеки снова пылали от смущения, а кожа покрылась мурашками предвкушения.

– Если честно, мне дико хочется тебя целовать, – признался Эш, прижимаясь своим лбом к моему, и прерывисто выдыхая. – А если еще более честно – не только целовать...

– Ты... гад, – с тихим всхлипом выдохнула я в ответ.

– Это факт, – с тихим смешком признал рыжий наглец, прихватывая губами кожу на моем виске. – Но все же, почему сейчас конкретно?

– Потому, что чисто теоретически ты сейчас делаешь мне предложение руки и сердца! Руки и сердца, Эштон, а не.. не...

Я мучительно покраснела, не зная, как наиболее доходчиво объяснить. Предлагаемое отчетливо прижималось к моему животу и ощущалось прекрасно, так как корсета я под домашними платьями не носила. Но это как-то обычно следует уже после руки и сердца! Вторым этапом, так сказать!

В общем: где романтика?!

Романтика, кажется, сделала ручкой и не собиралась возвращаться.

– Прости, – неожиданно серьезно посмотрел на меня Эштон, а после перехватил руку и, переплетя наши пальцы, поднес к губам. Медленно, не отрывая от меня взгляда, перецеловал все мои пальчики, а потом, отступив, надел на безымянный колечко с крупным сапфиром в обрамлении бриллиантов: – Ты выйдешь за меня замуж? Такого вот меня. Несдержанного во всем, что связано с будущей женой, теряющего голову от одного ее присутствия и безумно, просто невероятно в нее влюбленного вот уже несколько лет.

Я не отрываясь глядела в его зеленые глаза, дышала таким знакомым ароматом мяты, Melissa и ощущала себя безгранично, просто безумно счастливой.

Кому еще так делали предложение? Кого еще настолько любили, чтобы забывать про воспитание, приличия, но быть готовым на любые свершения ради своей возлюбленной? Только в старинных балладах, а в жизни – очень редко. И мне выпала та самая счастливая карта.

Рыжий мужчина со встревоженным изумрудным взглядом.

– Ну так как, Дженнифер Риверс, ты согласна стать Дженнифер Ройз?.

Я аккуратно высвободила ладонь из его хватки, обхватила обеими

руками узкое, мужественное лицо и, улыбнувшись, проговорила:

– Да, Эштон Ройз, я согласна стать твоей женой. Я согласна принимать тебя таким, какой ты есть, идти с тобой по жизни и всегда быть поддержкой. Я буду тебе верна, никто другой не сможет занять твоего места в моем сердце.

Я сейчас говорила то, что должна сказать много позже и перед алтарем. Но почему-то мне показалось правильным сделать это именно сейчас.

Что мне свадьба?

Клятвы услышат гости, священник, господь. Но господь, он всегда над нами, а самый главный человек, который должен все это знать, судя по взгляду, прямо сейчас отчаянно нуждается в этих словах в ответ на свое признание.

Я закрыла глаза и, приподнявшись на носочках, осторожно поцеловала замершего в изумлении Эштона Ройза.

Несколько секунд он стоял, позволяя мне себя целовать, но после протяжно вздохнул и осторожно, бережно обнял меня, нежно целуя в ответ. Ласково, бережно, словно я была пойманной бабочкой, и одно неловкое касание могло навсегда лишить меня крыльев.

Какие бывают поцелуи? С Эштоном я уже познала очень много граней этого, казалось бы, простого действия. Год назад он целовал меня жадно, страстно, так, что кровь закипала от первых же прикосновений уверенных, властных губ, и лишь испуганные протесты разума позволяли не потерять голову.

А сейчас... сейчас меня целовали настолько томительно нежно, что это превращало кровь в патоку, медленно текущую по венам, и размягчало кости, потому с каждым мигмом было все сложнее стоять на ногах, и я цеплялась за широкие плечи Эша, чтобы не сползти к его ногам.

Он ненадолго оторвался от моих губ и увлек в сторону диванчика, где сразу же притянул к себе на колени и вновь впился в губы поцелуем, но уже совершенно другим. Смелым, жадным, жарким... Я отвечала, задыхалась от нахлынувших чувств и мелко дрожала под уверенными руками.

Но когда мужские губы начали прокладывать дорожку по шее вниз, а руки сначала легли на грудь и властно сжали, а после отправились на спину нащупывать завязки.

– Эштон!

– Что?.. – совершенно шальными глазами смотрел на меня зеленоглазый лорд и вновь потянулся руками к груди, а губами... кажется куда угодно вообще, ему было не принципиально, какую часть меня

начинать целовать.

– Я думаю, что мы несколько увлеклись, – пробормотала я, перехватывая наглые лапы на подходах к декольте. Наглые лапы притянули мои ручки к не менее наглым губам, и Эштон, не отрывая взгляда от моих глаз, медленно перецеловал каждый пальчик. Почти как у двери, но на сей раз гораздо... интимнее. Захватывая их губами, иногда покусывая подушечки и... охxxx, как же это смущало!

– Мы только помолвлены! – шепотом напомнила я, пытаюсь отобрать конечности. – Не женаты!

– Угу, – невнятно согласился со мной Эштон и, притянув ближе, прижался губами к нежной коже шеи. – Ох, какая же ты вкусная, Дженни. Лучше конфет... много лучше.

– Я тебе расскажу, в чем я хуже конфет! Меня нельзя есть до определенного события в нашей жизни! И наступит оно не раньше, чем через месяц!

– Мучительница, – грустно посмотрел на меня рыжий кот с очень хитрым взглядом. – Дженни, а давай сбежим в Шотландию? Поженимся в этой деревушке... как ее... туда еще все сбегает жениться.

– Зачем, если мы и так скоро сочетаемся браком?

– Очень хочется.

– Вот перехочется! Три года ждал и ничего!

– Так все сроки вышли, милая! Три года страдал, а теперь все на грани, – хмыкнул Эштон, но со вздохом сожаления все же ссадил меня с колен на диван рядом с собой.

– Мы подумаем, как облегчить твою участь, – нежно улыбнулась я и поцеловала его в щеку.

– Ох, Дженни, боюсь если я про это подумаю, то тебе не понравится. Нет, сначала, конечно, понравится, но потом, как ты придешь в себя, боюсь, уже не очень.

– Даже не мечтай! – я мучительно покраснела, поняв, что он намекает на постель до брака. У него вообще это самый распространенный намек!

– Мечтать не запретишь, – философски повел плечами Эштон. – Но вот сдерживаться придется, ты права.

– Вот-вот! – я наставительно подняла вверх указательный палец и процитировала соответствующую строчку из святого писания.

У Эштона мигом стала такая постная физиономия, что я не удержалась и захихикала, прикрывая рот ладошкой.

– Милая, я все понимаю, но давай без наставлений от святого Иоанна в постели, а?

– Мы не в постели, потому тебе не помешало бы вспомнить о вере. И приличиях.

– Ты еще отечество упомяни, – мрачно буркнул Эштон, но почти сразу просиял. – Хотя про это и правда можешь вспомнить!

– Почему это ты такой счастливый?

– Так долг перед родиной, Дженни! Англией и своим благородным родом! Он мне просто напросто ультимативно диктует, что нужен наследник!

– Наследник?... – я растерянно моргнула, но почти сразу с ужасом округлила глаза.

– Именно, – вкрадчиво промурлыкал Эш, поглаживая меня по предплечью. – Ты любишь Англию, Дженни?

– Так, шутник! – я хлопнула его по плечу и погрозила. – Аккуратнее!

– Я и так аккуратен дальше некуда, – вздохнул Ройз, после еще раз тоскливо посмотрел на меня и пересел в дальнее кресло, со словами: – Лучше так.

– М-м-м... – я мельком увидела, как топорщатся спереди брюки, и, залившись краской, уставилась на паркет так, словно ничего интереснее древесных узоров в жизни не видела.

Мамочки...

К счастью, именно в этот момент про нас вспомнил братец, который вошел в гостиную, а за ним последовали служанки с подносами. На одном стоял изящный фарфоровый чайник, над которым вился едва заметный парок, а на втором подносе стояли блюдечки с разнообразными сладостями.

– Предлагаю продолжить беседу за чаепитием! – торжественно возвестил Роберт.

Я вздохнула с облегчением, а Эштон с разочарованием.

К счастью, в присутствии Роберта беседовать оказалось много проще, и мы пару часов провели за интересными разговорами. Начали с планирования свадьбы и расспросами об Индии, а в завершении джентльмены ушли в какие-то совсем непонятные мне деловые темы.

– О... – лорд Ройз посмотрел на карманные часы и едва заметно нахмурился. – Пожалуй, мне пора.

Мы с братом встали и максимально радушно попрощались. Эштон ушел вслед за лакеем, поцеловав мне руку и пообещав Робу, что зайдет завтра, чтобы оговорить детали приготовления к свадьбе.

– Роберт, – я придержала за рукав собирающегося последовать за

гостем родственничка. – Мне кажется, что нам нужно поговорить.

– Да, ты права, – со вздохом ответил братец, запуская руку в темные волосы и устало глядя на меня. – Давно уже надо, но я все никак не решался. Прости меня, Дженни... я повел себя очень низко.

– О чем ты? – озадаченно спросила я, недоумевающе глядя на Роберта. Не про помолвку же он?..

– Мне не стоило отпускать тебя тогда к нему домой. Это низко и недостойно джентльмена, – внезапно он пристально посмотрел на меня и отчаянно заговорил. – Дженни, если ты собираешься за него замуж, чтобы спасти семью, спасти... меня, то это не стоит таких жертв! Откажись от брака!

– Стоп-стоп, – я порывисто преодолела разделяющее нас расстояние и обняла брата, успокаивающе поглаживая его по спине и нашептывая на ухо. – Не переживай, все в итоге хорошо. Я выхожу за него замуж, потому что хочу этого, понимаешь? Нет больше мужчины в английском обществе, кому я могла бы отдать руку и сердце. Поэтому не переживай на этот счет.

Брат обнял меня в ответ, осторожно прижимая к себе.

– В любом случае, знай, что моя слабость была минутной, и больше я никогда тебя не подведу. Если что-то будет против твоей воли, скажи мне. Я все решу. Не знаю как, но обязательно решу!

Я ласково улыбнулась и, встав на цыпочки, поцеловала Роба в гладко выбритую щеку. Мой защитник.

Следующий день начался с радостной суеты. В “Таймс” появилось объявление о помолвке мисс Дженнифер Риверс и Эштона Ройза, барона Брендфорта. Не прошло и нескольких часов, как нам начали присылать поздравления, и даже прибыло с визитом несколько знакомых. Всё же любопытство высшего общества было неистребимо, а мы с Эштоном являлись слишком интересной и даже отчасти скандальной парой. Очень многие помнили, с чего начинались наши отношения, и сколько раз я отвергала лорда Ройза несколько лет назад.

Тесса исключением из правил не стала, и тем же вечером смуглым черноглазым вихрем ворвалась в мой дом. Я как раз сидела за вышиванием, мечтательно разглаживая ладонью получившийся рисунок, когда двери распахнулись, и по мраморному полу застучали каблучки модных туфелек моей подруги.

– Дженни, как я за тебя рада! – Она подбежала ко мне и порывисто обняла. – От души поздравляю с этим замечательным событием.

– Спасибо, дорогая, – я поднялась, обнимая девушку в ответ, и

позвонила в звонок, вызывая слуг. Отдав явившийся на зов горничной распоряжение о том, чтобы она немедленно принесла нам самого лучшего чая со свежим печеньем, вновь обратилась к Тессе:

– Я смотрю, слухи в Лондоне расходятся быстро.

– Что поделаешь, милая, что поделаешь, – повела изящными плечами девушка, плавно опускаясь в кресло. – Если позволишь некоторую вольность... Я очень рада что ты приняла верное решение, и бедного рыжего котика не придется утешать.

– Не переживай, – насмешливо фыркнула я в ответ. – Уверена, даже в худших раскладах “бедный рыжий котик” нашел бы чем заняться и как развеять свою тоску.

Если честно, такое вольное отношение к моему жениху, при том, что они с подругой были практически не знакомы, несколько коробило, но устраивать сцену я посчитала ниже своего достоинства.

– Эх, Дженнифер Риверс, не веришь, не веришь ты в высокие чувства!

– Скорее, я верю в сильных мужчин. И мне очень сомнительно, что этот самый мужчина будет очень долго убиваться по женщине.

– И тебя не смущает, что он болеет тобой уже три года?

– Именно поэтому я уверена, что даже если бы по каким-то причинам он и получил отказ, то точно с ним не смирился, – я отложила вышивку, поправила выбившиеся из прически кудряшки и с неожиданным мечтательной улыбкой закончила. – И это хорошо! Однозначно хорошо.

– Кста-а-ати, – в глазах девушки появился оживленный блеск. – Вы правда помолвлены уже год, или он просто очень торопится со свадьбой?

Сложный вопрос. Немного подумав, я решила не посвящать подругу в истинное положение дел, и ответила нейтральным:

– И то, и другое. Я более чем уверена, что если бы Эштон не уехал в Индию, то мы бы уже давно были женаты.

– Знаешь, глядя на то, как он на тебя смотрит, я тоже в этом не сомневаюсь. Дженнифер, вы уже обсуждали свадьбу? В каком стиле планируется торжество? А куда вы поедете в свадебное путешествие?

Я изумленно округлила глаза, теряясь в таком количестве вопросов, но постаралась максимально точно ответить на все.

– К сожалению, свадьбу мы пока не обсуждали, но я уверена, что это случится в ближайшем будущем. Что и как... знаешь, я всё-таки за бессмертную классику. Что же касается свадебного путешествия, мне бы очень хотелось увидеть Италию, не зря же я столько времени изучаю этот язык. Впрочем, Индия тоже очень-очень интересна, у этой страны поистине необычайная культура. За то время, что мы с Эштоном переписывались, и

благодаря его рассказам, мой интерес становился всё более ярким. С огромным удовольствием туда поеду.

– Индия? – Тесса брезгливо сморщила изящный носик. – Но, Дженнифер, там же грязно, плюс болезни и насекомые! Я уже не говорю о длительном путешествии по морю!

– Мы с Эштоном никуда не торопимся, – я лишь развела руками. – Ты знаешь, в том, чтобы просидеть всю жизнь на одном месте, нет ничего особо весёлого. Это скучно! Кстати, Тесса, А можно вопрос?

– Конечно, дорогая.

– Он касается твоей собственной свадьбы, если ты, разумеется, готова говорить.

Подруга на какой-то миг растеряла всё веселье, красивые темные глаза затуманились грустью, но почти сразу она улыбнулась и ответила.

– Уже прошло немало времени, и теперь воспоминания не вызывают такой боли, только светлую печаль. Потому я расскажу, – она прикусила губу и тихо, словно сама себе, сказала. – Так странно, оказывается, за все два года я еще ни с кем это не обсуждала. Никому не рассказывала.

Я уже сто раз пожалела, что поддалась любопытству и вообще подняла эту тему, и попыталась было ее свернуть. Все же ранить Тессу болезненными воспоминаниями, это последнее чего мне бы хотелось!

– Если тебе тяжело, то не на...

Она лишь вскинула руку, останавливая меня, и, медленно опустив ее обратно на черные траурные юбки, начала:

– Мой жених был самым чудесным в мире мужчиной, и временами кажется, что я уже больше никого не встречу хотя бы отчасти на него похожего. Мы познакомились на одном загородном выезде. Я тогда взяла лошадь и, поссорившись с родителями, уехала осматривать ближайшие окрестности. Глупая девчонка, – она внезапно тихо рассмеялась и продолжила уже чуть более бодрым голосом. – Ты знаешь, я и сейчас очень любопытна, а тогда отчаянную натуру совсем ничего не сдерживало. Сорвиголова. К сожалению, в тот раз удача отвернулась, и моя кобыла подвернула ногу и выбросила меня из седла. Я очень сильно ушиблась, лошадь лежала рядом и жалобно ржала. К моему счастью, неподалеку проезжал будущий жених, который и пришёл мне на помощь, а потом отвёз обратно в имение. И за что ему отдельное спасибо, никому не рассказал о моей эскападе, закончившейся настолько плохо. Именно после этого мы стали общаться, затем появилась привязанность и интерес к личности человека, а потом и любовь. Когда он сделал мне предложение, я не колебалась ни секунды! И да, в тот день я была самой счастливой девушкой

на земле. Но увы, наши семейства настаивали на том, чтобы помолвка длилась год, и пришлось подчиниться. Временами я думаю, что нам стоило сделать так же, как и вам с Эштоном – сразу пожениться. Тогда у меня был бы целый год счастливой семейной жизни! А в итоге свадьба обернулось кошмаром. В тот момент, когда я стояла у алтаря и с любовью смотрела на приближающегося ко мне жениха, он вдруг схватился за сердце и упал. Врачи потом сказали, что у него давно уже были проблемы со здоровьем, но он предпочел не беспокоить родню и молчать об этом.

Я сидела и потрясенно смотрела на свою подругу. Всегда такую весёлую жизнерадостную девушку, которая сейчас тихо плакала, периодически стирая с гладких щек слезы. Но Тесса очень быстро взяла себя в руки, достала платочек и привела себя в порядок. После бледно улыбнулась и, пожав плечами, сказала:

– Знаешь, говорят, что каждому человеку отмерена своя чаша счастья. У некоторых она большая, у других маленькая, какому-то всего досталось с наперсточек. Быть может, свою чашу личного счастья я уже выпила? Но всё равно благодарю бога, что это у меня было. У меня была любовь, у меня был замечательный мужчина, готовый отдать за меня жизнь. И я в нем уж точно никогда не разочаруюсь. Ты ведь знаешь, что самые лучшие люди – это мертвые.

Я сидела в полной прострации, мысленно дивясь, как умудрился шуточный разговор уйти в такие мрачные дебри. Надо признать, что я никогда не думала, что Тесса любила своего жениха. Слишком уж яркой, жизнерадостной и смелой была девушка несмотря на то, что носила траурные цвета. Я считала, что у последнего есть свои причины – да хоть нежелание Тессы повторно идти к алтарю!

И вдруг такие откровения. Вот уж верно говорят: чужая душа – потемки.

– Прости, пожалуйста, мое любопытство.

– Не переживай, Дженнифер, – покачала головой гостья. – Я же сказала – время и правда сглаживает раны. Ну и я давно уже нашла в себе силы жить дальше! В конце концов, вокруг столько всего интересного, кроме мужчин и пятерых детей после брака.

Я грустно посмотрела на Тессу, прекрасно понимая, что эта бравада, скорее всего, наносная, но не стала дальше развивать тему. То, что она нашла в себе силы продолжать идти вперед, а не хоронить себя вслед за женихом – достойно уважения.

Глава 27

О романтике

Оказывается, подготовка к свадьбе – это очень хлопотное дело. Разумеется, все организаторские моменты, связанные с самим торжеством и расходами на него, взял на себя жених, но платье, список гостей и меню были на моей совести. Вы представляете, как сложно за месяц до свадьбы сшить себе платье мечты? Да конечно, этим занималась модистка, но многочисленные примерки очень утомляли.

Самое обидное, что за всей этой суетой у меня практически не получалось видеться с женихом. С того момента, как Эштон сделал мне предложение руки и сердца, прошло около недели, и за весь этот срок не было ни записки, ни единой встречи, или даже маленького букета цветов! Право, просто безумно обидно!

Я понимаю, что за время отсутствия него накопилось очень много дел, но можно же было хотя бы написать мне?! Объяснить. Я бы подождала.

Или что «дело сделано, и мавр может отдыхать?» Невероятно обидно чувствовать себя всего лишь трофеем: медалью или кубком, которого добился, поставил на полку и на этом успокоился.

В общем, подготовка к теоретически самому счастливому дню в моей жизни проходила в крайне неоднозначной атмосфере.

Сегодня я дико устала и вымоталась. Ванна была как нельзя кстати, но, к сожалению, и она не принесла мне удовлетворения.

Волосы давно уже высохли, я сидела на полу у камина, держа на коленях свой дневник, и записывала в него самые важные мысли. Мысли получались неоптимистичные.

С одной стороны, мне очень не хотелось гнать коней и конфликтовать с Эштоном, тем более, я более чем уверена, что у него была уважительная причина для такого поведения. А с другой стороны моё же женское эго нашептывало, что мужчина, если он хочет, обязательно увидит свою женщину.

Так и не придя к внутреннему консенсусу, я захлопнула дневник, небрежно бросила его на туалетный столик и направилась к постели. Ладно, если в ближайшие пару дней Эштон не появится, то я просто съезжу к нему на работу с визитом. Скажу, что проезжала мимо, и было очень интересно. Женщина я или не женщина?! Имею право на любопытство!

В тот момент, когда я уже забралась под одеяло и закрывала глаза, вдруг раздался тихий скрип со стороны балкона, а вслед за этим послышались шаги. Я съежилась в кровати не в силах даже шевельнуться от испуга, не то что закричать! Дыхание с трудом вырывалось из груди от парализовавшего страха, а пульс оглушительно грохотал в ушах. Шаги неторопливо и уверенно проследовали от балкона в комнату, а после их звук поглотил пушистый ковер на полу. Когда матрас просел под весом чужого тела, я дернулась, намереваясь сбежать, но меня перехватили, опрокинули на спину и зажали рот ладонью.

– Ш-ш-ш, торопыга, – в тихом голосе явственно слышался смех, я округлившимися от ужаса глазами уставилась в полумрак под балдахином, с трудом различая силуэт визитера. – Малышка, не кричи.

Судорожно втянув в себя воздух, я краем сознания уловила в нём нотки мяты и мелиссы, а потому постепенно затихла. Ночной гость, ощутив, что я перестала брыкаться и выгибаться под ним, ослабил хватку и убрал руку с моих губ, а сам плавно растянулся рядом, по-прежнему обнимая меня за талию.

– Эштон? – недоверчиво поинтересовалась я у темного силуэта.

– А есть еще варианты? – насмешливо хмыкнул в ответ мужчина.

Я выдохнула. На смену испугу пришла злость, а потому решительно сбросив с себя загребущие лапы, я выбралась из кровати. На то, чтобы зажечь все три свечи в канделябре ушло больше минуты.

Нет, это нормально, да? Значит, несколько дней он был настолько занят, что даже весточки мне не присылал, я уже не говорю о каких-то более весомых знаках внимания, а сейчас имел наглость явиться ночью! Мужчины!

Наконец-то фитильки загорелись, и дрожащий желтый свет осветил мою спальню и вольготно устроившегося на кровати мужчину. Он уже успел скинуть сапоги, вытянулся во весь рост, заложил руки за голову и по всей видимости ощущал себя очень комфортно. Более того, довольно улыбался и скользил по мне медленным, откровенно раздевающим взглядом.

– Что ты здесь делаешь? – мрачно спросила я у женишка.

– Я соскучился, милая.

– Это причина приходить сюда ночью?

– Это причина тебя увидеть, – с обезоруживающей улыбкой ответил рыжий лорд, и протянул руку. – Иди сюда, моя хорошая.

Чудненько.

Бегу!

– А не пойду, – гордо и независимо заявила я, скрестив руки на груди.

Эштон несколько секунд помолчал, пристально глядя на меня, а потом понимающим тоном спросил:

– Обиделась?

Я вернула ему такой же долгий взгляд, села в кресло и, тщательно расправив сорочку на коленках, наконец ответила:

– Да.

Мужчина поднялся одним плавным текучим движением, с тихим хрустом размял шею и неторопливо двинулся ко мне. Подойдя к креслу, он одним движением подхватил меня на руки, сел и, оборвав начавшееся было сопротивление коротким, но страстным поцелуем, пробормотал:

– Вот за что я тебя люблю. За честность! Терпеть не могу отгадывать, на что же именно обиделась женщина.

Сердце на миг замерло, но я прогнала от себя ненужные мысли. В данном контексте «люблю» звучит совсем не так, как мне бы хотелось, но это не причина хмуриться.

– Только за это и любишь? – игриво поинтересовалась я.

– Нет, не только, – усмехнулся Эш, наградив меня еще одним, сводящим с ума поцелуем. – Но полный список я тебе озвучу в нашу первую брачную ночь, подкрепляя каждый пункт поцелуями и ласками.

– А можно полный список сейчас, а поцелуи с ласками потом? – хитро спросила я, устраиваясь поудобнее, так как понимала, что сбегать мне уже не позволят. Да и зачем? Судя по всему, дорогой жених вполне готов признать свои промахи и обсудить дальнейшие действия.

– Нельзя Дженни, нельзя, – с тяжелым вздохом ответил Эштон и запустил руку в мои волосы, неторопливо массируя голову и с восхищением глядя на кудрявые пряди. – Знаешь, я же никогда не видел тебя вот такой...

– Какой? – улыбкой переспросила я.

– Домашней, уютной, тёплой, – начал перечислять мужчина, прижимая к себе и покрывая лицо невесомыми, как крыло бабочки, поцелуями. – Безмерно притягательной...

У меня перехватило дыхание, и, опустив взгляд на свои нервно сцепленные и побелевшие от напряжения пальцы, я попыталась обуздать эмоции.

Сидеть вот так вот у него на коленях глубокой ночью было очень необычно, странно и волнующе. У меня не получалось думать о приличиях, о том, что это всё неправильно, о том, что я должна прочитать ему нотацию о правилах приличия и выставить из своей комнаты! Где это

видано?!

Но сейчас я могла лишь чувствовать.

Чувствовать, как мое сердце заходится в бешеном ритме от близости мужчины, чувствовать, как он потрясаяще пахнет: смесь мяты и запаха его тела кружила мне голову.

Чувствовать его руки, неторопливо скользящие по моей сорочке, изучающие изгибы тела под ней. Слышать, как он дышит всё более часто и прерывисто, а движения становятся рваными и немного неловкими.

– Дженни, – тихо стонет Эштон, прижимаясь губами к моей шее. – Ты с ума меняводишь. Как дожить до свадьбы? Этот месяц по сравнению с теми годами, что я ждал тебя, должен пролететь как миг, но почему-то каждая минута растягивается в вечность. Мне отчаянно, до дрожи хочется обнимать и целовать тебя, сделать своей...

Низкий срывающийся шёпот в полутемной комнате действовал гипнотически. Я всё больше теряла связь с реальностью, и как никогда было сильно искушение податься вперед, прижаться губами к нему и позволить всё то, о чём он говорил. Я ведь тоже, ужасно, просто безумно соскучилась.

Но... но-но-но!

Я же леди!

– После свадьбы! – решительно заявила я, скидывая с себя наглые руки и сползая с колен мужчины.

– Бессердечная женщина, – грустно протянул Эштон, даже не пытаясь вернуть меня назад.

– Приличная девушка, – не согласилась с ним и продолжила всё тем же наставительным тоном. – Святое писание диктует нам..

– Ты издеваешься? – с ужасом спросил рыжий лорд, перебив меня на полуслове.

– О да! – довольно улыбнулась, признавая очевидное.

Известно, что ничто так не сбивает легкомысленный настрой у мужчины, как упоминание имени Господа нашего всуе. Ну или его учения!

– За это тоже люблю, – прямо заявил Эштон, глядя на меня смеющимися зелеными глазами.

– Чудны дела твои го... – начала было я, возводя глаза к потолку.

– Все, хватит!

Рыжий быстро встал, подхватил меня одним гибким движением и понес... в постель!

– Эм-м-м... – я с ужасом смотрела то на жениха, то на недвусмысленно приближающееся ложе.

– Эштон...

– Да, сладкая? – меня плавно опустили на постель.

– Тебе не кажется, что мы спешим? Точнее ты спешишь, – робко пискнула я, упираясь руками в широкую грудь нависшего надо мной мужчины.

– Думаешь? – весело спросил он, поудобнее устраиваясь рядом со мной.

– Уверена!

– М-м-м-м... дай-ка подумать, – он на несколько секунд демонстративно ушел в размышления, но наглые руки не забывали поглаживать мой живот и уже начинали подбираться к груди.

– Я против!

– А можно я попробую тебя переубедить? – хрипло спросил Эштон, покрывая шею медленными, чувственными поцелуями.

– Нельзя! – решительно рявкнула я, призывая на помощь всю свою стойкость. – И вообще, нехорошо пользоваться своим физическим превосходством.

Мужчина на мгновение замер, а после страстно прижался к моим губам. Я протестующе вскрикнула, но он воспользовался этим, чтобы углубить поцелуй. Такие смелые ласки лишали меня разума и сил к сопротивлению, искушали, звали ответить. И я не устояла. С тихим стоном вскинула руки, запутываясь в его рыжих волосах и с жаром отвечая на прикосновения, выгибаясь всем телом под мужчиной, пока он сдавленно не застонал, вжимаясь в меня бёдрами.

Это немного отрезвило, но было уже поздно.

Сильные руки скользили по моему телу, комкая тонкую ткань сорочки, губы сводили с ума и я просто не успевала подумать о том, что нельзя, не надо, неприлично, и, вообще, свадьба через пару недель, и можно и потерпеть.

Терпеть не хотелось.

Эштону уже года три как не хотелось, а мне с полгода точно.

Умелые руки и губы скользили по телу и угли желания глубоко внутри, медленно, но верно превращались в пламя. Голос разума становился всё тише, и не прошло и нескольких минут, как я целиком отдалась на волю страсти.

Оказывается, я безумно скучала по прикосновениям этого мужчины: по его жаркому дыханию на моей коже, рукам, что наплевав на приличия, уже сжимали мою грудь, дразня соски пощипываниями. Природная

стыдливость периодически пыталась поднять голову, но ее заглушали жадные поцелуи Эштона.

С тихим треском порвались невесомые шнурки, стягивающие горловину сорочки, и ткань заскользила все ниже и ниже, постепенно обнажая плечи.

– Дженни... сумасшествие мое, – прошептал Эштон, заставляя меня сесть и сдергивая ночнушку еще ниже, открывая грудь. Он на несколько секунд остановился, разглядывая меня в свете свечей, и я, стыдливо покраснев, попыталась было прикрыться, но мужчина перехватил мои руки.

– Ш-ш-ш... дай мне посмотреть на тебя, – он отвел мои ладони, и восхищенно уставился на высокую грудь, со сжавшимися от холода и желания сосками. – Какая же ты красивая... просто безумно красивая.

– Милый, может не надо? – робко пискнула я, прижимаясь к мужчине, в попытке хоть так спрятать свою наготу.

Ощутила, как рыжий вздрогнул от этого, и его руки крепче сжались в моих волосах, и поняла, что ход явно был стратегически неверный.

– Конечно, не надо, – вкрадчиво согласился Эштон, не переставая целовать мою шею, и выдохнул мне на ухо. – Я же приличный джентльмен.

Тем временем руки “приличного джентльмена” вновь по хозяйски легли на мою грудь и, кажется, твердо были намерены там остаться как минимум до утра.

– Достойные лорды так себя не ведут.... ай!

Меня укусили за мочку ушка!

Совершенно нагло и беспардонно цапнули, а после зализали укус, еще и пройдясь языком по шее. Я пыталась отыскать в себе следы протеста на такое развратное поведение, но находила лишь воодушевление. Кажется из меня приличная леди примерно такая же, как и из Эштона образцовый джентльмен.

– Стой, – я для надежности запустила коготки в его плечи. Мужчина со свистом выдохнул, но, судя по совершенно черному от желания взгляду, методы успокоения у меня были так себе. Не работали.

– Стою, малышка. Ты даже не представляешь как стою...

И почему мне в этой фразе почудился какой-то пошлый подтекст?..

– Эштон.. ты меня уважаешь?

– Издалека ты зашла, – хмыкнул рыжий лорд, но с тяжелым вздохом отстранился и даже натянул обратно мне на плечи сорочку. – Но я понял, маленькая.

Внезапно мир перевернулся.

Я пришла в себя, лежа на рыжем поганце, а он лениво усмехнулся, завел руки за голову и промурлыкал:

– Теперь я в твоей власти, моя маленькая девочка. Может, теперь ты покажешь свое физическое превосходство?

Я осторожно села, несколько секунд недоумевающе смотрела в его тёмно-зелёные от страсти глаза, а после легонько стукнула по груди и сообщила:

– Ну ты и зараза, Эштон Ройз!

Он лишь прерывисто вздохнул, с восхищением глядя на меня.

– Дженни, ты даже не представляешь, насколько сейчас красива.

Я вздрогнула от прикосновения горячих рук к прикрытым тканью сорочки коленям, но преграда была слишком тонка, чтобы оградить меня от жара ладоней Эша и того пламени, что зарождалось внизу живота и медленно растекалось по телу, зажигая кровь.

Не знаю, чем бы закончилось всё это, но Эштон прерывисто выдохнул, аккуратно ссадил меня обратно на постель и торопливо поднявшись, отошел к окну.

– Прости, милая. Все же, поддаваться искушению и идти к тебе ночью было очень недалёковидным ходом. Просто я безумно соскучился.

– Тогда почему не приезжал? – грустно спросила я, и на всякий случай завернулась в покрывало, так как мало ли что милому-любимому в голову придет! Тем более, в его голове такие предметы, как я и кровать, складывались только одним образом и никак иначе. И мне эта креативная схема совсем не нравилась! В ближайшие недели точно.

– К сожалению, солнышко, твой отвергнутый кавалер по имени граф Арундейл решил перевести наше с ним противостояние на новый уровень и основательно испортить мне подготовку к свадьбе. Потому пришлось решать очень много вопросов как в Лондоне так и в его предместьях. Так что в лучшем случае я возвращался домой поздно ночью, а в худшем ночевал в конторе.

Мне мигом стало стыдно за все подозрения и эгоистичные мысли. И правда, очень глупо сравнивать нагрузку мужчины, который зарабатывает деньги в конце концов и на нашу свадьбу тоже, и мои хлопоты по ее организации.

– Но ты всё равно пришел, – с улыбкой прошептала я.

Внутри словно маленькое солнышко зажглось, согревая теплом душу. Было невероятно приятно от того, что уставший и замученный, он всё же приехал ко мне, нарушив все мыслимые и немыслимые правила.

– Конечно пришел, Дженни Риверс, – он крепко-крепко прижал меня к

себе и серьезно сказал. – Потому что я люблю тебя. И безумно счастлив, что ты будешь моей.

Я замерла, прижимаясь к его сильному телу.

Да, не так я представляла признание в чувствах. В моих девичьих грезах джентльмен должен был преподнести мне огромный букет цветов и, чуть запинаясь от волнения, сообщить, что покорен моей красотой, умом и кротостью. А я по сценарию должна была стыдливо улыбаться, прикрываясь веером, и говорить, что это все та-а-ак неожиданно.

А по итогу мне признаются в любви в моей же спальне за две недели до свадьбы перед тем, как едва не склонили к супружескому долгу до срока.

– И я тебя люблю.

С чистой совестью призналась я в ответ.

– Криво у нас все как-то, – со смешком выдал уже знакомую фразу Эштон Ройз.

– Пойдем по проторенному пути. Я ничего не слышала, ты ничего не говорил. В любви признаешься по всем канонам, – хихикнула я в ответ, обнимая его за шею.

– Как скажешь, – я скорее почувствовала, чем увидела его улыбку, а потом Эштон внезапно перешел на другой язык. – Кстати, как твои дела с итальянским?

– Весьма неплохо, – на том же языке ответила я. – У меня был отличный учитель и замечательная практика, и общение в переписке. С тобой.

– Ты моя умница, – довольно прищурился Эштон и спросил. – Хочешь в свадебное путешествие поехать в Италию?

– Если честно, я думала про Индию, – немного покраснев, созналась я и, словно оправдываясь, продолжила. – Ты просто так завлекательно про нее рассказывал, что теперь я хочу все увидеть своими глазами.

– Ты так говоришь, словно Индия это постыдно, – хмыкнул рыжий джентльмен. – Но все же путешествие предлагаю начать с Италии, потому как в Индии в это время будет сезон дождей. Меня конечно привлекает мысль о том, что нам нельзя будет выходить из дома, но...

– Привлекает? – недоуменно вскинула брови я. – Ты не любишь гулять?

Он окинул меня медленным, раздевающим взглядом, и губы Эштона тронула ленивая усмешка.

– Нет, милая. Но если выбирать между дождливыми тропиками и уютным домом с мягкой постелью, где меня ждет новобрачная...

– Эштон! – прошипела я, очень сожалея, что нечем прикрыть лицо или хотя бы заткнуть пошляка!

– Что Эштон? – рыжая бровь поползла вверх, а в зеленых глазах вновь танцевали черти. – Я со всей ответственностью тебе заявляю, что первое время мы не будем выходить из спальни. А все остальное – будем, но ненадолго и сугубо по делу!

Я только изумленно открывала и закрывала рот.

Нет, я конечно ко многому привыкла за время, проведенное с ним, но все же не настолько!

– Ты меня смущаешь.

– Знаю, – самодовольно признался рыжик и, наклонившись к моему ушку, добавил. – И знаешь в чем самая прелесть?

– В чем? – послушно повелась я на его удочку.

– Именно в этом и суть! В твоём смущении!

– И кто ты после этого?

– Делец, образцовый джентльмен и безмерно влюбленный в тебя мужчина! – “безмерно влюбленный” поцеловал меня в лоб и заявил: – Спи, моя очаровательная невеста. Иначе я не удержусь от искушения и придумаю нам более интересное занятие. Как я уже говорил, тебе будет стыдно, но понравится.

Очень захотелось его цапнуть!

Но предложение было дельное, потому я зевнула, покрепче обняла вредного жениха и прикрыла глаза.

Наша первая совместная ночь оказалась насыщенной на события, горячей и временами даже смешной. И совершенно счастливой.

Глава 28

О подготовке к свадьбе

Проснувшись я от того, что где-то неподалеку слышался голос Лизаветы, отдающий приказание слугам. Слава господу, звонкие команды дуэньи все еще были по ту сторону двери.

Я рывком перевернулась на другой бок и задохнулась от смеси облегчения и сожаления.

Эштона в моей кровати не было.

Дверные петли скрипнули, и на пороге появилась моя дуэнья.

– Доброе утро! – радостно заявила Лизавета, проходя к окну, распахивая тяжелые гардины и впуская в комнату солнечный свет. – Ой, мисс, а что у вас двери-то открыты?! Так и простудиться недолго! То-то будет смеху – сопливая невеста!

– Вот и сделай все, чтобы свадьба прошла без такого конфуза, – недовольно проворчала я, не торопясь вставать с постели.

– Как скажете мисс Дженни, как скажете, – разулыбалась Лиза и бросилась на сей раз в гардеробную.

Пока она беспечно щебетала о последних слухах и выбирала мне наряд на день, в спальне появилась служанка с кувшином теплой воды для умывания.

Я зевнула, щурясь от яркого света, и решительно накрылась одеялом с головой.

– Дженнифер Риверс! – почти сразу последовал возмущенный возглас Лизаветы. – Что это такое?!

Я высунула нос из под одеяла и недовольно буркнула:

– Не видишь? Я хочу спа-а-ать. Зайди через часик, а лучше два.

– Какое через часик, – всплеснула руками верная компаньона. – Да у вас сегодня столько дел запланировано! Немедленно вставайте.

– Не выпалась.

– Чем вы, позвольте узнать, ночью занимались? – ехидно поинтересовалась Лизавета, беспардонно стаскивая с меня одеяло.

Я вспомнила, чем занималась ночью, покраснела и с удвоенной силой вцепилась в одеялко, но битву за постельное с разгромным счетом проиграла, так как Лиза, не иначе как для гарантий, отобрала у меня еще и подушки.

– Плохая ты, – поделилась честным мнением я. – Нехорошая.

– Зато ответственная, – с достоинством ответила мне дуэнья.

Все же проснулась я довольно быстро.

Дел и правда было много, все же такая скорая свадьба добавляла очень много забот даже невесте, которой по идее надо только платьица примерять и приглашения писать. Но я желала участвовать на всех этапах подготовки церемонии, так как хотела, чтобы все прошло просто идеально.

Да и не надо забывать, что после свадьбы мы планировали уехать в свадебное путешествие и, судя по разговорам будущего мужа, не иначе как куда-то в теплые края. Стало быть, о нужном гардеробе тоже необходимо позаботиться!

Я уже молчу про подарок для жениха.

Нет, истину “лучший твой подарочек это я”, никто не отменял, но, во-первых, себя тоже нужно красиво упаковать, а во-вторых, не помешало бы подарить что-то еще.

Так что разрывалась в прямом и переносном смысле слова.

Очень помогала Тесса, уж спасибо ей за все.

За Тессой, пока она была в нашем доме, с больным взглядом таскался мой братец, но теперь даже не пытался ухаживать. Только смотрел. Когда я подняла с ним эту тему, то Роб ответил, что в моральном плане он ощущает себя на дне общества. Его поступку нет оправданий и искупление возможно только действиями, а он еще ничего не сделал. И такой женщины, как моя подруга, просто не достоин. Я лишь покачала головой и сказала, что если сидеть, ничего не делать и страдать с максимальной самоотдачей, то ничего не изменится.

Похоже, что мои слова повлияли на брата, так как на следующий день он съездил в контору к Эштону Ройзу, а вернувшись, сообщил, что до моего бракосочетания отбывает в наше поместье.

С того момента, как жених нежданно-негаданно нагрянул ко мне в спальню, прошло уже два дня. Эштон присылал цветы, иногда записки вместе с коробкой пирожных из лучшей кондитерской города. В общем – предупреждению внял и баловал невесту знаками внимания.

Меня очень волновал один нюанс. В последнюю встречу мой милый сказал, что непременно исправится, и второе признание в любви будет по всем правилам, и надо признать, что я очень-очень его ждала. И от души надеялась, что оное случится не после свадьбы.

Зря.

Дни летели, дата бракосочетания маячила в угрожающей близости, а

падений на одно колено передо мной и заверений в любви до гроба и немного дальше я так и не дождалась.

Зато мой дорогой жених ухитрился выкроить из своего плотного графика время на то, чтобы выходить со мной в свет. Мы дважды были в опере, посетили несколько приемов и даже погуляли в парке. Неугомонный Эштон Ройз умудрялся затаскивать меня в укромные места даже там, где это казалось было в принципе невозможно. Возвращалась к семейству я раскрасневшаяся, зацелованная, но безмерно, просто невероятно счастливая.

Эштон Ройз

Цифры на графике уже расплывались перед глазами от усталости и недосыпа.

Наверное, если бы в Англии проводили конкурс на самого замученного жениха, то я бы взял первое место даже без тестов и соревнований. На меня было бы достаточно посмотреть!

В дверь кабинета постучали.

– Войдите, – устало потирая переносицу, бросил я.

В комнату проскользнула Джаннет и осуждающе протянула:

– Ты со вчерашнего дня не ложишься, что ли?

– Ложился, – соврал я с самым честным взглядом, не став распространяться о том, что час сна, с боем вырванный у дел, прошел на маленькой, неудобной софе в кабинете.

Судя по взгляду помощницы, она мне не поверила, но углубляться в тему не стала.

– Ты помнишь, что у тебя завтра свадьба? Если не хочешь, чтобы священник у алтаря тебя перекрестил и побрызгал святой водой как упыря, то иди отдыхать.

– Костюм и прочее готовы? Никаких нареканий нет?

– Обижаешь, все подготовлено просто идеально, – фыркнула Джаннет. – Ну и твоя невеста лично проследила за многими моментами. На удивление ответственная девушка оказалась.

– Да, она такая, – на губах помимо воли расплылась улыбка счастливого идиота, но я даже не стал ее сгонять.

– Знаешь, я очень долго удивлялась тому, что ты в ней нашел, – задумчиво проговорила Джан. – Не понимала. злилась... Да, она красивая, но чем, например, я хуже? Ну и не в обиду, но твоя Дженнифер производила впечатление легкомысленной дурочки, так что я и правда не понимала, почему ты так сходишь с ума.

– Любовь вообще вещь трудно объяснимая, – повел я плечами. – Да наверное, не сразу одержимость стала любовью. Очень долго я просто ее хотел до сумасшествия.

– И когда все изменилось?

– Наверное после того, как я уехал в Индию. Мы наконец-то начали общаться, и это открыло очень многие грани девушки, которая мне нравилась. Не все решает внешность и гормоны. Если бы Дженни была недалекой кокеткой, то я бы потерял интерес довольно быстро.

– Ты два года за ней хвостиком таскался. Это быстро? – иронично фыркнула Джаннет..

Я с прищуром посмотрел на француженку, задетый такой формулировкой, но понимая, что в ней говорит обиженная женщина, решил не заострять на словесных уколах внимания.

– Наверное дело в том, что она уникальная женщина. Идеальная для меня. Я это понял сразу, как ее увидел, ощутил ее запах... понял, что хочу, чтобы она была со мной. Более чем уверен, что я достиг таких высот в работе именно потому, что был влюблен в Дженнифер. Я выбрал себе королеву высшего света, а сам был рядовым мужчиной. Чтобы на ней жениться, мне нужно было стать тем, за кого королева пойдет. Кому она покорится. И я стал.

На этом наш диалог закончился и, стараясь больше не задевать личных тем, мы вернулись к деловым. Всё-таки ввиду моего скорого отъезда очень многое требовало внимания и корректировки. Хотя Джаннет пыталась роптать, что я только приехал и вновь собираюсь покинуть контору на неопределенный срок.

После того, как помощница вела меня в курс дела и как всегда оставила большую папку с документами на подпись, она ушла, предварительное напомнив, что я хотел встретиться с некоторыми поставщиками.

С дел мои мысли плавно перескочили на невесту. Я безумно соскучился по Дженнифер, но понимал, что сейчас в приоритете деловые вопросы, потому как стоит решить их, и я смогу посвятить всего себя в будущем жене.

Кстати про это. В последнюю, очень сладкую нашу встречу, я сказал то, что уже давно просилось на язык, то, что не давало мне покоя уже многие месяцы, то, что было с каждым днём всё труднее и труднее удержать в себе.

Я признался ей в любви.

Эти слова сорвались с губ глубокой ночью, в процессе жарких ласк, но

если по совести всё должно было случиться совершенно иначе. Как грезят о признаниях в любви молодые девушки? Наверняка в их мечтах присутствуют сад с красивыми белыми розами: их крупные бутоны усеяны каплями росы, а вокруг кружится неповторимый изысканный аромат. Добавляя волшебному вечеру больше красок, звучит нежная музыка приглашенного скрипичного квартета, и молодой человек, вставая на одно колено, нежно сжимает ладони своей избранницы, заглядывает в глаза и говорит, что любит ее больше жизни. Окружение варьируется в зависимости от предпочтений юной девы. Кто-то желает, чтобы им признавались в высоких чувствах при всём высшем обществе, а некоторым хочется услышать заветные слова наедине.

А что сделал я? А я, как всегда, молодец. Облапал за все доступные места, отчаянно сожалея, что не могу потрогать ещё и недоступные. Да, сообщил девушке, что люблю ее безумно, но в следующий же фразе вспомнил, что у нас как-то всё очень криво происходит.

И тут во всей красе встаёт вопрос: как же поступить теперь?

Нужно сделать этот момент волшебным для Дженнифер, но не хотелось быть банальным. Я хотел подарить ей поистине уникальную сказку, о которой можно будет с гордостью рассказать внукам.

Продолжая перебирать обточенные ювелирам камни, я вскинулся и довольно усмехнулся.

В голову пришла блестящая идея.

Я сделаю так, что моя маленькая девочка никогда не забудет этот момент!

Глава 29

О свадебных торжествах

День свадьбы наступил внезапно.

Знаете этот интересный эффект: бывает чего либо очень ждешь, дни считаешь, спать не можешь, а потом заветный момент наступает, то тебе вдруг становится страшно.

Вот и мне было страшно.

Я сидела в подсакивающей на брусчатке карете, в красивом белом платье и нервно комкала в руках накрахмаленный платочек.

– Дженни, уже поздно нервничать, – проговорил расположившийся напротив Роберт.

– Уверен? – спросила я, с тоской глядя на проплывающие мимо улицы.

В этот момент я как никогда понимала всех сбежавших накануне свадьбы невест. Понимала и очень-очень хотела последовать их примеру! Потому что я с ужасающей четкостью понимала, что мое замужество это конец. Нет, не так – это КОНЕЦ! Совсем. Вообще. Жизнь никогда не станет прежней. Да, конечно, я буду рядом с любимым мужчиной, но как бы хотелось при этом не переходить полностью в его владение. Почему-то в красках вспомнились все сложности, которые между нами были, а также его безумная одержимость.

– Уверен, сестричка. Ты дала согласие, да и будем объективны – деваться нам некуда.

Объективной быть не хотелось, но пришлось.

А тем временем экипаж подъехал к небольшой церкви, в которой мы и планировали венчаться...

Я как в тумане спустилась с подножки и, оперевшись на руку брата, двинулась вперед по аллее. Где-то на середине пути мы завернули в уголок, и на меня хищными гарпиями налетели Лизавета и Тесса. Меня припудрили, ругаясь на смертельную бледность, пощипали за щеки, а после, поправив платье и накинув фату, потащили к церкви.

По идее, в этот счастливейший для меня день, нужно было обратить внимание на солнечную погоду, белых голубей, сидящих на крыше собора, а также всеобщую оживленную атмосферу. Но у меня получалось лишь высматривать пути отхода и очень расстраиваться, так как найти их не получалось.

Внезапно меня развернула к себе Тесса, которая в этот день ради

исключения нарядилась в кремовый атлас, а не обычные темные цвета. Подруга посмотрела мне в глаза и серьезно сказала.

– Дженни, я понимаю, что ты волнуешься. Понимаю, что сейчас только ты поняла, как меняется твоя жизнь, и ты вверяешь ее в руки Эштона Ройза. Но я искренне советую тебе прийти в себя и понять, что это все – хорошо! Понимаешь? А вот идти к алтарю с таким лицом, словно тебя в первую брачную ночь в жертву принесут и на куски порежут – плохо!

– Да я все понимаю! – я нервно прикусила губу, с отчаянием глядя на подругу. – Но ничего не могу с собой поделать.

– Тогда, нервная моя, посмотри на ситуацию со стороны жениха. Или поставь себя на его место. Подходишь ты к рыжему котику вся радостная и счастливая, а он на тебя смотрит с откровенно кислым выражением лица. Нравится?

Я вообразила... и резко замотала головой.

– Во-о-от, умничка моя, – Тесса ещё раз покрутила меня, критически рассматривая платье. – Значит, сейчас ты войдешь в эту церковь с самым счастливым видом и будешь улыбаться жениху так, словно он любовь всей твоей жизни.

– Он и так любовь всей моей жизни.

– А не похоже, дорогая моя! Такое ощущение, словно тебя выдают по расчету за семидесятилетнего дедушку, что уже семь жен сгубил! В общем, советую тебе прямо сейчас начинать ценить своего жениха.

И не позволив мне ответить, подружка быстро отвела меня к Роберту и передала ему с рук на руки, торжественно заявив:

– Счастливая невеста – одна штука – для передачи жениху готова!

– Спасибо! – от души поблагодарил ее Роб. – Ты сделала то, что не удавалось мне.

– Представляю, как ты пытался ее вразумить, – насмешливо фыркнула в ответ брюнетка.

– Логически, – уныло отозвался братец, подцепляя меня под локоть.

И... повел к церкви, из распахнутых дверей которой уже играла свадебная музыка.

У меня подкосились колени.

Но я представила, как подхожу к жениху и вижу на его лице отторжение, и поняла, что не могу так поступить с Эштоном. А значит... надеть радостную улыбку, выпрямить спину и вперед!

Сложно оказалось сделать только первые шаги. А после... после я увидела стоящего на том конце прохода рыжеволосого мужчину в

классическом черно-белом костюме, и у меня замерло сердце.

Он был таким невероятно красивым...

Божественно, неповторимо, непостижимо красивым. Я ощущала себя самой счастливой женщиной на земле.

Вот этот человек, вот этот невероятный рыжий мужчина, который сейчас смотрит на меня с таким восхищением и любовью.

Я сама не заметила, как мы подошли вплотную, и Эштон принял у Роберта мою руку. Я вздрогнула от уверенного прикосновения его пальцев, горячих даже сквозь кружевную перчатку. По коже прокатывалась мелкая дрожь, и я была не в силах оторвать взгляда от жениха, а он с таким же восторгом глядел на меня и невесомо поглаживал мои пальчики.

Нас чуть-чуть привело в себя выразительное покашливание пастора.

Монотонная речь священника звучными переливами звучала над сводами, вновь уводя нас от реальности.

Эштон невесомо сжал мою ладонь и тихо, одними губами сказал:

– Ты – мое все.

Я покраснела от смущения и удовольствия и потупила взгляд, рассматривая узоры на ковровой дорожке и носки своих туфелек, но взяла себя в руки и, подняв ресницы, выдохнула:

– А ты мое.

Наконец, зазвучали слова брачной клятвы и финальное:

– Согласен ли ты, Эштон Ройз взять в жены Дженнифер Риверс, любить ее и защищать до конца дней своих?

– Да, – твердо ответил сияющий рыжий лорд.

– А ты, Дженнифер Риверс, согласна ли выйти замуж за Эштона Ройза, любить его и уважать до конца дней своих?

– Да, согласна! – звонко ответила я и даже несколько смутилась от того, как громко прозвучали слова.

– Можете обменяться кольцами.

У меня дрожали руки. Вот так вот без прикрас и честно. Тряслись так, что я боялась выронить кольцо, и перед внутренним взором уже вставали ужасающие картины лихорадочных поисков тонкого ободка на полу. Но, к счастью, все обошлось. Золотое кольцо плотно обхватило безымянный палец моего... практически мужа.

В противовес моим руки Эштона совершенно не дрожали. Он уверенно перехватил мою ладонь одной рукой и второй аккуратно одел колечко. Чтобы не сбежала, что ли?

– Объявляю вас мужем и женой!

Торжественно прозвучало над нашими головами, и Эштон шагнул

вперед, даже не дожидаясь позволения священника. Приподнял мою фату, усмехнулся и нежно обхватил ладонями лицо, склонился к губам и накрыл их поцелуем.

Нашим первым супружеским поцелуем.

– Я сейчас с ума сойду, – мрачно признался Эштон.

– Терпи, – спрятав улыбку в бокале, отозвалась я, внутренне радуясь. Впрочем, моя радость служила причиной печали новоиспеченного мужа!

Уже несколько часов как длился прием в честь нашей свадьбы. Мы с Эштоном принимали поздравления, общались с гостями и отвечали на множество вопросов. Ну а в данный конкретный момент сидели во главе стола на банкете.

– Может, они уже устали? – прошептал мне на ухо муженек, намекая, что всем уже пора наконец-то уловить желание виновника торжества и оставить его наедине с молодой женой.

– Судя по всему, они даже не думают утомляться, – я повела плечами, намекая на то, что градус веселья за столом скорее повышался.

– Тогда предлагаю уже нам сослаться на усталость и уйти.

Я послала благоверному кристально чистый и ничего не понимающий взгляд, потом мило улыбнулась и проговорила:

– Это же не вежливо. Я так не хочу.

– Но я-то хочу, Дженнифер, – грустно проговорил рыжий, кажется, отчасти смирившись с моей твердой позицией. – Ты даже не представляешь, насколько хочу.

Я послала ему воздушный поцелуй и встала, решив посетить дамскую комнату. На выходе, уже у зеркал столкнулась с Тессой, которая тихо рассмеялась и подмигнула:

– Смотрю жених уже едва ли не дымится от нетерпения.

– С чего ты так решила?

– С того, что на тебя смотрят крайне голодными глазами, а вот в сторону лестницы на второй этаж с большой надеждой.

– Надежда не оправдается как минимум до ночи, – усмехнулась я в ответ и, поправив рукава платья, придержала дверь для подруги.

Но далеко мы по коридору уйти не успели. Из полумрака вынырнула высокая фигура Эштона Ройза, меня, не спрашивая, подхватили на руки и, обаятельно улыбнувшись Тессе, проговорили:

– Вы не против, если мы вас покинем?

– Я только за, – заверила нас коварная предательница и, помахав ручкой, торопливо сбежала в ярко освещенный банкетный зал, бросив меня на произвол судьбы и мужа.

– Но гости... – робко пискнула я, пытаясь слезть с рук рыжего лорда.

– Гостям мы сейчас уже совсем не нужны, дорогая, – проворковал Эштон, утаскивая меня во мрак дома как заправский злодей.

– Но вежливость... – повторно пискнула я, потрясенная быстротой, с которой надвигалась на меня брачная ночь. И Эштон Ройз с предъявлением супружеского долга.

Как-то очень стремительно я оказалась должна, причем, судя по взгляду Эштона, на сей долг набежали нехилые проценты, которые будут немедленно стребованы, и отсрочку платежа явно можно не просить.

Я и оглянуться не успела, как Эш толкнул двустворчатую дверь, и мы оказались в моей спальне.

Глава 30

О брачной ночи

Я на какой-то миг замерла, рассматривая свечи, вазу с фруктами и бутылку вина, стоящую на столике рядом с двумя бокалами. Раскиданные по комнате лепестки роз источали тонкий, сладкий аромат... и казались мне как никогда зловещими. Особенно те, что на постели.

Судя по жадному взгляду, его как раз постель сейчас интересовала больше всего, но стоит отдать мужу должное, он аккуратно поставил меня на пол и, прижав к себе, спросил:

– Ты меня простишь за то, что я так беззастенчиво похитил с приема собственную жену?

– А я могу не простить и вернуться к гостям? – робко поинтересовалась я, уже опасаясь намекать, что сделаю это с огромным удовольствием.

Руки мужчины легли на мою талию, скользнули выше, вдоль завязок корсета и начали поглаживать шею.

– Нет, сладкая, боюсь, что ты не можешь вернуться к гостям... – тихо прошептал мне на ухо мужчина, прихватывая губами мочку.

Он запустил ладонь в мои волосы, оттянул голову, заставляя запрокинуть ее и, посмотрев в глаза, стал медленно наклоняться. Я с кристальной ясностью поняла, что все. Вот сейчас все и начнется.

– Милый, понимаешь... меня же должна раздеть Лиз и... – я отвернулась, и поцелуй пришелся не в губы, а в подбородок.

– Не переживай, я тоже смогу тебя раздеть, – заверил меня рыжий кот, неторопливо изучая бархатную кожу щек, вновь спускаясь на шею и легонько покусывая ее, от чего я начинала дрожать.

– А одеть... – робко пискнула я, намекая на то, что для такого знаменательного события как брачная ночь была приготовлена красивая белая ночная сорочка. В которой мне и полагалось ожидать мужа в супружеской кровати. В полной темноте и под одеялом.

А сейчас?!

Сорочки нет, одеяла нет, а свечи горят так, что можно видеть, как каменеет от страсти лицо мужчины!

– А вот с «одеть» мы подождем до утра, – севшим голосом проговорил Эштон. – А быть может и до вечера.

Страшно... аж жуть.

Почему-то в этот конкретный момент, когда утрата невинности замаячила не просто в статусе «в ближайшем будущем», а «прямо сейчас» мне захотелось плюнуть на все и сбежать. Или хотя бы уговорить мужа... на то, чтобы сделать все потом!

Посмотрела на мужа, поняла, что уговаривать я могу сколько угодно, но все равно не слушает.

Уверенные мужские руки уже сноровисто расшнуровывали корсет, и не прошло и минуты, как меня стали со знанием дела вынимать из платья.

Минута, и верхнее платье облаком белой ткани валяется на ковре, и я стою лишь в нижней юбке, сорочке, белье и чулках.

Я стояла ни жива ни мертва, потому спустя несколько минут Эш все же заметил мое состояние: зажмуренные глаза и «отче наш» сквозь сжатые зубы.

– Ш-ш-ш... девочка моя, ну почему ты так боишься? – муж ласково приподнял мой подбородок.

– Не знаю...

Он заставил посмотреть в его темные от желания глаза и серьезно спросил:

– Солнышко, я делал тебе больно?

– Нет...

– Я когда либо делал то, чего ты не хотела?

– Тоже нет, – почти неслышно выдохнула я, пряча глаза. – Я понимаю, что веду себя глупо и ты в своем праве.

– Дело не в праве, моя маленькая, а в желании. Между нами все могло случиться еще тогда, но мы решили ждать до первой брачной ночи. И я рад, что все случится именно так. Случится правильно. Ты заслуживаешь того, чтобы все было правильно.

– Я понимаю, но ничего не могу с собой поделать.

– Дженни, посмотри на меня. Не нужно прятать глаза, – когда я все же решилась поднять глазки на его серьезное лицо, то мужчина продолжил. – Тебе не нужно ничего делать. Не сопротивляйся и не зажимайся, это все, что я от тебя прошу. То, что между нами происходит – самая естественная вещь в мире.

Я только кивнула, а потом сама, первая нерешительно потянулась к его губам.

Нежно, ласково... нерешительно. Так, словно в первый раз. Так, как и положено невесте, недавно ставшей женой.

Он отвечал мне, как и полагается молодому мужу. Страстно, уверенно, жарко.

Я сама не заметила, как ослабли завязки на нижних юбках, и они невесомо упали на ковер. Смелые руки Эша скользили по моему телу, поглаживая талию, живот, лаская бедра и постепенно все выше задирая сорочку. Когда он уверенно взял за подол и потянул его вверх, я испуганно вцепилась в ткань и помотала головой.

– Почему? – тихо спросил Эштон, целуя мои судорожно сжатые у груди пальцы.

– Нельзя же... Нужно свечи задуть.

Я дернулась было к канделябрам, но муж удержал меня и наоборот прижал к себе.

– Солнышко, я хочу тебя видеть.

– Но...

– Я хочу тебя видеть, – в голосе Эша появилась сталь. – Позволишь?

Он спросил так, что у меня даже мысли не возникло отказать или сопротивляться. Меня трясло мелкой дрожью, пока он стягивал с меня сорочку, а когда я наконец осталась стоять в одних лишь панталонах и чулках, то не удержалась и прижала руки к обнаженной груди.

– Опусти, – властно потребовал мужчина.

Несколько бесконечно долгих секунд, а после его теплые пальцы легли на мои запястья и надавили, отстраняя от тела.

– Ты красивая, любовь моя, – чуть шершавные подушечки скользнули по округлостям груди и выше, к ключицам, провели по шее и неторопливо начали вынимать шпильки из прически. – Знаешь, Дженни, я смотрю на тебя и понимаю, что все еще лучше, еще волшебнее чем все картины, которые являлись в моей больной голове все эти годы. И во мне сейчас борются два противоположных желания. Любоваться тобой и не трогать, и привлечь к себе, целовать так, чтобы ты стонала, касаться так, чтобы оставлять следы на коже. Знаки, что ты моя...

От таких откровений меня затрясло еще больше.

– Прости, – словно понял это рыжий лорд и привлек к себе, накрывая губы нежным, почти невесомым поцелуем.

В его знакомых объятиях, от нежных поцелуев я снова “поплыла”, забываясь и теряя связь с реальностью. Выпитое вино играло злые шутки, потому свою брачную ночь я запомнила только вспышками красочных картин, появляющимися между бездной чувств и эмоций. Быть может потому, что я предпочитала закрывать глаза... потому что мне было очень, просто безумно стыдно за большую часть того, что делал со мной в постели Эштон Ройз.

И безумно сладко.

Сладко от его губ на моей коже, рук на теле, от того, что я сходила с ума от наслаждения. Самым большим открытием этой ночи было для меня то, что он сам безумно, просто невероятно приятный на ощупь. Мне нравилось обнимать его, не ощущая преград между нашими телами.

Эштон оказался совсем другим, не таким как я. По прежнему трусливо изучая мужа на ощупь и не решаясь открыть глаза, я скользила руками по его сильным мышцам, прижималась носом к шее, жадно дыша потрясающим, невообразимо притягательным ароматом.

Но долго изучать мне не дали, почти сразу перехватив руки и еще раз поцеловав ладони, сказали, что если я продолжу в том же духе, то все закончится не успев начаться, а такой позор в его планы не входит.

Я металась по простыням, сходя с ума, сгорая в жарком огне желания и стыда. Губы мужа ласкали грудь, а руки уже давно спустились так низко, что это было непозволительно. Совершенно возмутительно, кошмарно неприлично... сладко до невозможности.

Мне казалось, что этой ночью я просто не доживу до утра. Мне было так хорошо, что казалось еще чуточку, еще капельку и я умру. Распадусь на тысячу осколков и разлечусь словно от взрыва.

Когда Эштон перестал меня мучить, я даже вздохнула с облегчением, но это было кратковременно. Когда ощутила легшее сверху мужское тело, то замерла в природном страхе первого раза. Этот трепет, этот испуг заложен в нас на уровне подсознания.

Я едва ли не впервые распахнула глаза, желая видеть лицо своего мужчины.

Он нависал надо мной, по узкому, красивому лицу струился пот, а зеленые радужки казались темной бездной желания.

Я тихо вскрикнула от давления внизу, переросшего в острую, но кратковременную боль. Мой стон выпил губами Эштон, жадно сцеловывая вскрики с губ и слезы с кожи.

Целовал, но не останавливался.

Сначала двигался плавно, но быстро перешел на резкий темп. Повинуясь природе, я чуть прогнулась и обхватила его ногами за талию. Мужчина коротко простонал, оставляя на моей шее метку-укус, и ускорился.

Мне было... странно.

Уже почти не больно, но очень странно. Странно ощущать сильное тело на себе и в себе, странно слышать хриплое дыхание над ухом, странно ощущать сильную хватку. Даже сейчас, владея мною безраздельно, он не отпуская меня ни на секунду.

Он меня завораживал.

Темный взгляд, в котором сплелись невероятные эмоции, капли испарины на высоком лбу, резкие движения во мне.

Я впервые поняла, что значит ощущать себя женщиной. ЕГО женщиной.

Это когда тебя берут, властно закидывая твое бедро на свое, это когда тебя целуют так, словно клеймят... клеймят сейчас, а извинятся потом. Это когда он внезапно ускоряется, чтобы через несколько секунд замереть в экстазе, почти до боли сжимая в объятиях, а после зацеловывает неизвестно откуда появившиеся на щеках слезы и обнимают, ласкают нежную кожу спины, вновь целуют каждый пальчик по очереди и спрашивают:

- Ты позволишь показать тебе Индию?
- Мы все же поедem туда? – сквозь сон улыбаюсь я.
- И совсем скоро... – ласкает висок губами мой муж. – Дженни, солнце мое... Знаешь, а ведь это не просто слова. Ты и правда мое солнце.

Глава 31

О прелестях медового месяца

Некоторое время спустя

Индия была жаркой.

Душной, влажной и очень шумной. Она пахла пряностями и экзотическими цветами, касалась взмокшей кожи невесомыми пальцами ветров, скользила влагой тропических ливней.

Индия была волшебной.

Как и мой медовый месяц.

Мы находились в этой чудесной стране уже неделю, и все это время отходили после долгого плавания. Надо признать, что нам с Эштоном от того, что приходилось постоянно быть в каюте, только радостно. Вернее мужу только радостно было, а мне и сладко, и боязно. Все же к его невероятной смелости и раскованности в постели я пока не привыкла.

В любом случае, как только мы ступили на берег Индии, я была счастлива едва ли не больше Эша. У меня появилась возможность быть в постели и там высыпаться, а не заниматься любовью! Потому что на рыжего сочетание «жена и кровать» по-прежнему действовало строго определенным образом.

Меня очаровал Джайпур. Шумный, пропахший специями и запахами красок, звучащий на все голоса днем и ночью.

Мы с Эштоном жили в небольшом особнячке в центре города. Белый,

красивый, с огромными окнами и террасами, оплетенный дикой лозой, он с первого взгляда показался мне тем самым раем на земле.

И сейчас я сидела в плетеном кресле за столом и пила кофе после завтрака. Супруг сбежал на работу еще до рассвета. Разбудив меня поцелуем, муж шепнул, чтобы я была готова к сюрпризу.

Так что я сидела в самом лучшем своем платье и готовилась!

Интересно, чем он удивит меня в этот раз?

Эштон Ройз оказался легок на помине. По мраморным ступенькам бодро простучали ботинки, а после и сам муж появился в поле зрения.

Я подскочила с кресла и с не свойственным почтенной замужней даме рвением бросилась к любимому. Он подхватил меня на руки, крепко прижал к себе и страстно поцеловал. Я плавилась в его руках, ощущая желание утащить благоверного в наши апартаменты... и увлечь в большую ванную. Прохладная вода, горячее тело и ласки мужа... мне жарко от одной мысли про все это.

– Собирайся! – совершенно не по плану выдал муженек, с трудом оторвавшись от моих губ.

– Куда? – растерянно уточнила я, с трудом вырвавшись из плена фантазий о переплетенных телах в прозрачной воде.

– Сюрприз! – загадочно улыбнулся Эштон, поцеловал меня в лоб и отпустил со словами. – Мне нужно переодеться.

Я стояла на веранде, глядя на широкую спину мужа, удаляющуюся по анфиладе комнат, и грустила. Впервые за все время брака меня не утащили в сторону кровати, невзирая на любые дела и планы. М-м-м...

Не могу сказать, что все это время меня радовало то, насколько часто Эштон хочет заниматься любовью, но я как-то уже попривыкла, что меня хотят.

А тут бац, и ушел. Сам.

Потерев висок, я подхватила подол легкого наряда и поспешила за любимым мужчиной.

Добежав до нашей спальни, я аккуратно прикрыла за собой дверь и спросила:

– Ну все же, какой сюрприз?

Он только шаловливо подмигнул, одним движением сбросил с плеч широкую рубашку и повел плечами.

– Сюрприз, он на то и сюрприз, не так ли?

Я замерла, наблюдая как перекачиваются мышцы на широкой спине и ощущая, как кончики пальцев зудят от желания прикоснуться.

И стоит ли себе отказывать?

– Ну все же? – подобравшись к милому со спины, вкрадчиво промурлыкала я, нежно обнимая его за талию и прижимаясь всем телом.

Эштон замер, дыхание его сбилось и стало тяжелым, в области бедер под тонкой тканью явственно было заметно насколько он возбужден.

– М-м-м... – в голосе мужчины были слышны раскатистые, сводящие с ума нотки. – Моя девочка наконец-то осмелела?

Я только тихо рассмеялась, продолжая изучать губами его шею:

– Ты прилагал все усилия по моему развращению, разве не так?

– К моему огромному сожалению, Дженнифер Ройз, ты проявляла похвальную для английской леди стойкость! И как твой муж я это не одобряю.

Я легонько, едва касаясь провела пальчиками по груди Эша, задела соски и дождавшись долгого вдоха, скользнула ручками ниже, изучая рельеф живота.

Красивый... какой же он у меня красивый.

Муж порывисто развернулся и, подхватив меня на руки, направился к низкому, застеленному белоснежным покрывалом ложу.

– Дженни, колдунья моя... – шептал он между поцелуями. – Когда я перестану тебя хотеть?..

Я задыхалась от его прикосновений, выгибалась, не в силах сдержать стонов и вздохов

Мы лежали обнявшись. Меня все еще била мелкая дрожь после оргазма, а Эштон кончиками пальцев рисовал узоры на моей спине.

– Дженни... ты у меня чудо расчудесное, – с тихим вздохом проговорил любимый рыжик, вновь целуя мое плечо. – Но сюрприз ждать не будет, нам стоит поторопиться.

– Значит, у тебя есть еще какие-то сюрпризы для меня? – я лукаво приподняла бровь и показательно поерзала, ощущая, как член мужа наливается силой внутри меня.

Он прерывисто вдохнул, почти до боли сжал пальцы на моих ягодицах и медленно, плавно попытался снять с себя. Но я интуитивно сжала внутренние мышцы, рыжий коротко простонал и рывком опустил мои бедра обратно.

– Чертовка...

Миг, и я лежу на спине, на постели, а Эштон уже вышел из моего тела, а потом стремительно встал и сбежал из кровати.

– Эти сюрпризы мы подробно рассмотрим ночью, когда вернемся. А то так никуда и не уедем!

– А мы куда-то поедem? – я перевернулась на живот и поболтала

ножками.

– Дженни Ройз, если ты продолжишь меня соблазнять, то будешь сидеть дома!

Поняв, что дальше дразнить милого чревато, я только кивнула и бодрым шагом направилась в гардеробную. В чем плюс одежды в этой стране – легкая, удобная и очень-очень мягкая! Слава богу, мой замечательный муж не требовал от меня слепого следования условностям, и если не указал форму одежды, то я могу выбрать на свое усмотрение. Если вне дома, то лучше всего во-о-от эти нарядные шаровары и легкое платье-тунику сверху. И красиво и практично!

Мы выехали из Джайпура, когда над городом стояло знойное солнце, и воздух дрожал жарким маревом. Я уже давно обмахивалась веером, прислонившись к сильному плечу мужа.

– Нам далеко?

– Не совсем. Еще около часа, – выглянув за занавески, проговорил Эштон.

Мерное покачивание паланкина убаюкивало, потому я вновь прижалась к Эшу и смежила ресницы.

– Хочешь я расскажу тебе сказку? – тихо спросил мужчина, нежно поглаживая меня по спине.

– Хочу, – сонно улыбнулась я. – Но со счастливым концом. А то знаю я тебя...

– Подумаешь, всего-то пару раз рассказал истории с трагическим финалом, – в голосе рыжего отчетливо слышалась улыбка. – Зато все как ты заказывала – о любви и много чувств!

– Когда я говорила про это, то желала, чтобы любовь была долгой, а не до казни влюбленной пары!

– Зато навечно, – философски заметил Эш. – Но я тебя понял. Итак, эта история началась на заре времен, когда боги еще спускались на землю, а люди верили в чудеса. Однажды прекрасная девушка купалась в речке, ее увидел спустившийся на землю асур и полюбил...

Мой муж умел рассказывать. Ведомое его голосом воображение рисовало красочные картины. Прекрасная дева в объятиях красивого юноши, испытания, выпавшие на их долю, страдания, через которые пришлось пройти влюбленным, и не иначе как в виде исключения – счастливый финал. Асур стал смертным и женился на своей избраннице, а потом именно от них пошел один из самых древних и уважаемых родов Джайпура.

За этим рассказом время пролетело незаметно.

– Приехали, – довольно прищурился Эштон, повернулся ко мне и, вынув из-за пазухи яркую шелковую ленту, сказал. – Позволишь завязать тебе глаза?

Вспомнив, чем однажды закончилась такая просьба, я покраснела, но кивнула. Муж тихо, бархатно рассмеялся и аккуратно затянул ленту на моей голове, а после наклонился к порозовевшему ушку и протянул:

– То, о чем ты сейчас вспомнила, мы обязательно повторим дома. А сейчас у меня другие цели, счастье мое.

Эштон Ройз помог мне выйти, а после подхватил на руки и куда-то понес. Шли мы довольно долго. Судя по ставшему более тяжелым и влажным воздуху – углубились в лес, но под ногами мужа явно был камень.

Пели птицы, где-то вдали кричали обезьяны, а закатное солнце просвечивало даже плотную повязку.

Судя по изменившемуся темпу дыхания Эштона, мы явно начали подниматься в гору, затем дорога, судя по всему, стала вилять, а после вообще появились ступени. Я терялась в догадках!

Куда же мы идем?!

Наконец-то Эш поставил меня, встал за спиной и, обняв за плечи, распустил узел на ткани, сковывающей глаза. Лента невесомо опала к ногам, я приоткрыла ресницы и задохнулась от восторга.

У моих ног лежал старый, затянутый растениями город. Улочки, храмы, полуразрушенные здания с затейливой архитектурой, которые заливали последние лучи солнца. Панорама была до боли красива... и во все стороны от затерянного в джунглях города простирались тропические леса.

– Дженни... знаешь, по легенде именно на пороге этого храма боги спросили асура и человеческую девушку, правда ли они хотят быть вместе. Готов ли асур отречься ради него от бессмертия, полного неги и радости. И он ответил, что без возлюбленной бессчетные дни покажутся вечной мукой, а радость станет отдавать привкусом тлена... Что он любит свою женщину и ради нее готов на все.

– Красивая история.

– Да, красивая... И, Дженни, именно на этом месте я хочу повторить тебе то, что сказал еще до свадьбы. Я тебя люблю. Люблю безумно, сильно, страстно. Так, что забываю обо всем на свете. Раньше, когда я в первый раз услышал эту сказку, то удивлялся. Как можно было променять сущность асура на обычную человечку, но сейчас я смотрю на тебя и понимаю... можно. Можно отдать все и даже немного больше, чтобы быть с той, кто

заставляет твое сердце биться чаще.

Я повернулась к Эштону и, встав на цыпочки, накрыла его губы трепетно-нежным поцелуем, а когда все же смогла оторваться от самого замечательного мужчины на свете, то прошептала:

– Спасибо... Спасибо за все тебе, мой хороший. За эту сказку, за это признание, лучше которого не бывает, за жаркие ночи вместе и, самое главное, за СКАЗКУ. С тобой моя жизнь и правда ею стала. Я люблю тебя, Эштон Ройз!

Эпилог

Временами мне кажется, что подробное послесловие разрушает неповторимое очарование момента. Когда мелодия замирает на высокой ноте и оставляет слушателя в тишине переживать всю гамму рожденных ею эмоций.

Сказки, они имеют что-то общее с музыкой.

И, наверное, свою я предпочту оставить именно на высокой ноте, может лишь чуть более продлив звучание последнего аккорда.

Я замужем за Эштоном Ройзом вот уже пять лет.

У нас двое детей. Чудесный мальчик по имени Джонатан Ройз родился три года назад и с тех пор не устает радовать родителей своей непоседливостью. У него мои черные волосы и колдовские зеленые глаза отца. Я часто смеюсь, что, когда вырастет, наш мальчик соберет очень большой урожай разбитых женских сердечек, а Эштон лишь довольно щурится и говорит, что так и надо.

За что бывает бит, но не сильно и не долго.

Младшей дочке Анне скоро год. Эта балованная принцесса почти не слезает с отца, и он ей бессовестно потворствует. Временами няньки пытаются отобрать то ли детей у нас, то ли нас у детей, но не всегда преуспевают.

Анне достались от отца рыжие кудри и все те же волшебные зеленые глаза, которые уже сейчас невероятно хитрющие. Эштон воркует, что за нашу маленькую ведьмочку ее старший брат разобьет немало физиономий в далеком будущем. Ага, между разбиванием сердец – будет бить лица.

Но дети это дети.

Цветы жизни, разумеется, но эта история не про них.

А про нас.

Я все еще страстно люблю своего мужа, и временами кажется, что с годами наши эмоции только крепнут и набирают силу. Он по-прежнему старается проводить с нами все свободное время и приезжает домой при первой же возможности.

Что же про других персонажей, которые оставляли свои следы на страницах нашей повести...

С Молли я случайно столкнулась в конторе Эштона несколько лет назад, когда завернула к нему после прогулки. Очень обрадовалась старой подруге, хотя эти эмоции и носили осторожный, двойственный характер.

Мы посидели за чашечкой кофе, поговорили. Как выяснилось, к счастью, сквайр давно перестал пить и взялся за ум, а сама Молли недавно вышла замуж за писчего из конторы Эштона и на момент нашего с ней разговора уже ждала первого ребенка.

Аманда Хортон как и хотела, отхватила себе одну из самых завидных партий высшего света. И в общем-то осталась довольна, хотя конечно сетовала, что так и не получилось взять Олимп в лице графа Арундейла. Я мысленно даже ей посочувствовала, так как мне бы тоже хотелось посмотреть, как уживутся в браке две барракуды.

Но к нашему удивлению, огромную и зубастую зверюгу по имени Рафаэль Арундейл приручила маленькая фея Дейдре Хортон. Когда про это узнал Эштон, то долго и без видимых причин хохотал. Уж не знаю, что его так развеселило, но мне было чрезвычайно интересно наблюдать за тем, каким интересом загорается взгляд графа, когда в поле его зрения попадает хрупкая фигурка Дейдре.

Высший свет получил еще одно развлечение в виде сходящего с ума от любви Рафаэля Арундейла. Надо заметить, что юная Хортон оказалась более снисходительна, чем некогда я, и мучила несчастного всего два сезона. Но предложения руки и сердца отвергла раза два, пока наконец-то не приняла третье. И то потому, что вариантов не осталось. Ходили слухи, что молодую пару застали в компрометирующей ситуации, чему самый завидный жених высшего общества был дико, просто до неприличия рад! Моя лучшая подруга Тесса по прежнему носит траур по умершему жениху, но все с большим интересом посматривает в сторону возмужавшего Роберта Риверса. Брат очень изменился за эти годы, но его выбор спутницы жизни остался тем же, который был сделан пять лет назад.

Их помолвка состоится через месяц.

От автора:

Вот и закончилась эта замечательная история и надеюсь, что вам она понравилась так же, как и мне.

Оговорюсь сразу: я хотела написать ее именно такой. В духе классических любовных романов, с настоящими чувствами и высокими идеями. Герои много прошли, поумнели и сделали немало выводов) Страданий просто не предполагалось, я посчитала, что героям будет достаточно жизненных неурядиц.

Другие мои книги вы можете найти на [личном сайте Александры Черчень](#)

Подписывайтесь на эмейл-рассылку и вам всегда будут доступны самые свежие новости, скидки и прочие плюшки)

– Иллюстрация Е. Сова. В оформлении обложки использована фотография с https://ru.depositphotos.com/stock-photos/%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5.html?sorting=best_sales&qview=35513649 по лицензии CC0